

Cartier

Баку - ул. 28 Мая, 2А - +994 12 493 89 29

ШЕКИ

ЛЯНКЯРАН

БАСКАЛ

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ
ШЕЛК

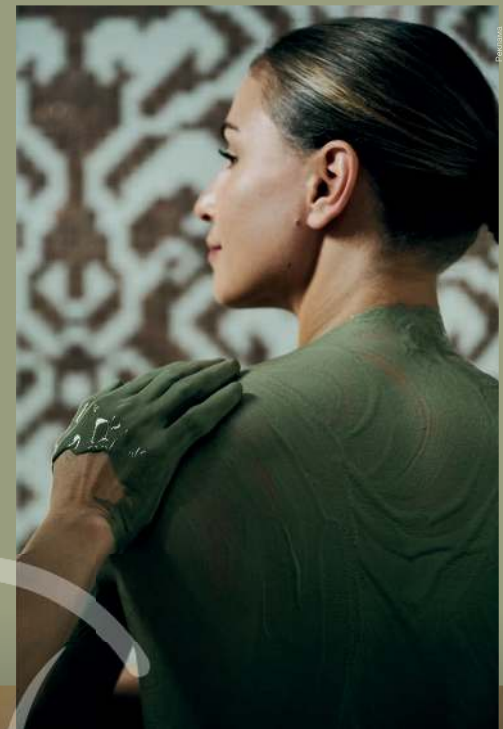
БАКУ

Chenot Palace
Габала, Азербайджан

Вдохновляющий уголок спокойствия и
восстановления среди горных вершин

CHENOT
PALACE
ГАБАЛА - АЗЕРБАЙДЖАН

www.chenotpalacegabala.com

Три уникальных отеля в Нафталане

Три пути к здоровью, расслаблению и комфорту
в сердце Нафталане.

+994 12 504 09 09

www.garabaghotel.az | www.chinarhotel.az | www.gashalti.az

38

50

ПИСЬМО РЕДАКТОРА 12

АВТОРЫ 14

СОБЫТИЯ 17

ОБЩЕСТВО 18

ВЫСТАВКИ 28

ФЕСТИВАЛИ 34

КНИГИ 36

ИНТЕРВЬЮ

МАРК И ДЖИЛЛИ ШАТНЕР
СОЮЗ ДВУХ СКУЛЬПТОРОВ, ЛЮБОВЬ
К ДИКИМ ЖИВОТНЫМ И ВЫСТАВКА В БАКУ 38

МЭГГИ ХОЛЛИГЕР
ОБРАЗ АЗЕРБАЙДЖАНА
В ВЫМЫШЛЕННОМ МИРЕ
ШВЕЙЦАРСКОЙ ХУДОЖНИЦЫ 46

НОВАЯ ВОЛНА

ДАВИД ДЖАФАРОВ
БОЛЬШЕ БУДУЩЕ
ЮНОГО АВТОГОШНИКА 50

ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС

СТИЛИСТ ПАЛА МАНСУРОВА 54

МЕСТО НА КАРТЕ

ДОМ ХУДОЖНИКА
МИР-ТЕЙМУРА МАМЕДОВА 58

БАСКАЛ 110

В ФОКУСЕ

ФОТОГРАФ
ТОГРУЛ ФАРАДЖАДЕ
СВОЙ ПУТЬ 60

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ШЕЛК 68

ИНТЕРВЬЮ

ЭМИН МАММАДОВ О НОВОЙ ГЛАВЕ
В ИСТОРИИ КОМБИНАТА «АЗЕРИПЕК» 70

ОБЛОЖКА:
ФОТО: ANDREA GANDINI |
STUDIO REPRESS
СТАЛЬ: SIMONE GUIDARELLI |
STUDIO REPRESS
ПРОДИСЕР: ЕЛЕНА ВОЛОШНИНА
МАКИЯЖ И ФРИЗЕРСКАЯ:
KIM GUILLEBERT | STUDIO REPRESS
МОДЕЛЬ: LILA | FASHION MODEL
НА МОДЕЛИ:
ПОЛЬЕ: ANTONIO D'AVIA
ТУФЛИ: SANVITO ROSSI
ОБРАЗИ: CARLO ZINI

ВЭД БЕЗ ГРАНИЦ

Внешнеэкономическая деятельность «под ключ»

Полный комплекс услуг

- Высокая скорость международных платежей
- Широкая корреспондентская сеть
- Аккредитивы и банковские гарантии для международных сделок
- Валютный контроль и конверсионные операции
- Расчетно-кассовое обслуживание в рублях и иностранных валютах
- Консультации эксперта по ВЭД и валютному законодательству

Запланируйте встречу с персональным экспертом по ВЭД!

8 800 250 40 50

ibam.ru

© Банк «МБА-МОСКВА» ООО, 123022, г. Москва, ул. Речевальная, д. 14, стр. 1, ОГРН 1027739877857 от 25.12.2002 года.
Генеральная лицензия Банка России № 3395 от 30.01.2012 года.

Реклама

МИР НАМНОГО БОЛЬШЕ С СИНИМ САМОЛЕТОМ AZERBAIJAN AIRLINES*

Регистр: «Azerbaizhan Airlines» — Азербайджанские Авиалинии

www.azal.az

GET IT ON
Google Play

Download on the
App Store

84

СИЛА КОРНЕЙ	
ШЕЛКОПРЯДИЕ В ШЕНИ	74
МОДА СИЛА ЛЕГКОСТИ	84
МЕСТО ВОКРУГ	
ХЫНАЛЫГ	
ТАЙНЫ ГОРНОГО СЕЛА	96
БАКИНСТВО	
ХУДОЖНИЦА ВЮСАЛЯ АГАРАЗИЕВА	112
ПУТЕШЕСТВИЯ МИР	
ИДЕАЛЬНЫЙ СЕЗОН	
МЕСТА, КУДА СТОИТ	
ОТПРАВИТЬСЯ В НАЧАЛЕ ЛЕТА	119
ЕДА ТРАДИЦИЯ	
ПАСТУШИЙ РЕЦЕПТ	
ФЕСЕЛИ С ЗЕЛЕНЬЮ И МЯСОМ	126
ВКУСЫ САМЫЕ ЛЮБИМЫЕ	
РОЗОВЫЙ ШЕРБЕТ	136
МОДНЫЙ МАРШРУТ	138
ИМЯ AMISGO	140
ВЕЩЬ	
ГАМАК НА ВСЕ СЛУЧАИ ЖИЗНИ	144
ЭКОШКИ РАДЕМСЯ ЛЕТУ	146
МОДНОЕ МЕСТО	
БУТИК SOROKA	150
РУЧНАЯ РАБОТА	
РОСПИСЬ ПО ШЕЛКУ	
СЕВИЛЬ АХМЕДОВОЙ	154
СМЫСЛ ВЕШЕЙ	
КОЛЬЦО HASANOVS	156
АДРЕСА	158
LIVE LIFE	
ДЕНЬ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	160

БАКУ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И ИЗДАТЕЛЬ

ЛЕЙЛА АЛИЕВА

УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР

МАРИЯ ТИМИРБАЕВА e-mail: m.timirbaeva@baku-media.ru

АРТ-ДИРЕКТОР

ИРИНА КЛУШАНЦЕВА e-mail: i.klushantseva@baku-media.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

АНАСТАСИЯ КУЛЕВЦОВА e-mail: a.kulevtsova@baku-media.ru

ПРОДЮСЕР

ВЕНЕРА НАЗАРЕНКО e-mail: v.nazarenko@baku-media.ru

ФОТОРЕДАКТОР

ЕЛЕНА ТРЕТЬЯКОВА e-mail: e.tretyakova@baku-media.ru

КОНСУЛЬТАНТ ПО ДИЗАЙНУ

ЭРИК ДУНОС

ДИРЕКТОР ПО РЕКЛАМЕ

ОКСАНА АПРАУШЕВА e-mail: o.aprausheva@baku-media.ru
тел.: (+7495) 9357374

ДИЗАЙНЕР ПО РЕКЛАМЕ

ВИКТОРИЯ ХОДИНА e-mail: v.khodina@baku-media.ru

ДИРЕКТОР ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ

ИВАН ТАЕННЫЙ e-mail: i.taenny@baku-media.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ТАМИЛЛА АХМЕДОВА e-mail: t.ahmedova@baku-media.ru

КОНТЕНТ-РЕДАКТОР

АННА ЛАПИНОВА e-mail: a.lapikova@baku-media.ru

КОординатор печатных и диджитал-проектов

ОЛЬГА КАЙГОРДЦЕВА e-mail: o.kaygorodtseva@baku-media.ru

АССИСТЕНТ РЕДАКЦИИ

ЮЛИАН ЧЕЛБАК e-mail: j.chelak@baku-media.ru

КОРРЕКТОР ЕЛЕНА РОССОХОВАТСКАЯ

ЮРИСТ ЕЛЕНА ЕРМОЛАЕВА

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ: Елена Аверина, Наталья Бабинцева, Матанет Багиева, Варя Баркалова, Елена Волошина, Аян Гасанова, Евгения Гершинович, Елена Голованова, Оксана Елисеева, Андрей Захарьев, Намала Исаева, Алексей Лекин, Дмитрий Лившиц, Арина Лукашевич, Фазрият Мамедова, Дилгара Мурадова, Алесей Пивоваров, Анастасия Рондарева, Таян Сафорова, Дмитрий Соколов, Ирина Степанова, Татьяна Улейкина, Эмиль Халипов, Адыль Юсифов, Pietro Colombo, Alessandro Samba, Andrea Gandini, Alessandro Gianesi, Simone Guidarelli, Kim Gutierrez, Merijn Nos, Shaykhiya Mana, Alexandre Miguel Belo da Silva, Khalig Valiyev

КОординация в Баку:

ФУАД АХУНДОВ, МАТАНЕТ БАГИЕВА, АЙДЫН ТАГИРОВ

Учредитель и издатель ООО «Медиа Лэнд»

Адрес редакции: 125047, Москва, 1-я Тверская-Ямская ул., д. 22
Тел.: (499) 450 6808. Сайт в Интернете: baku-media.ru

Редакция не вступает в переписку, не рецензирует и не возвращает не заказанные ею рукописи и иллюстрации.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-57238 от 12 марта 2014 г. выдано Федеральной службой по надзору

в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

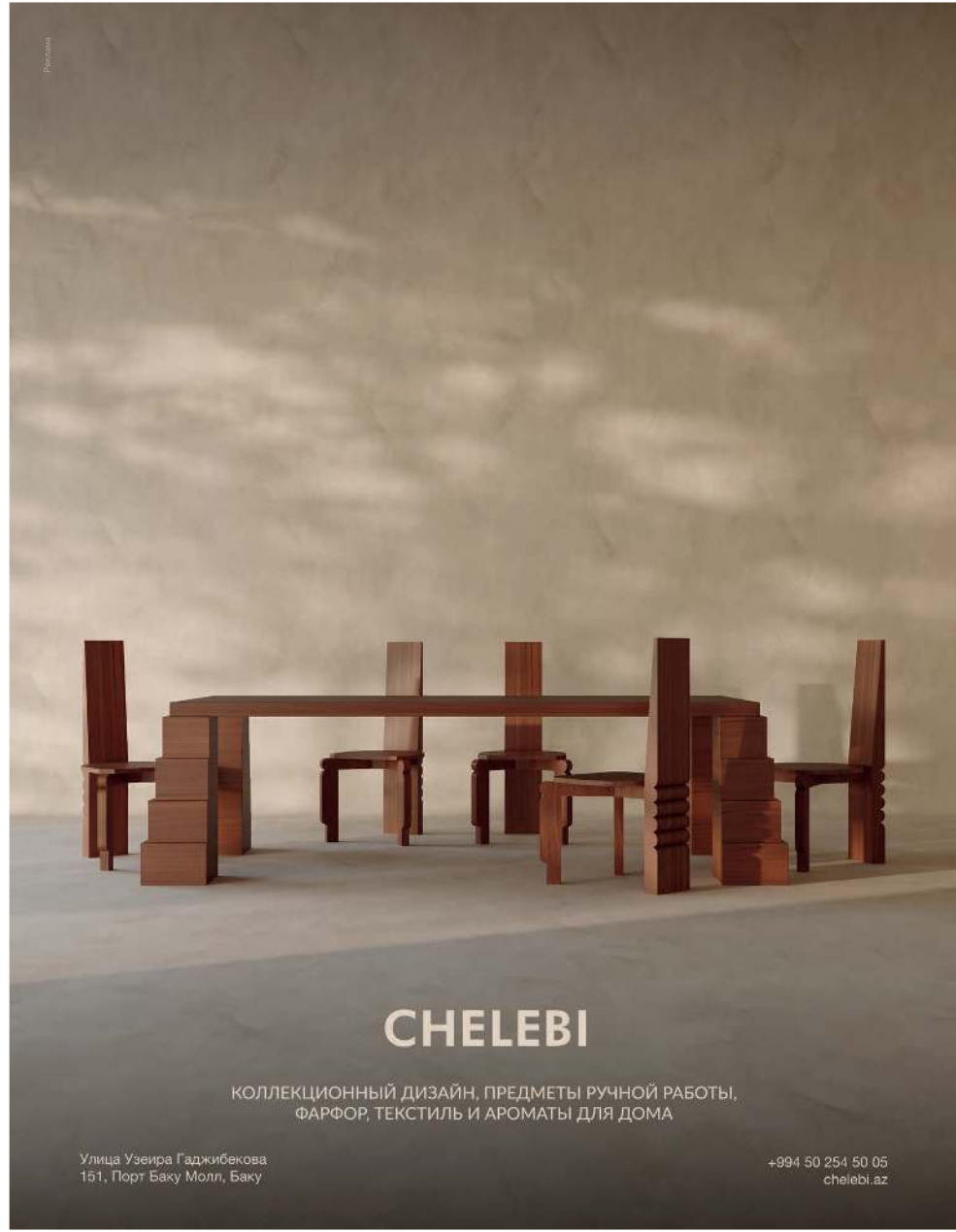
Общий тираж: 25 000 экземпляров. Цена договорная.

Предпочтительная подготовка Smartprints Тел.: (495) 740 2595. E-mail: info@smartprints.ru

Отпечатано в типографии:

000 «Принт Дизайн», 127282, Москва, ул. Поллярная 33Б, стр. 2, помещение 1
meba Baha Is Merkezi A Blok 34.310, Nargandere / Istanbul / Turkiye Tel: +90 212 412 17 00; Fax: +90 212 422 11 51

18+

CHELEBI

КОЛЛЕКЦИОННЫЙ ДИЗАЙН, ПРЕДМЕТЫ РУЧНОЙ РАБОТЫ,
ФАРФОР, ТЕКСТИЛЬ И АРОМАТЫ ДЛЯ ДОМА

Улица Узеира Гаджибекова
151, Порт Баку Молл, Баку

+994 50 254 50 05
chelebi.az

ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС

Культура каждого народа постоянно развивается. Заложенные в прошлом ценности не исчезают, а продолжают жить, наполняясь современными смыслами, формами, взаимодействуя с новыми технологиями. В Азербайджане связь между традициями и инновациями прослеживается не только в культуре, но и в науке.

Сегодня мы свидетели перехода нашей страны к возобновляемым источникам энергии, в первую очередь солнечным и ветряным. Нано- и биотехнологии становятся частью нашей жизни, помогая снизить выбросы углекислого газа в атмосферу, сократить производственные затраты. Агротехнологии модернизируют сельское хозяйство, а умные системы полива уже позволяют экономить тонны воды.

Присоединившись в 2019 году к Ассоциации «зеленых» портов EcoPorts, Бакинский порт стал первым таким в Каспийском море, а благодаря программе по сохранению естественного биоразнообразия рядом с ним обитает 40 видов животных: среди них фламинго, бакланы, лебеди, лысухи, куропатки.

Технологическая модернизация и забота об экологии гармонично сочетаются с сохранением национальной идентичности страны. Культура Азербайджана вызывает большой интерес во всем мире. Так, в списке нематериального культурного наследия ЮНЕСКО от Азербайджана представлены мутам, анушское искусство, ковроткачество, игра на таре, кяманче и балабане, искусство выпечки лаваша и приготовления долмы, медное ремесло Лагича, инкрустация перламутром и многое другое. Все это не только свидетельство ярких традиций Азербайджана – это признанный вклад в мировую культуру. Мутам и сегодня звучит как в академическом исполнении в Международном центре мутама, так и во время народных праздничных гуляний. А ремесленники Лагича, как и 300 лет назад, работают в своих мастерских, производя медную посуду, по сей день востребованную в азербайджанских домах. Традиционное производство шелка – тоже часть нематериального культурного наследия. И наш специальный проект посвящен азербайджанскому шелку. Сегодня при поддержке государства традиция шелкопрядения сохраняется как часть национального достояния – она живет и развивается. Производство шелковой нити и создание кялаган, по мнению ЮНЕСКО, большая ценность и свидетельство того, как тесно связаны человек, земля, растения, ручной труд и художественное воображение.

Будущее становится прочнее, когда оно опирается на живую память. И тогда прогресс не разрушает традиции, а способствует их продолжению. Самое ценное мы создаем тогда, когда живем в согласии с природой, бережем культуру и с любовью думаем о тех, кто придет после нас.

ЛЕЙЛА АЛИЕВА,
главный редактор

ФОТО: НАМАЛ ИКОНОВА

Реклама

Chopard

БУТИК CHOPARD BAKU
Ул. 28 мая, 9, + 994 (12) 433 03 08

СЧАСТЛИВЫЙ СПОРТ | HAPPY SPORT

АНДРЕА ГАНДИНИ**Фотограф, рубрика «Мода» стр. 84**

Модную фотосъемку для этого выпуска «Бану» сделал Андреа Гандини — фотограф, родившийся в Милане, учившийся в Университете искусства, музыки и кино в Болонье и проживающий в Париже. Его работы публиковались в журналах Vogue, OZ, Museff, Glamour, Vanity Fair, Schön, ID Donna, выставлялись в лондонской Королевской академии искусства, в итальянских галереях и Jitterbug Gallery в Париже. Его любимые жанры — документальная фотография, портрет, фешен. По большому счету призвание в профессиональной среде и художественный вкус — результат правильного воспитания. Дом где вырос Андреа, был заполнен книгами по истории фотографии, фотоальбомами с работами великих фотодончиков. Они завораживали мальчика. Когда ему исполнилось 16, отец вручил сыну свою полупрофессиональную «зеркалку» Nikon Nikomat. С тех пор прошло больше 20 лет, и Андреа продолжает смотреть на мир через объектив фотокамеры.

Было в его жизни еще одно «приглашение» в профессию: после очередных каникул университетский одноклассник вернулся из Индии с невероятными фотографиями. «Я смотрел на них, и мне хотелось кричать: хочу создать такое же!» — вспоминает Гандини. Он давно превзошел безымянного товарища и продолжает совершенствовать свой стиль, а его вечный стимул — любопытство.

Темой съемки Андреа Гандини для журнала «Бану» стал шелк — материал, который у Андреа ассоциируется со свободой и легкостью. Съемки проходили на крыше промышленного здания, фонем стало небо — то безмятежное, то затнутое легкими облаками. Это только кажется, что в кадре тепло и комфортно: на самом деле в день съемки бушевал холодный ветер. Задачей Андреа было сделать внезапный морозный шторм союзником, использовать его в качестве «паруса» для шлепа и аллегории раскопчения для общей атмосферы снимка.

ГИОНЕЛЬ ИСМАЙЛОВА**Консультант, рубрика «Модное место» стр. 150**

Гионель Исмайлова, руководитель отдела маркетинга в Gazelli Group, училась бизнес-менеджменту в Лондоне, десять лет занималась маркетингом и развитием самых разных брендов. В Gazelli Group она ответственна за маркетинг нескольких направлений, включая бренд Soroka — сеть бутиков, похожих на сказочный домик, где продаются вещи, способные принести счастье или как минимум поднять настроение. «Soroka нравится мне тем, что в ее пространстве люди с определенным образом жизни, с особыми вкусами встречаются с вещами, которые им полностью подходят. Soroka — не просто сеть магазинов, а среда с характером, в которой важна каждая деталь», — говорит Гионель.

ТОГРУЛ ФАРАДЖАДЕ**Фотограф, рубрика «В фокусе» стр. 60**

29-летний Тогрул десять лет назад увлекся фотографией. Все началось с хобби, развивалось как случайные коммерческие заказы, а сегодня стало основным занятием и пространством для творческого роста. Тогрулу нравится снимать закаты и городские панорамы, он умеет поймать в кадре детали, вызывающие у зрителя светлую ностальгию. «Спокойствие и гармония на моих фотографиях — это состояние, которое я постоянно ищу в жизни. Ищу — и нахожу места, где тихо, красиво и хорошо. И конечно, важно умение чувствовать свет и цвет. Передавать их на фото так, как они ощущаются в натуре. Этот навык, как и вкус, формируется со временем», — говорит Тогрул.

АНАР ДЖАФАРОВ**Консультант, рубрика «Новая волна» стр. 50**

У Анара Джафарова самая важная, сложная и прекрасная должность — он отец. Когда дети обнаруживают талант к какому-то делу, родители радуются и гордятся. А если это дело — спорт без поддержки, в том числе финансовой, этот талант развиваться не сможет. Банкир Анар Джафаров успешно работал в нефтегазовой отрасли в разных странах мира. Сейчас же его главное дело — автогонки. Он менеджер сына Давида. У него в 14 лет Давид Джафаров выступал во «взрослых» категориях, а недавно выиграл серьезное европейское соревнование. Рассуждая о будущем сына, Анар говорит: «Я хочу, чтобы Давид стал первым азербайджанским гонщиком «Формулы-1». Уверен, это достигнимо».

Banoni

Журнал «Баку»

Множество интересных историй про Азербайджан

Подпишитесь

Бакинство. Школа жизни Анны Абраховой

Первый вторник: реки, озера, водопады Шахдагского нацпарка

Судьба в наследство: интервью с потомками нефтепромышленника Ага Мусы Нагиева

Есть повод поминдальничать: трюфель миндальный

БАКУ СОБЫТИЯ

СОБЫТИЯ | ОБЩЕСТВО, ВЫСТАВКИ, ФЕСТИВАЛИ, КНИГИ

СОБЫТИЯ | ОБЩЕСТВО
ВОССТАНОВЛЕНИЕ КАРАБАХА:
ПРЕЗИДЕНТ АЗЕРБАЙДЖАНА ИЛЬХАМ АЛИЕВ, ПЕРВАЯ ЛЕДИ МЕХРИБАН АЛИЕВА И АРЗУ АЛИЕВА ПОСЕТИЛИ ХОДЖАВЕНДСКИЙ И ХОДЖАЛИНСКИЙ РАЙОНЫ

СОБЫТИЯ | ОБЩЕСТВО
«ПОБЕДИ ВЕТЕР»:
ТРАДИЦИОННЫЙ БАКИНСКИЙ МАРАФОН ПРОШЕЛ НА НОВОЙ ДИСТАНЦИИ

СОБЫТИЯ | ОБЩЕСТВО
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ КОВРА
СОСТОЯЛСЯ НА УЛИЦАХ ИЧЕРИШЕХЕР

СОБЫТИЯ | ФЕСТИВАЛИ
ФЕСТИВАЛЬ ДЖАЗА И ВИНА
В ПРИМОРСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ

СОБЫТИЯ | ВЫСТАВКИ
ВЫСТАВКА МЕДИНЫ КАСИМОВОЙ
В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ МУЗЕЕ КОВРА

ФОТО: АЗЕРТАС (1), ОНО «АЗЕРБАЙДЖАН» (2), ПРЕСС-СЛУЖБА ФЕСТИВАЛЯ ДЖАЗА И ВИНА (3), АРВАН ПИЛОНЕРСКИЙ (4) (5)

Президент Ильхам Алиев с жителями города Ходжавенд и села Ходжавенд

ОБЩЕСТВО

БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ

Президент Азербайджана Ильхам Алиев, Первая леди Мехрибан Алиева и Аруз Алиева посетили Ходжавендский и Ходжалинский районы, чтобы лично ознакомиться с работами по их восстановлению.

Ходжавендский район расположен в юго-восточной части Карабаха. По площади (1,51 тыс. кв. км) он уступает крупнейшим районам региона — например, Кяльбаджарскому или Лачинскому, однако по сравнению с компактными Зангиланским и тем более Шушинским выглядит масштабно. Через его территорию издавна пролегли торговые пути, здесь возводились неприступные крепости, расцветали ремесла и искусства. До наших дней сохранились памятники культуры Кавказской Албании и более поздних цивилизаций. Кроме того, Ходжавендский район представляет огромный интерес для археологов: здесь в Азакской и Тагтарской пещерах и в местности под названием Наргуктепе, расположенной в Мильской степи, обнаружили следы первобытных людей.

Ходжавендская земля удивительно щедра. На плодородных равнинах растут виноград, шелковица и символ Азербайджана — гранат. При этом значительная часть района — покрытые густыми лесами и непригодные для сельского хозяйства крутые склоны Малого Кавказа. Весной на гутах расцветает один из местных эндемиков — карабахский тольпан. Чаще цветы имеют жизнерадостный желто-лимонный оттенок, но иногда попадаются альпе тольпаны. Их палитра напоминает оперение одного из прекраснейших представителей местной фауны — канвазского фазана. В окраске этой птицы собраны все оттенки меди и охры с вкраплением бирюзы.

Если повезет, среди горных краевей можно заметить дальних предков современных домашних нос — безоаровых нозлов с причудливо загнутыми предлинными рогами. Этот редкий вид занесен в Красную книгу и находится под строгой охраной.

Самая высокая точка района — вершина Бююк-Кирс (Большой Кирс) высотой 2724 метра. Там берет начало река Алычай. По территории протекают еще четыре главные реки, есть также многочисленные подземные источники, дающие почти 100 тысяч кубометров питьевой воды в сутки. — Ходжавендский район богат пресной водой. Из прочих сокровищ — месторождения строительного камня и глины.

Территория Ходжавендского района

Но главная ценность района — конечно же, люди, вернувшиеся в родные края через 30 с лишним лет после вынужденного переселения. Их все больше: в рамках программы «Великое возвращение» в Ходжавендский район приехало около трех тысяч человек. Это люди, чьи семьи веками жили здесь. Фермеры, соскучившиеся по работе на родной земле. Учителя, которые учат детей не только школьным предметам, но и прививают нравственные ценности. Ремесленники, хранящие полученные от родителей и дедов секреты мастерства.

Программа «Великое возвращение» была инициирована Президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым, и этот государственный проект стал масштабной гуманитарной миссией. Для приехавших в Карабах людей вступающих в новый этап жизни, создаются все условия. На месте один за другим вырастают кварталы «умных домов», построенные с применением энергоэффективных технологий и оснащенные современной инфраструктурой. Строятся школы с цифровыми классами, медицинские центры, сотрудники которых могут проводить с пациентами онлайн-консультации. В рамках президентской программы предусмотрено трудоустройство переселенцев: развиваются виноградарство, гранатоводство, животноводство, открываются перерабатывающие предприятия, создаются туристические маршруты к древним памятникам.

После завершения Второй Карабахской войны у Президента Азербайджана появились традиции, которую он соблюдает уже шестой год подряд: в дни Новруза Ильхам Алиев едет в Карабах встречать праздник вместе с местными жителями. И вот в марте 2026-го Президент и Первая леди Мехрибан Алиева посетили Ходжавендский район.

Президент Ильхам Алиев, Первая леди Мехрибан Алиева и Аруз Алиева посетили город Ходжавенд и село Ходжавенд

В РАМКАХ ПРОГРАММЫ «ВЕЛИКОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ» В ХОДЖАВЕНДСКИЙ РАЙОН ПРИЕХАЛО ОКОЛО ТРЕХ ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК

В селе Ханюба они ознакомились с работами в жилом секторе. Из 153 частных домов 21 был непригоден для проживания, а 132 — частично пригоден. Сейчас 26 домов уже готовы к использованию, а до конца года будет завершен ремонт еще 106 домов. Восстанавливается инфраструктура: заработали две трансформаторные подстанции, проложены новые электрические, газовые и волоконно-оптические линии, отремонтированы субартезианская скважина и насосная станция. В Ханюбе не просто строятся новые здания, здесь сегодня свершаются судьбоносные перемены для нанкой семьи, вернувшейся в село. Президент и Первая леди встретились с жителями Ханюбы, которые переехали буквально за четыре дня до этого, и разожгли вместе с ними костер Новруза.

«Живите счастливо уже в условиях мира, спокойствия и безопасности. Сейчас время творить и создавать. В селе созданы все условия, есть возможности для занятости как в государственном, так и в частном секторе. Есть частные посевные участки, электричество, вода, электричество, газ», — сказал Ильхам Алиев.

Во время общения первых лиц с жителями села и Ильхаму Алиеву подошел младший сын одной из семей переселенцев. ►

Президент Ильхам Алиев, Первая леди Мехрибан Алиева и Арзу Алиева с семьей переехавшего в город Ходжавенд Илгара Гасанова

Село Ханабад

ОБЩЕСТВО

Аяз Гасымов. С детской непосредственностью и в полной уверенности, что Президент — все равно что волшебник, он попросил у главы государства красной КамАЗ. Растроганная президентская чета пообещала мальчику исполнить его желание. Вскоре перед домом Аяза действительно появился новый (и вовсе не игрушечный) грузовик красного цвета — подарок от главы государства.

«Я вынужден был понинуть эти земли в десятилетнем возрасте, а сейчас мне 44 года. С этим КамАЗом постараюсь внести вклад в строительно-восстановительные работы в нашем Карабахе», — пообещал отец Аяза, Бейбала Гасымов.

Незадолго до визита в Ханобу Ильхам Алиев, Мехрибан Алиева и Арзу Алиева побывали в селе и городе Ходжавенд, куда в феврале переселились 20 семей (около 100 человек), а до конца года планируется заселение еще 130 семей (532 человека). Там Президент и Первая леди приняли участие в открытии дорог, которые недавно отремонтировали и заасфаль-

тировали. В селе проложено 5 км магистрального газопровода, восстановлены два трансформаторных пункта, газовая линия длиной 1,5 км, а также 2,1 км линий электропередачи. В районном центре, городе Ходжавенд, после капитального ремонта для переселенцев полностью готовы 55 домов, до конца года планируют восстановить еще 792 здания.

В Ходжавендском районе примерно 80 населенных пунктов, причем большинство — деревни. Их восстановление — гигантский труд. Каждый месяц на родину возвращается все больше и больше ходжавендцев, которые строят новую жизнь, свое счастье и будущее Карабаха.

26 февраля после посещения Ходжавендского района Президент Ильхам Алиев, Первая леди Мехрибан Алиева и члены их семьи приняли участие в открытии в городе Ходжавенд Мемориала жертвам ходжалинского геноцида. Его концепцию разработал Фонд Гейдара Алиева. На открытии памятник Президент произнес речь, в которой прозвучали такие слова.

ХАНАБАД БОГАТ ИСТОРИЧЕСКИМИ ПАМЯТНИКАМИ: ТУТ СОХРАНИЛИСЬ ХРАМ XIII ВЕКА И КРЕПОСТЬ, КОТОРУЮ НАЧАЛИ СТРОИТЬ В IX ВЕКЕ — БОЛЕЕ 1100 ЛЕТ НАЗАД!

Президент Ильхам Алиев и Первая леди Мехрибан Алиева в Мемориале жертв ходжалинского геноцида

«Сегодня на примере этого мемориального комплекса мы видим несгибаемый дух азербайджанского народа. Потому что наш народ, который на протяжении 30 лет сталкивался с такой несправедливостью — ведь ходжалинский геноцид, которому подвергся наш народ, был одним из самых кровавых преступлений XX века, — сохранил свое достоинство, самоуважение, веру. Сегодня Азербайджанское государство настолько сильно, что никому и в голову не придет совершить против нас такую-либо провокацию».

Нанануне Президент с семьей побывал в Ханабде. Это село богато историческими памятниками: тут сохранились храм XIII века и крепость, которую начали строить в IX веке — более 1100 лет назад!

Село большое, в нем насчитывается 276 домов, из которых 115 непригодны для проживания. Полностью отремонтировано 120 домов, а в конце года, к приезду новых хозяев, будет готов еще 41 дом.

В конце зимы в Ханабад по программе «Великое возвращение» приехали 134 человека — это 38 семей. Пройдет совсем немного времени, и село станет таким же многолюдным, как три десятка лет назад.

Для комфортной жизни ханабадцев в селе восстановлены три трансформаторные подстанции. Многие сделаны для обеспечения людей питьевой водой: отремонтированы все существовавшие в Ханабде субартезианские скважины, возвращено к жизни загрязненное водохранилище, начато строительство двух новых водохранилищ. Кроме того, в соседнем поселке Аснеран построена насосная станция, которая обеспечит Ханабад водой. Также отремонтированы старые и проложены новые газовые линии и линии электропередачи, к ним добавились волоконно-оптические, обеспечивающие доступ села к интернету.

В Ханабде Ильхам Алиев, Мехрибан Алиева и Арзу Алиева детально ознакомились с произошедшими масштабными изменениями. При въезде в село они увидели буквенную инсталляцию Xanabad Kəndi (село Ханабад) и проехали по новой автомобильной эстакаде, над которой развевался Государственный флаг Азербайджана. Высокие гости посетили парк, разбитый на берегу озера Ханабад. А потом Президент с семьей навестил одного из новых ханабадцев — Амраха Сахиби, недавно переехавшего в село с женой и детьми.

К этому моменту Амрах всего пятый день осваивался на новом месте, в только что отремонтированном доме, казалось бы, не лучшие условия для визита первых лиц, зато максимально естественная атмосфера. И несомненно, удачное начало нового этапа жизни. ❖

В награждении победителей приняли участие Лейла Алиева, Анар Алаббаров и Эмин Агаларов

ОБЩЕСТВО

Первое место занял Ахмет Алханоглу (Турция)

НОВЫЙ МАРШРУТ

Девятый год подряд Бакинский марафон открывает свою трассу для всех желающих. В этом году участникам впервые предложили классическую марафонскую дистанцию 42 км 195 м. Главный и самый массовый забег года состоялся по инициативе Фонда Гейдара Алиева.

Неизменными остались девиз марафона «Победи ветер», старт на площади Государственного флага и главная цель: дать любому желающему в возрасте от 18 лет возможность вести здоровый и активный образ жизни, почувствовать себя вовлеченным в сообщество любителей бега из разных стран. А вот в организации произошли большие перемены. Все историю соревнования с 2016 года в программе был лишь полумарафонский маршрут длиной 21 км. На этот раз дистанция полностью соответствовала названию забега — классическая 42 км 195 м. Кроме того, замкнутый маршрут с финишем на площади Государственного флага сменился линейным — из центра столицы до курорта Sea Breeze.

Начало пути предназначено для постоянных участников, однако, микова утку Юсифа Сафарова, марафоны вырвались на простор проспекта Гейдара Алиева, далее через «Баку Арена» к озеру Бююк-

Шор и через него по мосту на дорогу и Пиришахи. Затем — набережная курорта Sea Breeze, пляжа «Нички» и финиш. Маршрут позволил по пути насладиться видами и, по мнению спортсменов, помог достигнуть новых спортивных результатов: отсутствие резких перепадов высоты и крутых поворотов давало возможность поддерживать стабильный темп. Уже с семи часов утра на площади Государственного флага воцарилась соревновательная атмосфера. В зоне для участников перед стартом прошли занятия йогой и разминка. В течение всего дня здесь играли в волейбол, баскетбол, бадминтон и даже гольф. Федерация водных видов спорта Азербайджана продемонстрировала на Каспийском море парусные лодки, над линией старта пролетели паратланы и воздушные змеи. В фан-зоне были организованы интерактивные игры, выступали диджеи, а также состоялся концерт под девизом «Даже если не бежишь — не упустит развлечение». Выступали народная артистка Гунзалия Агаева, заслуженные артисты Лала Мамедова и Манана, а также Дилра Нязимова, Эльдар Гасымов, Надир Рустамли, Нигяр Динамел, Самира Эфенди и многие другие.

Несмотря на то что победа в свистке с ветром в Бакинском марафоне — 2024 потребовала вдвое больше сил и времени, чем раньше, количество бегунов почти не изменилось: зарегистрировалось свыше 25 тысяч человек — больше, чем во все прошлые годы, за

Золотую медаль получила Елена Толстых (Россия), серебряную — Анна Юсупова (Азербайджан)

В марафоне приняли участие люди с ограниченными физическими возможностями

исключением рекордного 2025-го с 28 тысячами участников. Классическую марафонскую дистанцию преодолели граждане Азербайджана, США, Великобритании, Китая, Германии, Грузии, России, Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана, Украины, Турции и других стран. Среди них было немало атлетов из разных видов спорта. Чемпион мира и призер Олимпиады борец греко-римского стиля Расул Чунуев признался, что готовился к забегу на протяжении двух месяцев. По традиции студенты участвовали бесплатно благодаря организатору забега — Фонду Гейдара Алиева. На старт вышли также люди с ограниченными физическими возможностями и синдромом Дауна.

В этом году первым дистанцию пробегал Ахмет Алханоглу из Турции, триумфатор Бакинського марафона — 2024. Атлет поблагодарил организаторов: «Я уже побеждал в полумарафоне в Баку, и снова стать победителем для меня огромное счастье. Сегодня было немного слоню из-за сильного ветра». Серебряная награда досталась кыргызскому спортсмену Виталию Шафару, а бронзу завоевал бегун из Кыргызстана Ырысбекди Аверов. Среди женщин победила россиянка Елена Толстых. Азербайджанская спортсменка Анна Юсупова заняла второе место. Третьей стала Шырым Акимбай из Казахстана.

Победители в мужском и женском зачетах получили денежные призы: за первое место — по 6000 манатов, за второе — по 4000 манатов, за

третье — по 2000. Но можно точно сказать, что главным действующим лицом праздника почувствовал себя каждый — ведь марафон бегут ради самого бега, ради победы над ветром и над собой в команде с тысячами единомышленников со всего мира. Те, кто осилит все 42 км, но не стал победителем, не чувствовали себя проигравшими им вручили памятные медали. Медали получили и первые 2000 участников, завершившие полумарафонскую дистанцию, а преодолевшие отметку 10 км были отмечены сертификатами.

Среди бегущих были заменены известные общественно-политические деятели, представители мира культуры и интеллигенции. Исполнительный директор Фонда Гейдара Алиева Анар Алаббаров поделился в соцсетях: «Надвая пробегая — возможность перезагрузиться и почувствовать себя по-настоящему в тонусе. Такие моменты еще раз напоминают, что спорт стирает границы, объединяет людей и заряжает невероятной энергией. Движение вперед продолжается».

На финише спортсмены и посетители ндали креативные фотографии, из которых можно было сразу запечатлеть победное свистки. На протяжении всего дня гостей сопровождала музыкальная программа в Sea Breeze выступили DJ Came, Merry Band и Edgys Hayle. Из традиционного весеннего забега Бакинський марафон — 2026 превратился во всеобщий праздник здоровья и музыки. ❖

Вице-президент Фонда Гейдара Алиева Лейла Алиева, руководитель Baku Media Center Арау Алиева, исполнительный директор Фонда Анар Алаббиров (слева), председатель правления ОАО «Азербалч» Эмин Маммадов рядом с талисманом фестиваля Ильме ханым и Ирса-беем

Аида Махмудова с дочерью Шейдой на фоне ковра из серии Elyusim

ОБЩЕСТВО

469 КОВРОВ И ОДНА СВАДЬБА

На два майских дня для улицы Ичеришехер покрылись роскошными коврами. Международный фестиваль ковра прошел в этом году третий раз.

В дни фестиваля драгоценный ворс топчет десятки тысяч ног: люди садятся и лончат на него, делают селфи, а прекрасные ковры, кажется, лишь хорошеют от такой нещадной эксплуатации. В Азербайджане это, впрочем, никого не удивляет: известно, что лучше сохраняется не тот ковер, который берегут и не используют, а тот, по которому ходят, на котором играют дети, куда усаживают гостей для чаепития. Свадьбы и поминки, дни рождения, встречи родственников, семейные обеды — все это неизменно проходит на ковре, которому, как правило, немало лет и который появился в семье в качестве бабушкиного или прабабушкиного приданого.

Дни проведения Фестиваля ковра в этом году совпали с десятилетием ОАО «Азербалч» — крупнейшего в Азербайджане предприятия, где вручную ткнут ковры. Фабрика была создана в 2016 году по распоряжению Президента Ильхама Алиева, и день ее запуска, 5 мая, стали отмечать как профессиональный праздник — День ковродела. В 2024 году именно «Азербалч» впервые организовала в Баку Фестиваль ковра. Идея оказалась настолько успешной, что праздник стал «вечерним» и международным. «Наш фестиваль содействует развитию ковровой индустрии, помогает расширить международное сотрудничество и экономический потенциал отрасли», — сказала глава «Азербалчи» Эмин Маммадов. Его поддержали представители других

организаторов: председатель правления Управления Государственного заповедника «Ичеришехер» Руфат Махмуд, исполнительный директор Агентства поощрения экспорта и инвестиций Юсиф Абдуллаев и министр экономики Микаил Дняббаров.

Азербайджан — не единственная страна, где ковер задал направление всему дому и преобразует пространство. 12 таких государств были представлены в этом году на Международном ковровом форуме — профессиональном слете дизайнеров, экспертов и производителей ковров. С него уже второй год начинается фестиваль: специалисты обсуждают самые важные для отрасли вопросы, а на следующее утро начинается двухдневный праздник в Ичеришехер.

В этом году темой форума был ковер ручной работы не как предмет традиционного наследия и произведение искусства, а как коммерческий продукт. Какой ковер лучше вписывается в современный интерьер? Какой дизайн предпочитают покупатели? Как помогают продать ковер истории о традициях ткацкой школы, о секретах орнамента, о мастерских, которые плели узелки? Спикеры из Турции, Японии, ОАЭ, Непала, Италии, Великобритании, Казахстана, Марокко, Мексики, России, Кыргызстана, Бельгии и, конечно, Азербайджана не ограничивались в своих выступлениях теорией, а разбирали конкретные модели продаж компаний, завоевавших успех на международном рынке.

ТЕКСТ: ЕЛЕНА АВЕКИНА, ФОТО: АЗЕРБАЙ (1), (2), (3), (4), (5), (6), (7)

На следующий день зарубежных участников форума можно будет увидеть на площади Гоша Гапа в Ичеришехер, где разместятся павильоны с работами новаторчей со всего света, разные школы и техники, национальные орнаменты, которые читаешь как увлекательную книгу. Здесь, на Гоша Гапа, состоялось открытие фестиваля, и было сказано много пророческих слов. «Первый в мире Музей ковра был создан в Баку. Пока существует азербайджанский народ, будет существовать и искусство новаторчества», — сказал председатель парламентского комитета по культуре Полад Бюльбюльгю.

А на площади Девичьей башни расцвели хитросплетения традиционных азербайджанских узоров: здесь представили ткацкое искусство всех регионов республик. Прямо на улицах Старого города установили станки, за которыми работали мастера из 11 студий «Азербалчи». Возле Дворца Ширваншахов стоял один из самых заметных экспонатов фестиваля — трактор, покрытый гянджинскими коврами.

Здесь же, у дворца, прошло главное представление праздника — символическая свадьба Ильме ханым и Ирса-беем, таписка-на фестивалю. Их изображали в виде свернутого ковра, похожих на азербайджанскую пазлу в традиционном костюме: на заставке фестивального сайта они исполняют зажигательный танец. Ильме

(в переводе с азербайджанского — «елетлына», «узелок») символизирует кропотливый труд и творческую натуру мастериц. А «Ирса» значит «наследие»: этот персонаж олицетворяет историю Азербайджана, его традиционные ценности. Их театрализованное бракосочетание передает основную идею фестиваля: современное искусство невозможно без опоры на традицию, а в основе истинно творческого процесса всегда лежит любовь.

Во время фестиваля на улицах и стенах Ичеришехер разномыслили и разрешили 419 ковров. Еще 50 самых ценных произведений участвовали в выставках. Последних в этом году устроили так много, что увидеть все было задачей непростой. Но как их не постигнуть, если на каждой были представлены работы людей, которые сегодня находятся в авангарде ковровой дизайна!

Одна из таких художниц — Аида Махмудова, основательница Пространства современного искусства YARAT и бренда мебели и декора Shelebi. В галерее ковров «Азербалч» на улице Бююк Гапа показали ее работы из серии Elyusim: три ковра размером 150 x 200 сантиметров, многослойных, объемных, завораживающих, будто затгигаваццили зрители внутрь себя. Аида работала над ними вместе с мастерами из Нардарана, Шакирлы и Губы. В Gallery возле Девичьей башни в дни фестиваля проходила выставка «Сказки, вплетенные в нити. Карабахские ковры». ▶

ОБЩЕСТВО

Фарид Расулов.
Гранат
в царстве ноки

Здесь было представлено шесть работ художника Фариды Расулова, созданных в партнерстве с «Азербалчой» из шелка и шерсти с использованием 3D-эффекта. Фарид в очередной раз подтвердил свой принцип: современное искусство не живет в отрыве от традиционного, а развивается на его основе, выражает из многовекового культурного наследия.

Бельгийская художница Лорин Маленгро тоже использует в своих работах шелк и шерсть мериноса. Смешивая их в технике нунофелтинга (многого валяния по ткани), она создает космические произведения, изображающие природные стихии: воду, огонь, воздух. Работы Лорин хранятся в частных коллекциях по всему миру и находятся в постоянной экспозиции Музея Ротто в Латвии. На Фестивале ковров выставку Лорин Маленгро «Души в движении» можно было увидеть в Банямском доме фотографии.

Галерея «Заман» разместила у себя выставку «Переплетая» албано-американского художника Дневехира Нолдиничи. Свои рабо-

Бельгийская художница
Лорин Маленгро

ты он создает традиционным узелковым методом на станке, но его творческий язык современен и интернационален. Идея художника — сделать изображение на обложке пространством глубокой медитации и самовыражения.

«Женщины тюркской степи» — так называется выставка нахазстанской художницы Асель Сабрынанкызы (Assolyaа). Она создает ковры-портреты, синтезируя национальные орнаменты с женскими лицами. Работы Асель демонстрировались в выставочном зале «Азербалчи» во Дворце банямских ханов.

А Центр современного искусства стал площадкой для интереснейшей выставки «Ковер моей бабушки», в котором снова прозвучала основная тема Фестиваля ковра — сочетание старого и нового. Проект, организованный «Азербалчой» в партнерстве с компаниями VP и DanceAbility Azerbaijan, вдохновлен личными историями и опытом таначих «Азербалчи». Он был создан с применением различных инклюзивных средств.

Выставки были лишь частью культурной программы фестиваля. Например, во Дворце Ширваншахов прошла лекция об эволюции азербайджанского ковора от традиции к современной практике. Весь Старый город стал огромной концертной и выставочной площадкой, где проходили ярмарки, перформансы, презентации, интерактивные занятия со взрослыми и детьми, мастер-классы ремесленников и танчей. Это были замечательные дни, наполненные лучшими человеческими эмоциями, — дни, которые часто бывают в Баку. ❖

ФОТО: АЛКОРИМ МАМЕДИЕВ (2), ОЛАД АЗЕРБАЙДЖАН ОТИ

ОБЩЕСТВО

ЮБИЛЕЙНАЯ МАРКА

Предприятие «Аэропост» выступило в обращении почтовых открытки и марки, приуроченные к 80-летию выдающегося футболиста, лучшего игрока 1954–2003 годов по версии Федерации футбола Азербайджана Анатолия Банишевского.

Мастер спорта международного класса, заслуженный мастер спорта СССР, кавалер ордена Славы, знаменитый форвард команды «Нефчи» и сборной Союза был выходцем из обычной банямской семьи. Незаурядный талант позволил ему стать одной из самых ярких звезд советского футбола, получить всемирное признание болельщиков, коллег и королевских особ. Цельность натуры и патриотизм снискали Банишевскому добрую память в родном Баку — городе, с которым он не расставался даже на линии карьеры.

Анатолий был многогранной и непредсказуемой личностью, чья способность к импровизации часто ставила в тупик соперников. В нудный момент Банишевский предпринимал неординарные, но точно выверенные и поистине парадоксальные действия, которые делали спортсмена центром игры и обеспечивали высокий результат. Его видение поля и чувство мяча вопле с творческой непосредственностью просто поразали.

В 16 лет Анатолий оказался в «Нефчи», сезон 1963-го закончил с тремя голами в дублирующем составе. Следующие два года пополнил счет забитых голов на четыре и кубке СССР.

В том же 1965-м Банишевский провел свою первую игру в составе сборной СССР против Бразилии. Тогда команда СССР уступила признанному футбольному асам 0:3. Однако осенью того же года, 21 ноября, в товарищеском матче против тех же бразильцев Бани-

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА
Награжден ветеран футбола, бронзовый призер «Нефчи-66» Анатолий Андреевич Банишевский за заслуги в развитии азербайджанского футбола

шевский забил вошедший в историю гол на легендарном стадионе «Маранан» в присутствии 113 тысяч зрителей. На 59-й минуте при счете 2:0 в пользу бразильцев Анатолий неожиданно выпрыгнул на мяч, который выбивал в поле вратарь соперников Манга. Удар у того не получился, и Анатолий головой направил мяч прямо в ворота. «Трибуны на несколько секунд погрузились в тишину, переваривая случившееся, а потом взорвались. Пеле остановился и смотрел на меня как завороненный. Он еще не знал, что через 25 минут Слава Метрели сравняет счет. А мой гол одна из ведущих бразильских газет назвала голом десятилетия», — вспоминал Банишевский.

В том же 1965 году Анатолий забил и наибольшее количество голов в одном матче — три — в ворота сборной Греции — ту игру сборная СССР выиграла со счетом 4:1.

В 1966-м Банишевский стал знаменитым футболистом, в нем были заинтересованы команды высшей мировой лиги, однако Анатолий был очень привязан к Баку. Жена Ина вспоминает: «Он был патриотом. Его ведь в Англию в 1966-м покупали за полмиллиона фунтов стерлингов. Того и в Москву приглашали, ЦСКА давал квартиру на проспекте Мира, в доме, где универмаг «Весна», но он не хотел уезжать из Баку».

До конца своей яркой и короткой карьеры форварда Анатолий выступал в «Нефчи», с которой разделил высшее достижение команды в чемпионате СССР — бронзовые медали 1966-го. В том же году со сборной страны перенил наивысший взлет советского футбола на чемпионатах мира, дойдя до полуфинала. Команда заняла четвертое место на первенстве планеты. Анатолий представил королеве Великобритании Елизавете II, которая впоследствии отправила ему поздравительную телеграмму по случаю свадьбы.

Через два года, в сезоне 1968-го, Банишевский в составе сборной вышел в полуфинал Евро. А через четыре года играл в финале за победу сборной СССР на чемпионате Европы 1972-го, однако тогда уступили команде ФРГ со счетом 0:3 и заняли второе место.

Всего за сборную СССР Банишевский провел 50 матчей, забив 20 голов. Анатолий — член элитарного символического сообщества футболистов «Клуб Григория Федотова», объединяющего сейчас 80 советских и российских игроков всех времен, забивших за карьеру 100 и более голов.

В 2003 году к 50-летию юбилею УЕФА футбольные организации входящих в нее стран называли лучшего игрока последних 50 лет по собственной версии. Федерация футбола Азербайджана объявила лучшим Анатолия Банишевского.

В его честь назван стадион в городе Масаллы, в Баку проводится международный юношеский турнир его имени. В 2008 году вышла книга Азара Джигрирова «Следомыслия». Страницы книги Анатолия Банишевского». На доме, в котором проживал выдающийся форвард, установлена мемориальная доска. ❖

ТЕКСТ: АЛКОРИМ СОБОЛЕВ

В открытии выставки приняли участие Лейла Алиева и Алена Алиева. В центре — художница Медина Касимова, слева — директор Азербайджанского национального музея ковра Амина Меликова и заместитель министра культуры Азербайджана Саадат Юсифова

1

2

3

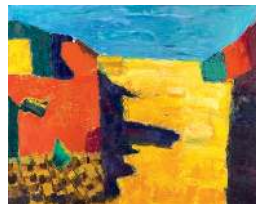
1. Осень, 2020
2. Сулейман (брат), 2020
3. Весна, 2021
4. Ковер «Цветы. Композиция № 7», 2026

4

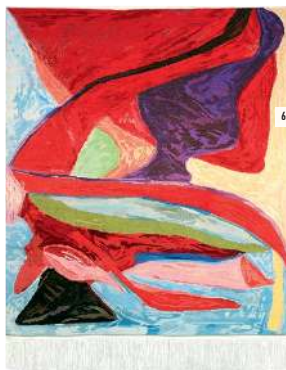
1

2

3

6

5

4

1. Азербайджанский пейзаж, 2023
2. Улица в Баку, 2019
3. Ночь в Баку, 2019
4. Цветы. Витраж, 2023–2024
5. Цветы для матерей. Натюрморт, 2020
6. Ковер «Нефертити», 2026

ВЫСТАВКИ

МЕТАМОРФОЗЫ

Персональная выставка Медины Касимовой «Вслед за образом», прошедшая в Азербайджанском национальном музее ковров, объединила работы, выполненные в различных техниках и жанрах. Молодая художница исследует, как изображение трансформируется, проявляясь в разных формах и материалах.

Созвездия ярких красок, слои пигментов, сияющие цветные поверхности несут в себе множество смыслов, подчиняются внутреннему ритму. Создавая собственную структурированную метагеласелену, Медина Касимова использует все подвластные ей медиа: живопись маслом и акрилом, витраж, мозаику и новые технологии. Ремесленные практики здесь органично соседствуют с цифровым искусством. В своих пластических высказываниях художница обращается к самым разным жанрам, будь то портрет, пейзаж, натюрморт или абстрактная композиция, каждый раз демонстрируя мастерство работы с колоритом, цветовыми нюансами и переходами.

Медина буквально слышит цвет и превращает его в средство самовыражения. Художнице во многом сформировал ранний опыт болезни и переломов ограниченного общения, и создание избранной она превращает в некой материальной процесс, позволяющий сохранить и передать смысл за пределами слов. Искусство Медины —

это повесть о стойкости и уязвимости, внутренней силе и хрупкости, выживании и обновлении. Разработанный ею визуальный язык становится способом взаимодействия с миром.

Касимова начала выставляться в 2018 году: тогда с большим успехом прошла ее персональная выставка в московском Мульти-медиа Арт Музее. Публика и критики оценили уникальный почерк молодого автора. На следующий год Медина приняла участие в коллективной выставке в московской галерее «Триумф» в компании известных азербайджанских художников, таких как Айдан Салахова, Орхан Гусейнов, Тора Агабаева, Фаиг Ахмед. Известный искусствовед Михаил Наменский тогда заметил, что «она не обращается к колористическому опыту никаких других мастеров в истории искусства».

У нынешнего проекта сильная кураторская команда: культурный продюсер, арт-журналист, музевед Дарья Кравчук и директор по развитию Almaty Museum of Arts Владимир Определенов. В Банкинском Музее ковров они собрали экспозицию из 33 работ Медины Касимовой.

Пейзажи, вошедшие в экспозицию, эмоционально транслируют разные состояния в природе. В «Азербайджанском пейзаже» изображен миг заката, когда солнечные блики играют и перели-

ФОТО: ВЕРИТИК ГЕРМЕНКИ, ФОТО: АЗЕЛЮ ПИ, АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КОВРОВ

ваются на поверхности гор и зеленых долин. Чтобы передать зной и выжженную солнцем «Улицу в Баку», художнице оказалось достаточно нескольких сочных оттенков, контрастного выделения объемов и форм. Подобием загадочно мерцающего шелкового ковра смотрятся живописные поверхности полотен «Мечеть в Баку» и «Ночь в Баку».

Оригинальный прием Медины — перенос мотива, найденного в живописи, в другие медиа. Так произошло с работой «Цветы для матерей», после выставки включенной в постоянную коллекцию музея: в витраже, холсте, ковре и цифре воплощен один и тот же сюжет: букет в вазе на огненно-оранжевом фоне, белоснежная корочка хлопка застенчиво выглядывает из-под килы сочной зеленой листвы. А акрил на бумаге «Натюрморт» предстает в виде витража и мозаики из цветной смальты.

Изображение не обречено оставаться неизменным, доказывают работы Касимовой: ему позволено испытывать тонкие трансформации как в цвете, так и в ритме. Проходя сквозь слои пигмента, ткани, стекла и света, образы органично развиваются — «перевосмысливаются как живые формы», как метко выразилась директор Азербайджанского национального музея ковров Амина Меликова. В своем выступлении на вернисаже она заметила: «В движении между плоскостя-

ми лежит определяющий принцип коврового искусства — именно благодаря подобной трансформации образы сохраняются. Художественный язык Медины воплощает эту идею с современной точкой зрения».

Специально к выставке отдел традиционных технологий музея создал пять новых ковров на основе картин художницы: «Цветы. Композиция № 7», «Воспоминания по мотивам произведений Опоста Эрбена», «Нефертити», «Зима», «Цветы для матерей». Живописные приемы переданы в текстиле с помощью узелков высокой плотности, особенностей структуры, масштаба и тональных градиентов. Проект дополнили звуковая инсталляция, созданная на основе записи процесса новотрачнечества, а также два аромата, разработанных парфюмерным брендом Nosse. Так к визуальным прибавились аудио- и ольфакторные впечатления, напрямую влияющие на эмоции и память.

Отдельная глава выставки посвящена работам Медины, шагнущим с холста на улицы городов мира: яркие цифровые видеинсталляции транслировались на билбордах Таймс-сквер в Нью-Йорке, на Берлинской неделе искусства, на арт-ярмарках Art Basel в Гонконге. А работа «Весна» скользя по воде на плавучей светодиодной платформе от Майами-Бич до центра Майами. ❖

1

ВЫСТАВКИ

2

Нураторы проекта Махинбану Сафиоханлы, Ситара Ибрагимбеyli и Лесли Грей

- 1. Айдан Салахова.**
Из серии «Без слов», 2025
- 2. Айтен Абдуллаева.**
Инсталляция «Два сундука, две низины (фрагмент)», 2026
- 3. Геэде Илкин.**
Из проекта «Сад»

3

ЧТО НАМ СТОИТ ДОМ ПОСТРОИТЬ

Бакинский фестиваль Her Art in Action («Ее искусство в действии») посвящен женским художественным практикам, и тема этого года — «Дом с видом».

Участники и гости исследовали, как изменился образ дома в реалиях XXI века — и в контексте женского опыта. «Мы предложили авторам задуматься о бесконечности опыта, формирующего понятие «дом»: владение землей, точка на карте, заметка о регистрации, переводы. Это — а также о личных взаимоотношениях с идеей дома. Это не всегда физическое место — домом может быть ритуал, семейные отношения, воспоминания или тело», — комментируют кураторы проекта Лесли Грей, Ситара Ибрагимбеyli и Махинбану Сафиоханлы. На фестивале было представлено огромное разнообразие медиа: от живописи и фотографии до звуковых практик, инсталляций и видео. Такой подход превращает выставку в многогранный опыт для зрителя — а зритель у проекта самый разный. На третьем году существования фестиваль вышел за пределы узкого круга бакинской художественной среды и заодно расширил свою географию. Программа реализуется на трех основных площадках: это Gazelli Art House, Nine Senses и Ичеришехер.

Понятие «дом» тесно связано с традиционными практиками — женщинами формирующимся представлением о женщине как хранительнице очага и исполнителнице патриархальных установок. Современные художницы вступают в диалог с традицией, но, опровергая ее, но выбирая новый угол зрения.

Айдан Салахова представила в рамках Her Art in Action живописный триптих и скульптуру из серии «Без слов». Художница изобразила книгу, страницы которой исполнены не буквами, а паттернами орнамента, то есть являются чем-то непременным, не нарушаемым в интерпретации — таков закон любого канонического текста. Белый шелк — символ невинности и женского начала — струится сквозь страницы книги, одновременно разрезая их и скрепляя скринали.

Турецкая художница Геэде Илкин работает с найденными бытовыми предметами: скатертями, шторами, постельным бельем. Этот текстиль буквально впитал следы чужой жизни, запахи кухни и интимных воспоминаний. Найденные на блошиных рынках вещи художница расширяет и вышивает историями из жизни растений, собранных в разных концах света. Работы, представленные на выставке, являются частью большого проекта «Сад» и приехали в Баку из парижского Музея современного искусства MAC/VAL.

Перформанс Зариф Бакировой «Шесть состояний дома» вдохновлен шестью падежами азербайджанского языка. В качестве центрального сюжета выбрано слово «дом» — как физическое пространство и как понятие, сформированное языковыми правилами.

О доме как хранилище — памяти, вещей, генов — рассуждает Айтен Абдуллаева в инсталляции «Два сундука, две низины». Художница представляет дом в образе традиционного сундука с приданым, где неются воспоминания — личные и семейные. Свой сундук автор ставит рядом с сундуком бабушки, намекая, что по наследству передаются не только личные вещи, но и родовые паттерны.

- 1. Саида Мирзаева.**
Инсталляция «Под одной крышей», 2026
- 2. Ситара Ибрагимбеyli.**
«Фронтон», 2026
- 3. Назрин Маммадова.**
Из серии «Ширван», 2014
- 4. Умай Абдуллаева.**
Инсталляция «Дом, который я ношу в себе», 2026

4

2

3

О том, что дом там, где бабушка, говорит и Умай Абдуллаева. Ее инсталляция «Дом, который я ношу в себе» представляет собой настенную конструкцию из керамических панелей и ступенчатых дверей бабушкиного дома, где художница провела детство.

Яна Харащо в документальной видеоработе «Гала» рассказывает о бабушке как уникальном носителе памяти. Свою героиню Яна снимала 12 лет. «Баба Гала» превращается из реального человека в персонаж, биография которого таит возможности развития разных сюжетов.

Работа Тати Сатар «Портрет звука» исследует концепцию дома как акустического опыта, оставшегося в памяти. Художница реконструирует Баку своего детства как звуковой ландшафт, в котором переплетаются коллективные и личные воспоминания.

В серии анварелей Енатерины Обуховской ностальгический образ дома раскрывается из бытовых деталей: развешенной на веревке одежды, оставленного на столе чайного бокала-армуда, череды гараней и садовой изгороди вдали.

Серия печатных работ Назрин Маммадовой «Ширван» исследует ареал распространения стальных кровельных конструкций, ставших частью современного городского ландшафта. Их повторяющийся ритм ассоциируется с частой жилой застройкой и выделяет зоны новой приватности.

Инсталляция Саиды Мирзаевой «Под одной крышей», напротив, апеллирует к патриархальной идее общего дома для всех, живущих на Земле. Под деревянным навесом висят раскрашенные в стиле азербайджанского ковара фигурки растений, животных и человекочеловек наравне с прочими существами.

Работа идеолога фестиваля художницы Ситары Ибрагимбеyli «Фронтон» отсылает к традициям местной архитектуры, когда треугольный элемент под кровлей отделяется и укрощается металлом. В сельской местности такие «фронтон» слугат визуальными маркерами, сформированными народной модой. Мастер часто придумывает композиции без предварительных чертежей, основываясь на интуиции, визуальной памяти и коллективных эстетических предпочтениях: металлические пальмы, цветы, звезды и абстрактные элементы расположены симметрично и отчасти вдохновлены азербайджанским декоративным и массовым искусством. Это не просто украшение, а способ структурировать и стабилизировать домашнюю обстановку. Ситара Ибрагимбеyli интегрирует в урвановещенную декоративную композицию бытовые предметы, которые внезапно меняют восприятие фасада, создавая скрытое напряжение. Автор говорит о том, что определенные формы бытового насилия могут быть прикрыты: введенные в повседневные ритуалы и замаскированные привычным образом жизни, они не сразу бросаются в глаза и требуют особого внимания.

О доме как травмирующем опыте современные художницы говорят много и по-разному. Травмирует не только бытовое насилие, но и чрезмерная забота и внимание, коллективные привычки и поведенческие условности.

Долгоиграющий проект вьетнамской художницы Рехаб Эдальдиль «Тоска-чужака: чей гиль был превран» родился в результате сотрудничества с Бедуйской общиной Южного Синая. Бедуйцы определяют себя как вечных хранителей земли предков. Художница задалась ▶

1

2

3

1. Лейла Алиева.

Из серии «Единственная». 2026

2, 3. Рехаб Эльдадиль.

Тоска чунка, чей путь был превран. 2012–2022

4. Адил Гусейнова.

Из серии «Укорененная в собственном молчании». 2026

5. Марьям Юсифалиева.

Пусть знает, что жизнь не в розовом цвете. 2022

4

ВЫСТАВКИ

5

вопросом, что это за неопиcуемая связь с землей, которую принято романтизировать. Создавая портреты бедуйских женщин, художница обнаружила, что им запрещено показываться на публике, и мысль о том, что эти снимки могут появиться в интернете, усилила тревогу внутри общины. Тогда художница предложила героиням добавить к своим портретам элементы вышивки, таким образом контролируя степень своей открытости. В 2022 году проект получил премию World Press Photo, а в начале 2023 года был опубликован в виде книги.

Марьям Юсифалиева иронично использует эстетику советских настенных панно, которые окружали художницу в детстве и обещали светлое будущее. «Пусть знает, что жизнь не в розовом цвете», «Пусть не кусает, пусть целует», «Фродо бил съел новорожденного детеныша бегемота» — в своих работах Марьям одновременно реконструирует и разоблачает старые сюжеты, показывая, как домашние стены могут и защищать, и лишать свободы.

О том, что первым и главным домом женщины является ее тело, заявляет Лейла Алиева в серии графических работ «Единственная». Женщина здесь — первородное животворящее и гармонизирующее начало, которое управляет стихиями, оберегает природу и рождает себе подобных. О драматичных поисках и обнаружении дома в собственном теле рассказывает Адил Гусейнова в живописном проекте «Тело и цветы» из серии «Укорененная в собственном молчании».

Допроцвет Натэван Рахимовой «Жизненный цикл» конструирует дом как пространство, где взрослеют дети. Когда они вырастают

и уходят, место «обнуляется», но продолжает жить памятью об их присутствии.

В эпоху, когда молодые люди не имеют собственных квартир и становятся цифровыми ночевниками, остро звучит тема осознанной бездомности. В инсталляции Пери Аббаслы «Мой дом весит 30 килограммов» дом представлен в виде чемодана, из которого вываливаются фрагменты нанитого: фотографии, цитаты, бирки, билеты, доронные карты.

Проект Сабинны Мухудиновой «31 (Не)Дом» представляет собой коллекцию ключей от съемных квартир, в которых жила художница. ЗадOCUMENTированные адреса фиксируют перемещения в пространстве. Под нандным адресом висит связка ключей (всего их 54). Вырезанные лазером из плексигласа, они имитируют форму, но лишены функциональности. Это временные ключи, которыми невозможно открыть собственный дом.

Her Art in Action не ограничивается основной программой и активно взаимодействует с образовательными институтами, такими как Академия художеств и Азербайджанский государственный университет культуры и искусства. Еще одним значимым достижением этого года стало сотрудничество со Стамбульским музеем современного искусства и Тбилисским музеем фотографии и мультипликации. в его рамках куратор из Стамбула провел работу по подбору для азербайджанских художников, а совместно с грузинским музеем была подготовлена программа «Ночи фотографии».

ФОТО: АНЖЕ ПИКОРНИ/ARTPHOTO

ОТДОХНИТЕ ДУШОЙ И ТЕЛОМ

Благодаря целительной силе источника Истису, сервису высокого уровня и сказочной природе современный отель Lankaran Springs Wellness Resort является отличным выбором в любое время года.

- * Современный оздоровительный санаторий
- * Живописный горно-лесной ландшафт
- * Лечение целительными источниками «Истису»
- * Сервис высокого уровня
- * Высококвалифицированные врачи
- * Широкий спектр развлечений

LANKARAN SPRINGS
WELLNESS RESORT

+994 12 504 09 09
www.lankaransprings.az

ФЕСТИВАЛИ

Выступает
Шаин
Новрасли

НА ПРИМОРСКОМ БУЛЬВАРЕ

Первый Фестиваль джаза и вина прошел в Приморском национальном парке. Новое городское событие объединило живую музыку, дегустации, мастер-классы и встречи с виноделами в одном из самых живописных мест столицы.

Порат очень оганичен для Баку, города с сильной джазовой историей. Со времен Вагифа Мустафазаде джаз здесь больше, чем музыкальный жанр, — это часть культурного кода. Поэтому организаторы не стали отводить музыке роль приятного фона для бокала красного, а собрали вполне репрезентативный срез азербайджанской джаз-сцены — от классики до современного фьюжена.

На открытии фестиваля играл пианист Шаин Новрасли — заслуженный артист республики, сочетающий классический джаз и мугам. Выступали также композитор и пианист Афшин Ализаде, работающий на стыке академической и современной сцены; Салман Гамбаров, один из ведущих азербайджанских джазовых пианистов, виртуозный пианист Эмиль Абрамян, соединяющий джазовую традицию с восточной музыкальной пластинкой; гармонист Энвер Садыгов, работающий в диапазоне от классики до джазовых интерпретаций.

В фестивале приняли участие Эстрадно-симфонический оркестр Азербайджанского государственного театра песни имени Рашида Бейбутова, народный артист Джаван Зейналы, этно-джаз-группа «Джамети», Ojokan Ray и коллектив Баку Brass Big Band, а также легендарный ансамбль «Гая». Правда, еще один участник праздника —

наспийский ветер — внес свои коррективы, и некоторые выступления пришлось отменить или перенести. Но такая непредсказуемость оказалась под стать джазу: джаз ведь тоже существует не по расписанию.

В центре внимания винной части программы были азербайджанские производители и регионы, которые в последние годы все чаще фигурируют на международной гастрономической карте: Шамаха, Габала, Шени. Азербайджанское виноделие переживает заметный подъем — с инвестициями, новыми хозяйствами и стремлением выйти за пределы локального рынка. Названия некоторых виноделен-участниц, таких как «Мейсарин» и «Савалан», хорошо знают уже не только специалисты. Фестиваль стал своего рода витриной, в которой вино презентуется как часть культурного контекста.

Отличительной особенностью события стала открытость: концерты у моря, дегустации на закате и гастрономические поп-апы нечасто сочетаются со свободным входом. Джаз буквально вышел на бульвар, что привлекло самую разнообразную публику — от случайных прохожих до знатоков джаза, пришедших на конкретные выступления. Возможно, такая смешанная аудитория и есть главный индикатор успеха: фестиваль оказался частью городской среды, стал началом новой городской привычки. Именно этого хотели кураторы фестиваля: не зря в числе его задач они назвали «сохранить джазовые традиции Азербайджана, поддержать молодые таланты и сделать язык джаза доступным более широкой аудитории».

ФОТО: АЛЕКСАНДР ШИШОВ / ПРЕС-СЛУЖБА ФЕСТИВАЛЯ ДЖАЗ И ВИНА

Наслаждение в каждом моменте, проведенном в роскошном Shamakhi Palace Sharadil

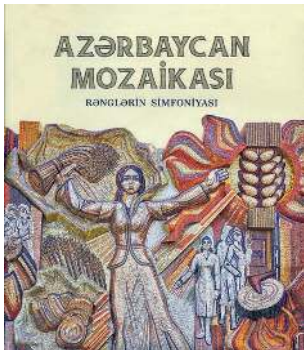

+994 12 504 09 09

www.shamakhipalace.az

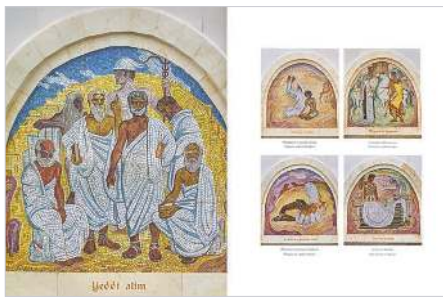
SHAMAKHI PALACE
SHARADIL

На обложке: «Хлеб — достоинство народа». Бывший хлебозавод № 6, Хатаинский район. 1993

1. «Азербайджанские сказки». Спортивно-концертный комплекс имени Гейдара Алиева. 1991
2. Станция метро «Гизами Гянджеви». 1985
3. Бани «Teze Bey». 2014

КНИГИ

3

КУСОЧКИ ИСТОРИИ

В издательстве Şeş-Qeşq вышла книга Вахида Шукурова «Мозаики Азербайджана. Симфония красок» — подробная хрестоматия об истории мозаики региона и ее особенности.

Яркое издание альбомного типа — это более 400 страниц, посвященных искусству мозаики Азербайджана. В книге сотни фотографий и композиции из фрагментов керамики и смальты. Материалы отличаются прочностью, поэтому такие изображения «живут» веками.

Несмотря на то что книга посвящена именно мозаикам Азербайджана, называется она с общего погугнения в историю этого вида искусства, насчитывающего тысячи лет назад. Одна из самых ранних мозаик обнаружена в Месопотамии и относится к концу IV тысячелетия до н. э. В Древней Греции на мозаиках изображали мифологиче-

ские сюжеты, растительные узоры и сплошные геометрические фигуры. В Древнем Риме такие украшения стали особенностью богатых домов и храмов. Мозаики были популярны и в Византии, где стали неотъемлемой частью храмовой архитектуры, и в мусульманских странах, где предпочтение отдавалось орнаментам. Искусство мозаики активно развивалось в эпоху Ренессанса, в периоды расцвета рококо и модерна, появлялись новые техники и сюжеты.

Советское время по-своему переосмыслило мозаичное искусство. После того как в 1955 году вышло постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», архитектура стала однотипной по всему Союзу, как говорит закадровый голос в бессмертном фильме Эльдара Рязанова, «одинаковые лестничные клетки окрашены в типовой приятный цвет, типовые квартиры обставлены стандартной мебелью, а в большие двери врезаны типовые замки». Мозаики в список излишеств и строительства», архитектура стала однотипной по всему Союзу, как говорит закадровый голос в бессмертном фильме Эльдара Рязанова, «одинаковые лестничные клетки окрашены в типовой приятный цвет, типовые квартиры обставлены стандартной мебелью, а в большие двери врезаны типовые замки». Мозаики в список излишеств, добавляя красок типовой городской среде.

В Азербайджане мозаика также заняла особое место в архитектуре и приобрела уникальный колорит. Дворец счастья, Банский завод кондиционеров, издательство «Азербайджан», хлебозавод № 6, Ясамальский телефонный узел АТС, Банский завод глубоководных оснований имени Гейдара Алиева — автор книги Вахид Шукуров пере-

3. Фойе спортивного зала Азербайджанского технического университета. 1979
4. Нефтеперерабатывающий завод имени Гейдара Алиева. 1978

3

1. Фасад здания Хазарский район. 1980
2. Шамилевская школа. Город Сальян. 1980-е

Слева: Здание фермы Село Хандырстан, Агдамский район. 1987
Справа: Гусарский район. 1995
Фасад дома Товузский район. 1990-е

считает самые известные объекты, где читатели могли видеть мозаики. Отдельное внимание — и одной из масштабнейших (700 кв. м) работ «Азербайджанские сказки» в Спортивно-концертном комплексе имени Гейдара Алиева, созданной Октаем Шихалиевым и Шамилем Буксавеевым здесь сюжеты сказок, абстрактные орнаменты, национальная атрибутика. Мозаиками украсили банское метро (станции «Нариман Нариманов», «Гянджли», «Гизами Гянджеви», «Нефтчилар», «20 Января»). Интерес заслуживают и автобусные остановки, ставшие арт-объектами. «Во времена Советского Союза у нас появились своя монументальная, мощная мозаичная школа и много талантливых, ярких авторов, создавших потрясающие произведения. Уникальность мозаики получились яркими и красочными», — рассказывает Шукуров и перечисляет имена художников: Окай Шихалиев, Зохаб Муталибов, Эльмас Гусейнов, Гадрибала Раджабов, Ягуб Мехтие, Ариф Агамалов, Тофик Агабабаев, Мирзага Гафаров, Рагим Мамедов...

После распада СССР мозаики приобрели репутацию перичника истории. Реставрировать их не спешили, многие были уничтожены и забыты. Однако неравнодушные люди, такие как Шукуров, не позволили самоубийственному искусству погибнуть. «Я много лет занимаюсь изучением истории, культуры Азербайджана», — говорит Вахид Годом

ранее выпустивший книгу об азербайджанских маяках. — У меня скопилось огромное количество материала. В какой-то момент это до такой степени затнуло, что возникла идея сделать все вместе. К тому же выяснилось, что никто толком этим не занимался. Я вошел в азарт и собрал все мозаики республики. И вот при поддержке Лейлы Алиевой получилось издать книгу».

В ее разделах автор исследует разные районы и локации Азербайджана на предмет мозаичного искусства. Одна глава посвящена Баку и Абшерону, в следующей читателю предлагается спуститься в метро, затем отправиться в регионы: Гянджу, Шамаху, Нахчыван, Лянжаран, Шени, Гах, Товуз и другие. В финальной главе звучит грустная нота, поскольку она посвящена арт-объектам, не дошедшим до наших дней. «Эта часть книги потребовала кропотливой работы, связанной с архивными документами, семьями художников, меценатами. Информация собиралась буквально по крупицам. Был случай — товарищ прислал ссылку на сайт по продаже автомобилей, а там фотография машины на фоне мозаики. Я позвонил продавцу: «Друг, — говорю, — мне машина не нужна, скажи, где находится мозаика, которая на снимке». В общем, мы ее нашли — по дороге на Гянджикли где раньше был автопарк. Это работа Эльмаса Гусейнова, посвященная происшествию Нисамин. Три года назад ее разрушили, там теперь строят жилой комплекс, но в нашей книге она осталась навечно». ♦

ЛЮБОВЬ, ПОСЛЕДНИЙ МАРШ

СЛОНЫ, ЖИРАФЫ И НОСОРОГИ ТЯНУТСЯ К ОБЛАКАМ, ОБНИМАЮТСЯ, ТАНЦУЮТ НА ВЫСТАВКЕ «СУПЕРГЕРОИ ДИКОЙ ПРИРОДЫ» СКУЛЬПТОРОВ ДЖИЛЛИ И МАРКА ШАТТНЕР В ЦЕНТРЕ ГЕЙДАРА АЛИЕВА. «БАКУ» ПОБЕСЕДОВАЛ С ТВОРЧЕСКОЙ ПАРОЙ О ТОМ, СПОСОБНО ЛИ ИСКУССТВО СПАСТИ РЕДКИХ ЖИВОТНЫХ.

Текст: АНДРЕЙ ЗАХАРЬЕВ
Фото: ФАХРИЯ МАМЕДОВА

B

БАКУ: На бакинской выставке около 100 скульптур и картин. По какому принципу вы их отбирали?

МАРК ШАТТНЕР: Мы хотели, чтобы проект получился масштабным, эмоциональным и захватывающим, чтобы посетителям Центра Гейдара Алиева казалось, что они попали в мир Женщины-кролика и Человека-собака, наших героев-борцов за дикую природу. «Супергерои дикой природы» – наша самая крупная выставка на сегодня, так что мы привезли самые разные произведения, от камерных до монументальных.

ДЖИЛЛИ ШАТТНЕР: Выбирая работы, мы старались не удаляться от основных тем нашего творчества: это любовь, многообразие, единство, сострадание и острая необходимость защитить исчезающие виды. Мы хотели, чтобы посетители ощутили как масштаб кризиса, происходящего с животными, так и надежду. А еще нежность и радость, ▶

Летящий носорог

Картины на заднем плане:
Дни на озерах;
Заседание пара

Скульптуры на переднем плане:
Носорог был готов взлететь,
Осьминог стоит во весь рост

ТО, ЧТО НАЧИНАЛОСЬ КАК ОБМЕН ИДЕЯМИ, ПРЕВРАТИЛОСЬ В ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЯЗЫК

Слоны очень
любят лимоны

которые могут вдохновить и помочь почувствовать себя частью важной миссии.

МШ: Самое главное для нас – вызвать у людей чувства. Хуже всего, когда зритель остается равнодушным, а искусство разговаривает с ним на расстоянии. Натуралист и автор фильмов о дикой природе Дэвид Аттенборо говорил, что люди не будут защищать то, что им не дорого, и что людям не будет дорого то, чего они никогда не испытывали. Эта мысль нам очень близка. Своими работами мы стараемся создавать такую связь. Верим, что, когда люди физически взаимодействуют с нашими скульптурами – прикасаются к ним, сидят рядом, фотографируются, – они устанавливают эмоциональную связь с ними. Эта связь может перерасти в заботу о настоящих животных, в конкретные поступки.

БАКУ: Вы интересовались, как обстоит дело с защитой природы в Азербайджане. Что удалось узнать?
МШ: Нам глубоко тронуло то, что и в Баку, и во всем Азербайджане люди очень уважительно относятся к окружающей среде. Нам рассказали, что существует целый ряд инициатив, связанных с ее защитой. Любопытно, что это

не только политика, но и часть культуры, подлинная связь с природой. Мы сразу поняли, что наша выставка пройдет в правильном месте.

БАКУ: С чего для каждого из вас началась защита окружающей среды? Что стало поводом?

АШ: В детстве я жила в Замбии, где дикая природа повсюду, стоит шагнуть за порог. Животные были частью повседневной жизни, я рисовала их – так формировалась глубокая связь с ними. Рядом с красотой была и боль. В девять лет я увидела, как браконьеры убили слона. Это было на safari: раздался выстрел, за ним последовал душераздирающий крик. Я запомнила этот момент на всю жизнь.

Так родилось мое желание беречь природу.

МШ: У меня начало тоже связано с Африкой: я работал там вместе с доктором Джейн Гудолл, мы изучали поведение шимпанзе. Меня поразили интеллект этих обезьян, устройство их сообществ, особенности общения. Невозможно было не ощутить глубокую связь с ними. В итоге и для меня, и для Джилли наступил момент, когда восхищения стало недостаточно – мы почувствовали ответственность. Искусство стало нашим способом вдохновить людей на перемены.

БАКУ: Вы познакомились в 1990 году в Гонконге на съемочной площадке. Что это была за картина?

АШ: Это был фильм об отеле Regent. Марк тогда работал в рекламе, а я была иллюстратором и немного моделью. С самого начала между нами возникло необыкновенное взаимопонимание. Мы начали говорить об искусстве, путешествиях, дикой природе и быстро поняли, что наши интересы совпадают. Мы оба были творческими, неумомными, искали что-то за пределами общепринятого пути развития.

МШ: Очень скоро светские беседы сменились глубокими рассуждениями о чувствах, смыслах, воображении, живот-

Марилين была их номером

ных и жизни. Это произошло совершенно естественно, будто мы давным-давно знали друг друга. И эта связь лежит в основе всего, что мы создали вместе с тех пор.

БАКУ: Правда, что вы поженились через неделю после знакомства?

АШ: Наверное, со стороны выглядит, будто мы торопили события, но нам так не казалось. Иногда жизнь дарит момент полной ясности, и то был один из таких моментов. Мы сбегали в Непал и поженились у подножия Гималаев – спонтанно, да, но в итоге наше партнерство длится уже более трех десятилетий. Так что, возможно, мы не торопились, а что-то знали.

Скамейка
для игр

БАКУ: Как вы начали работать вместе? Помните первые попытки соединить свои творческие взгляды?

МШ: До того как мы познакомились, у каждого был свой способ самовыражения, но у обоих было сильное желание творить и передавать идеи с помощью визуального повествования. Джилли рисовала животных – это был ее способ изучать их. Она пыталась запечатлеть не только то, что видела, но и то, что чувствовала.

АШ: И у меня, и у Марка творчество всегда было тесно связано с эмоциями. Родители нас поддерживали. Не то чтобы мы всегда знали, что станем художниками, но в наших семьях считалось правильным заниматься тем, что по-настоящему увлекает, а для нас было очевидно, что творчество нам необходимо.

МШ: Мы встретились – и наши жизни и творчество переплелись. Любовь и искусство для нас части одного пути. Даже работая по отдельности, мы влияли друг на друга. Со временем наши стили становились все более схожими: мы делились идеями, спорили и часто соглашались.

АШ: Помимо, конечно, участия в конкурсах и волонтерских: что если у одного из нас работу примут, а у другого – нет? Так мы поняли, что не хотим конкурировать друг с другом, и решили вместе участвовать в конкурсе на австралийскую премию Арчибалда. Наша работа вышла в финал, и это был поворотный момент: стало ясно, что у нас есть мощный общий голос. С того дня мы стали одним целым. То, что начиналось как обмен идеями, превратилось в художественный язык.

БАКУ: Творческим людям часто трудно быть соавторами. Как вы разрешаете конфликтные ситуации?

МШ: Уважаем и слушаем друг друга. Разногласия могут быть продуктивными, и мы умеем высказывать и принимать критику. Нам не нужно полностью совпадать во взглядах – главное, что мы движемся в одном направлении. ▶

ФОТО: ВЕРИТ ГЕДРАЛДЖЕВ ©

Когда лимон превращается в лимон, делайте лимонад

Объятия вечной дружбы

КОГДА МЫ ХОТИМ ВЗЛЕТЕТЬ В НЕБО, НУЖЕН КТО-ТО, КТО БУДЕТ ПОДДЕРЖИВАТЬ НАС НА ЗЕМЛЕ

БАКУ: Вас называют самыми плодовитыми создателями городской скульптуры. Как вам удается поддерживать такой темп?

МШ: Мы работаем бок о бок более 30 лет каждый день. Дисциплина – важная часть процесса, но главное – у нас есть цель. Мы создаем общественно значимое искусство, потому что глубоко верим в его способность объединять. Искусство не должно существовать за закрытыми дверями. Оно обязано быть частью повседневной жизни.

АШ: Многие люди никогда не смогут увидеть редких животных в природе. Когда мы ставим свою скульптуру у Всемирного торгового центра или у Лондонского моста, мы не только воспеваем красоту природы, но и повышаем интерес к видам, находящимся под угрозой исчезновения. Мы хотим, чтобы наша работа была доступной, чтобы она приглашала людей, а не отталкивала их.

Например, скульптура «Слоны очень любят лимоны» – она представлена на выставке в Баку. Горький фрукт здесь выглядит привлекательно ярко, сочно и становится опорой для веселого и игривого слона, который может обрести баланс и радость в жизни, полной трудностей и опасностей.

БАКУ: Как вы решаете, в каком виде лучше воплотить замысел – в живописи или в скульптуре?

АШ: Иногда идея сразу кажется скульптурной, потому что стремится занять пространство и приглашает к физическому взаимодействию. Для более интимных и символических проектов живопись становится естественной формой. Мы делаем эскизы, обсуждаем и разрабатываем эмоциональную архитектуру идеи. Скульптура создает непосредственный коллективный опыт, живопись передает атмосферу и чувства иначе.

БАКУ: Часто за картиной или скульптурой стоит какая-то история. У вас были такие случаи?

МШ: Истории лежат в основе почти всего, что мы делаем. Одна из самых важных для нас – судьба последних северных белых носорогов по имени Судан, Наджин и Фату. Встреча с ними в Кении изменила мою жизнь. Ужасно

было видеть этих величественных существ и понимать, что целый подвид стоит на грани исчезновения из-за действий человека. Этот опыт вдохновил нас на создание скульптуры под названием «Последние трое» высотой более пяти метров. Вскоре после того, как она была открыта в Нью-Йорке, Судан умер, и работа стала мемориалом, местом скорби, размышлений и надежды.

У нас есть работа «Мы всегда будем поддерживать друг друга», где два носорога привязаны друг к другу веревкой – один как будто в воздухе, а другой внизу. Когда мы хотим взлететь в небо, нужен кто-то, кто будет поддерживать нас на Земле. Вдохновлять на этот полет, поднимать на новую высоту и ловить, если мы рухнем. Наши носороги как раз делают это, но нужен человек, который их поддержит и проследит, чтобы они жили в безопасности.

АШ: Еще сквозь все наше творчество проходит история Женщины-кролика и Человека-собаки. Эти герои – наши альфы этого. Они родились как способ отразить наши отношения: два непохожих друг на друга, но неразлучных существа. В природе собака охотится на кролика. В нашем мире они безгранично любят друг друга и воплощают красоту различий.

БАКУ: Правда ли, что образ Человека-собаки показалеся некоторым оскорбительным?

МШ: Человек-собака и Женщина-кролик выходят за рамки привычных категорий и ожиданий, поэтому люди могут чувствовать себя неловко. Но в этом и смысл: работа направлена на принятие различий. Иногда дискомфорт – это начало понимания. То, что казалось странным, глубоко трогает, когда люди проникаются стоящей за этим историей.

Сегодня наш Человек-собака и Женщина-кролик поняты и любимы.

БАКУ: Какими из своих работ вы особенно гордитесь?

АШ: Например, «Любовь. Последний марш» – наш самый амбициозный проект, изображающий животных 45 исчезающих видов. Это самая длинная в мире бронзовая скульптура – 192 метра! Идея появилась благодаря фильму Дэвида Аттенборо «Жизнь на ▶

Слоненок в мягком кресле

Галерея дикой природы

Чудо-лодка наденды

нашей планеты». Мы хотели, чтобы скульптура воспринималась как призыв к действию, приглашала людей присоединиться к движению за восстановление дикой природы. Объединив животных из разных экосистем, мы надеялись показать как масштаб проблемы, так и ее неотложность. Каждое животное наделили индивидуальностью, чтобы создать эмоциональную связь.

М.Ш: Это один из самых сложных наших проектов – не только из-за масштаба, но и из-за ответственности. Особенно тщательно мы работали над глазами, чтобы люди могли по-настоящему сопереживать персонажам. «Любовь. Последний марш» для нас больше, чем просто скульптура: это наш вклад в глобальное движение, попытка вдохновить зрителя на действия, чтобы эти животные не были утрачены навсегда.

БАКУ: В вашей работе «Вечеринка» дикие животные сидят на диване, как на заставке сериала «Друзья». Как вам пришла в голову эта идея?

М.Ш: Отчасти привлекательность этой скульптуры заключается в том, что она сразу кажется знакомой – в ней столько радости и духа единения. Мы любим создавать произведения, которые приглашают к общению, смеху, пробуждают общие воспоминания. Нам хотелось, чтобы люди могли сесть на диван рядом с животными, которым грозит исчезновение, и таким самым неожиданным образом сократить дистанцию с миром природы. В Центре Гейдара Алиева есть похожие экспонаты: «Скамейка дружбы альпийского бурого медведя» и «Детская скамейка».

БАКУ: Как часто вам кажется, что животные лучше людей?

М.Ш: Животные честнее людей. Они не притворяются, их эмоции непосредственны, их способ существования в мире можно назвать более чистым. Мы бы не сказали, что животные лучше, но людям есть чему у них поучиться: преданности, способности к сосуществованию. Наша задача отчасти в том, чтобы напоминать зрителю об этом.

БАКУ: Вы обратились к природоохранной теме еще в 1990-е: тогда много писали о лесах Амазонки, Майкл Джексон выпустил клип Earth Song. Как вы думаете, сегодня роль искусства в этой области все так же актуальна или за 30 лет что-то изменилось?

М.Ш: Защита окружающей среды всегда была важна, но сегодня эта тема актуальна как никогда, поскольку масштабы потерь слишком очевидны. Возможно, в 1990-е годы произошел своего рода культурный подъем, но сейчас мы наблюдаем последствия десятилетий бездействия. Больше невозможно делать вид, что эти проблемы далеки от нас. Изменение климата, разрушение среды обитания, вымирание видов – уже не абстрактные понятия. Для нас роль искусства в поддержании чувства сопереживания и неотложности только выросла.

БАКУ: Вы правда верите, что искусство может помочь кого-то спасти?

М.Ш: Безусловно, верим. Само по себе искусство не останавливает браконьеров, но оно способно тронуть сердца – и люди начинают действовать. Мы видели, как наши работы информируют, побуждают жертвовать деньги, писать петиции и доносить информацию об охране природы туда, где об этом еще мало знают. Искусство может превратить чувство в поступки. У него невероятная сила.

БАКУ: Кроме произведений с животными, у вас был проект, посвященный трансплантации органов, вы делали портрет пловца Джона Конрада, борющегося с биполярным расстройством, и как раз с этой работой вошли в число финалистов премии Арчибалда. Какие еще темы важны для вас как для художников?

ФОТО: В. КИРИК, Д. ИВАНОВА, М. ШИТЕР (1)

Любовь. Последний марш

«ЛЮБОВЬ, ПОСЛЕДНИЙ МАРШ» – НАШ САМЫЙ АМБИЦИОЗНЫЙ ПРОЕКТ, ИЗОБРАЖАЮЩИЙ ЖИВОТНЫХ 45 ИСЧЕЗАЮЩИХ ВИДОВ, ЭТО САМАЯ ДЛИННАЯ В МИРЕ БРОНЗОВАЯ СКУЛЬПТУРА – 192 МЕТРА!

М.Ш: Наша работа основана на эмпатии. Сохранение дикой природы важно, но не менее важен человек – его уязвимость, психическое здоровье, идентичность, принятие и любовь. Был у нас проект «Потерянная собака», в рамках которого мы исследовали ощущение потерянности. Мы попросили обычных людей и известных деятелей поделиться моментами, когда они чувствовали неуверенность и отчужденность либо искали путь. В результате стало очевидно, насколько универсален этот опыт.

Нас привлекают темы, объединяющие людей, особенно те, о которых трудно говорить открыто. Если искусство может привлечь к ним внимание, то оно открывает пространство для честности, исцеления и понимания. В конечном счете, говорим мы о животных или о людях, цель одна: помочь человеку чувствовать себя менее одиноким, ощутить связь с другими и с миром вокруг.

Мы всегда будем поддерживать друг друга

Папараци Собана Днеремги

БАКУ: Вам удалось погулять по Баку? Что-нибудь особенно запомнилось?

М.Ш: В Баку невероятное сочетание старого и нового: европейская элитность, смешанная с поразительной современной архитектурой. Мы остановились в самом центре и гуляли по Старому городу – подъем на Девичью башню и вид на Каспийское море незабываемы. Конечно, мы провели много времени в Центре Гейдара Алиева, где проходит наша выставка. И отдельно запомнился Музей ковры. Мы увидели мастеров, ткавших вручную, и узнали, насколько глубоко ковроткачество вплетено в азербайджанскую культуру. Каждый ковер рассказывает историю дома, и это прекрасный пример того, как в вещи сочетаются повествование, символизм, самобытность и мастерство, делая ее одновременно практичной и поэтичной. Нас всегда интересовало, как искусство передает память и смыслы из поколения в поколение, и в Музее ковры много подобных замечательных примеров.

БАКУ: Вы не подыскали в Баку места, где хорошо смотретьные ваши работы?

М.Ш: Постоянно замечали такие места. Художник, работающий в общественных пространствах, не может не думать о том, как его произведения существовали бы в том или ином городе. Мы представляем, как наши работы стоят вдоль набережной Каспия, в Старом городе или в культурных пространствах, как публика взаимодействует с ними. Как рождаются моменты единения, когда искусство, люди и истории дикой природы сливаются воедино. Для нас это было бы настоящей мечтой. Баку обладает уникальной энергией – сочетание древней истории, смелой современной архитектуры и открытости Каспийского моря, и эта энергия чрезвычайно вдохновляет. ❖

СТРАСТЬ К ИСКУССТВУ

ШВЕЙЦАРСКАЯ ХУДОЖНИЦА МЭГГИ ХОЛЛИГЕР — ИЗ ТЕХ СЧАСТЛИВЫХ ЛЮДЕЙ, КТО ЖИВЕТ В СОБСТВЕННОМ МИРЕ И ОДНОВРЕМЕННО ТВОРИТ ЕГО. С ПОМОЩЬЮ МАСЛА И АКРИЛА ОНА СОЗДАЕТ ПОЛУМИСТИЧЕСКУЮ ВСЕЛЕННУЮ, СОЕДИНЯЯ ЗНАКОМЫЕ ФОРМЫ С АРХАИЧЕСКИМИ МОТИВАМИ. МЭГГИ РАССКАЗАЛА НАМ О ТОМ, КАК НАШЛА ВДОХНОВЕНИЕ В БАКУ.

Текст:
ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Фото:
АДЫЛЬ ЮСИФОВ

Б

АКУ: С чего в вашей истории началась азербайджанская глава?

МЭГГИ ХОЛЛИГЕР: В начале этого года я представляла несколько своих картин на турнире по снежному полю в Санкт-Морице и там познакомилась с Лейлой Алиевой. Мы сразу нашли общий язык и поняли, что нас объединяет одинаковый энтузиазм и страсть к искусству. Когда она подарила мне шарф своего дизайна, я ощутила в его узоре мощную древнюю символику. Мне показалось, что через него Лейла открыла мне частичку своей родины. До того дня я практически ничего не знала об Азербайджане. **БАКУ:** После знакомства вы почувствовали интерес к стране?

М.Х.: Да. Узор на шарфе пробудил во мне желание написать картину. Сразу сложилось представление о ней: союз Востока и Запада, камня и жизни, мягких тонов и чистого цвета. Работа начала появляться на свет, и постепенно все находило свое место в композиции: богиня сострадания, высеченная в мраморе; газель, доверчиво положившая ей голову на колени, олицетворяющая народ; могучие орлы — зоркие защитники; оливковое дерево как символ мира. И свет и тень — теплые и возвышающие. Прекрасный узор, созданный Лейлой, сиял на картине особенно ярко.

Азербайджанский посол в Швейцарии Фуад Искендеров посоветовал мне добавить в композицию гранаты: «Это плоды нашей земли — их нельзя забыть». Он с большим воодушевлением рассказывал мне о стране. Тогда я поняла, что должна увидеть Азербайджан своими глазами. И в апреле отправилась в Баку.

БАКУ: Какое впечатление произвел на вас город?

М.Х.: У меня навернулись слезы, когда увидела все то, что чувствовала интуитивно: город, наполненный контрастами и разными стилями, с замечательной архитектурой, музеями, культурой и поистине выдающейся кухней. Современный, но глубоко укорененный в традиции. Я не могла оторвать взгляд от огромного флага, который гордо развевался на ветру. Это было чистое волшебство.

БАКУ: Увидели ли вы в Баку что-нибудь, что захотелось написать на холсте?

М.Х.: Мое восприятие страны углубилось благодаря презентации книги Фариды Сафиевой «Ирван: эхо истории и утраченного на-

следия». Когда впервые взяла в руки английское издание, я мало знала об истории Иревана, но она сразу отозвалась в моем сердце, потому что пробудила память, которая есть у каждого, — возможно, на уровне коллективного опыта. Я родом из Польши и узнала боль, которую пережили мои предки: отец рассказывал, что во время Второй мировой войны его семья вынуждена была бежать. Параллели между Азербайджаном и Польшей поразительны, и эта общность исторического опыта сильно меня тронула.

Я спросила себя, могу ли внести свой вклад. Как мог выглядеть Ирван сотни лет назад? Говорят, здесь было 1473 сада. Мне хотелось бы увидеть этот город садов своими глазами. Возможно, я напишу его. В конце года привезу свои работы в Баку на арт-уикенд «Полет в Баку» и буду рада, если среди них будет и «Ирван».

БАКУ: Что еще вы планируете показать на арт-уикенде?

М.Х.: Обязательно будет несколько картин с лошадьми. Одна из них изображает квадригу святого Марка, которая путешествова-

ФОТО: Ю. АРИБА, МЭГГИ ХОЛЛИГЕР (1)

Квадрига
святого Марка

Я ОЧЕНЬ ПОГРУЖАЮСЬ ВО ВСЕ, ЧТО ПИШУ, ДЛЯ МЕНЯ НЕТ НИЧЕГО ПОВЕРХНОСТНОГО

ла по Европе и была предметом вожделения самых могущественных правителей. Возможно, четверку бронзовых коней создали в Греции в IV веке до н. э., позже она была перевезена в Константинополь, затем оказалась в Венеции. Оттуда Наполеон Бонапарт забрал квадригу в Париж. Изначально бронзовые статуи были позолочены; сегодня от того великолепия осталось лишь слабое отражение. Сейчас квадрига хранится в музее в Венеции, где я ее и увидела.

БАКУ: Лошади – один из главных мотивов ваших работ. Кажется, что вы стремитесь передать не столько их внешний облик, сколько сущность, характер. Что для вас в этом образе?

М.Х.: Это правда, на большинстве моих работ изображены лошади. Я восхищаюсь этими животными, которые служили человечеству тысячелетиями. Гордые и сильные, они несли к победам, показывая пример выносливости и воли. В каком-то смысле они позволяют нам отстранить крылья.

Квадрига, на мой взгляд, лучший символ этих взаимоотношений. Она олицетворяет обузданную энергию на службе высшему порядку. Чтобы управлять четырьмя могучими жеребцами, нужны знания, мастерство, сила и чуткость, а еще внутренний порядок и самодисциплина. И здесь я перехожу от исторического к личному, почти философскому. Эти свидетельства истории напоминают о том, что величайшие битвы в жизни каждого происходят внутри, пока человек не достигнет внутренней гармонии.

БАКУ: Ваши картины сложно устроены: за прозрачными словами и высокой детализацией в них всегда чувствуется философская концепция. Вы продумываете их заранее?

М.Х.: Я очень погружаюсь во все, что пишу, для меня нет ничего поверхностного. Каждый сюжет требует внимательного отношения, и часто в процессе такого исследования я многое открываю

для себя. Я не представляю своей жизни без природы и часто пишу ее. Каждый день гуляю в лесу, называю деревья по именам, собираю грибы и травы. Я чувствую глубокое уважение ко всему живому. У меня есть работы, которые я называю картинами души. На панелях из орехового дерева изображаю близкие мне образы природы и в центре композиции – животных. Таких работ уже более сотни. Я искренне люблю то, что делаю.

БАКУ: Магги, а как вы стали художницей?

М.Х.: Я родилась в польском Ольштыне – краю озер и лесов. Мой отец владел антикварным магазином, и я выросла в окружении картин старых мастеров, книг на латыни. До сих пор помню запахи старого дерева и тиканье изящных часов. Без сомнения, это сформировало меня. Я стремилась увидеть мир и сначала строила карьеру в туризме. Живописью стала заниматься уже в Швейцарии, где живу последние 34 года. Самоучкой я быстро освоила акрил, но, обратившись к масляной краске, поняла, что нужно правильное руководство. Именно тогда я нашла своего учителя – немецкого живописца Хердина Радтке, который входил в группу художников, работавших с Сальвадором Дали. Он для меня великий мастер света, и я очень ему благодарна.

БАКУ: Как проходит рабочий день художницы Магги Холлигер?

М.Х.: Я живу с сыном в небольшой городской квартире, но у меня есть мастерская – и это совершенно другой мир. Она находится на старой фабрике в Шёненверде. Переступив ее порог, я попадаю в пространство тихой магии, где все кажется возможным. Это похоже на то, как теряешь ощущение реальности, читая хорошую книгу. Я пишу каждый день с утра до позднего вечера. Это очень осознанный, почти медитативный процесс – погружаясь в него, я забываю обо всем. Иногда даже приходится напоминать себе поесть или попить.

Я создаю работы на заказ, пишу домашних животных, открывая владельцам характер их питомцев. Иногда провожу занятия по живописи для тех, кто хочет раскрыть свой творческий потенциал. Снова и снова показываю, что рисовать может каждый. Самое ценное – удивление на лице человека и вопрос: «Это правда я нарисовал?». Еще я работаю над книгой – историческим романом, выход которого планирую на 2028 год.

БАКУ: О чем будет этот роман?

М.Х.: Однажды утром я проснулась, не понимая, кто я и какое время на дворе. Я была в Марселе в 1798 году и сидела в карете. Рядом со мной был голубоглазый мужчина, капитан корабля «Утопия» по имени Филипп де Лакру. Мне казалось, я узнаю его каждой клеточкой своего существа, как будто знакома с ним всю жизнь. И тут же на столе лежала карта звездного неба, которая странным образом указала мне направление. Внезапно я вернулась в Брюгге 2024 года. Вам знакомо это странное ощущение после пробуждения, когда сон еще держит тебя и кажется почти реальностью? Я сразу потянулась к ноутбуку и начала писать – сначала просто чтобы как можно точнее зафиксировать видение. Со временем эти заметки разрослись до 400 страниц.

Путешествие начинается в Марселе, проходит через Мальту и ведет в египетскую Александрию. По дороге я встречаю исторических персонажей, таких как египтолог Генри Солт и романтическая поэтесса Каролина фон Гюндерсе. В Каире перебегаю с генералом Наполеоном Бонапартом во время его Египетского похода и получаю приглашение на бал к беем... Пока не буду раскрывать больше. Скажу лишь, что эта история увлекает читателя в мир приключений и поисков сокровищ, в мир войны и любви. ♡

ОДНАЖДЫ ЭТО СБУДЕТСЯ,,

АЗЕРБАЙДЖАН ПОДАРИЛ МИРУ НЕМАЛО ВЫДАЮЩИХСЯ СПОРТСМЕНОВ, НО АВТОГОНЩИКОВ СРЕДИ НИХ ПОКА НЕ БЫЛО. ОДНАКО НЕ ТАК ДАВНО ПОЯВИЛОСЬ ИМЯ, КОТОРОЕ, ВОЗМОЖНО, ОДНАЖДЫ ПРОЗВУЧИТ НА САМЫХ ПРЕСТИЖНЫХ МИРОВЫХ АРЕНАХ. **ДАВИН ДЖАФАРОВ, 16 ЛЕТ, В ЕГО АКТИВЕ — АМБИЦИОЗНОСТЬ И ОГРОМНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ.**

Текст: ДМИТРИЙ СОКОЛОВ

Фото: ALEXANDRE MIGUEL BELO DA SILVA | STUDIO HELLOGOTO

История автогонок длиной более века учит нас простой истине: талант либо есть, либо нет. И когда он есть, то виден сразу... Талант нельзя заменить часами тренировок или километрами тестовых заездов. Настоящего лидера невозможно создать искусственно.

Будущие чемпионы начинают удивлять мир задолго до того, как получают мощные машины и большие команды. Они развивают скорость быстрее, выдают показатели выше, чем позволяет опыт. Однако одного таланта все же мало. Чтобы стать великим, гонщику нужно расти среди сильнейших. Учиться, бороться, рисковать, проигрывать и вновь и вновь подниматься.

Только так оттачивается чемпионский характер.

Давину Джафарову всего 16. Но уже сейчас в его характере чувствуется редкий сплав уверенности и внутренней зрелости, отличающий победителей.

Молодой пилот из Азербайджана буквально с первых стартов начал побеждать в острейшей конкурентной среде европейского картинга. В этом году Давин впервые сел за руль болида «Формулы-4» и сразу на мокрой трассе показал результаты, которые при-

влекли внимание специалистов из программы развития молодых пилотов для «Формулы-1».

Того, кто рожден чемпионом, отличает чувство ответственности — перед страной, командой, партнерами. Способность сохранять хладнокровие, несмотря на давление, и принимать решение за доли секунды. Он прислушивается к мнению профессионалов и в итоге создает собственный стиль пилотирования, который и превращает работу всей команды в первое место на финише.

Таких примеров в истории автоспорта немало. Когда Михаэль Шумахер впервые сел за руль болида «Формулы-1», у него было всего около 20 тестовых кругов. Он не знал трассу и изучил ее на велосипеде. Но в дебюте сумел опередить более опытного напарника, и это стало сенсацией.

Или Себастьян Лёб — величайший раллийный гонщик. В юности занимался гимнастикой и впервые сел за руль болида только в 21 год — в возрасте, когда многие соперники уже имеют внушительный опыт. Но талант сделал свое дело — побе-

ды пришли почти сразу, и Себастьян год от года становился только сильнее.

Возможно, именно сейчас мы наблюдаем начало истории Давина Джафарова, которая приведет его на Олимп мирового автоспорта. Если фортуна будет благословна, этот спортсмен сможет в ближайшие годы прославить Азербайджан в «Формуле-1».

С самого детства этот парень бредил автомобилями и мотоциклами — увлечение перешло от отца, который показал сыну гонки в Италии и объяснил, что ▶

**ХОЧУ, ЧТОБЫ
НАШ ФЛАГ
УЗНАВАЛИ
НА САМЫХ
ПРЕСТИЖНЫХ
ТРАССАХ МИРА.
УВЕРЕН,
ЧТО ОДНАЖДЫ
СТАНУ ПЕРВЫМ
АЗЕРБАЙДЖАНСКИМ
ПИЛОТОМ
«ФОРМУЛЫ-1»**

для того, чтобы стать гонщиком, нужно быть очень внимательным, всегда следовать правилам и понимать, как работает машина. Давину было всего шесть лет, когда отец купил ему первый гоночный симулятор.

Мальчик занимался легкой атлетикой, плаванием, баскетболом, футболом, волейболом. Всё это помогло развить координацию, дисциплину и соревновательный дух. Было много побед в состязаниях международных школ в Италии и ОАЭ, итог – более 20 медалей и кубков. При этом в профессиональный автоспорт Джафаров пришел гораздо позднее большинства гонщиков.

Давин с папой
Андреем
Джафаровым

Давин Джафаров
на Нубе Мадерейра
по картингу

Первый серьезный шаг – июль 2024-го, на выступлениях в Португалии в профессиональном картинге в категории EK125 с известной итальянской командой Birel Art. После единственной тренировочной сессии он был включен в юниорскую команду и принял участие в чемпионате Португалии в городе Леприя. Многие удивились, узнав, что у юниора это первый опыт управления реальным гоночным картом. Ведь до этого в его послужном списке значились лишь несколько любительских стартов вроде Ironman в ОАЭ на прокатных картах и соревнования «Чемпион года» в Анталии, где Давин впервые выиграл денежный приз.

Следующие два года он провел в Европе – в Португалии, Италии и Испании в различных категориях картинга: EK125, X30 Senior, Rotax Max Senior, DD2, KZ Shifter и Super Shifter. Сильные, конкурентные классы помогли отточить профессиональные навыки и ста-

бильность. К слову, переходить между категориями непросто. У каждой своя скорость, особенности управления и тип двигателя. Это сыграло огромную роль в способности быстро адаптироваться к новым условиям.

Сейчас Давин нацелен на «Формулу-4» как на первую ступень к F1, протестировал машину своего первого спонсора класса и быстро нашел общий язык с новой техникой.

«Когда впервые сел за руль болида «Формулы-4», было ощущение совершенно нового мира. Сразу чувствовалась мощь машины и невероятное сцепление с трассой. Отчетливо помню свой первый поворот. Подумал: «Эта машина действительно быстрая». И она будто сама ответила: «Мы можем еще быстрее». Я невольно улыбнулся».

На трассе находились пилоты из молодежных программ команд McLaren и Red Bull Racing. Для новичков в «Формуле-4» нор-

мально допускать ошибки, даже попадать в аварии, особенно во время дождя. Давину удалось провести весь тестовый день без инцидентов, что высоко оценили инженеры, менеджеры и наблюдатели.

Результаты в картинге и на тестах F4 вызвали к нему интерес нескольких команд, работа с которыми может привести в «Формулу-1». Один из ключевых моментов произошел на прошлогоднем гранд-финале чемпионата мира в Италии. Из-за проблем с двигателем в предфинале Давину пришлось стартовать с 32-й позиции на мокрой трассе. В итоге ему удалось отыграть 24 пункта и финишировать восьмым. Этот результат превзошел предыдущий рекорд об-

гонов – годом ранее итальянский пилот сумел отыграть 14 позиций. Комментатор международной трансляции назвал Давина «феноменальным азербайджанским гонщиком». Такое признание важно, ведь он не только соревновался за команду Birel Art, но и представил страну миру международного картинга, будучи первым азербайджанцем, принявшим участие в гонке в итальянском городе Лонатто.

Такие выступления, конечно, открывают новые возможности. На тестах «Формулы-4» Давина пригласил владелец немецкой команды Mathilda Racing Михаэль Паац, предложив контракт на полный сезон «Формулы-4», однако юный спортсмен пока не подписал его из-за финансовых сложностей. Также в прошлом году Джафаров получил приглашение выступить в кузовных сериях GT4 McLaren, Formula Renault и Ginetta GT4, но отказался, поскольку сейчас его главная цель – «Формула-1».

Давин Джафаров – обладатель Kartódromo Internacional de Palmela (Португалия)

Ради нее Давин ежедневно занимается разноплановыми физическими, ментальными и гоночными тренировками, отдавая собственный почерк на трассе: «Мне очень интересны Льюис Хэмилтон – его менталитет и стабильность, и Макс Ферстаппен – его невероятные скорость и мастерство. Но я не стремлюсь копировать кого-то. Изучаю сильные стороны разных гонщиков и стараюсь взять лучшее у каждого, чтобы создать свой стиль. В конечном счете

именно индивидуальность делает гонщика конкурентоспособным».

Однако для него представлять нацию все же гораздо важнее, чем просто выигрывать гонки. «Каждый раз, когда выезжаю на трассу, – говорит Давин, – понимаю, что представляю страну, и пытаюсь, на что способен Азербайджан. Автоспорт не является традиционным для нашей страны, но это только сильнее мотивирует доказывать, что мы можем побеждать и здесь. Хочу, чтобы

наш флаг узнавали на самых престижных трассах мира. Уверен, что однажды стану первым азербайджанским пилотом «Формулы-1». И когда мечта превратится в реальность, это вдохновит новое поколение гонщиков в Азербайджане на очередные свершения».

Пока верстался этот номер, из Португалии пришли новости, вновь подтвердившие уникальный гоночный потенциал Давина: он победил в Portugal EK Trophy Race. ♣

ЛАЛА МАНСУРОВА; СТАНЬТЕ НА ВЕЧЕР НЕДОСТУПНЫМИ ДЛЯ ВСЕХ, КРОМЕ САМИХ СЕБЯ

Что наполняет вас силой, а вашу жизнь — смыслом?

Признаюсь, в каком-то смысле я энергетический вампир, только подпитываюсь не людьми, а красотой. Мне достаточно обнаружить удачное сочетание цветов в витрине модного бутика или взглянуть на фасад какого-то необычного здания, чтобы зарядиться энергией. Мой профессиональный допинг — трансформации, я помогаю женщинам меняться к лучшему. Видеть, как они расцветают в новом образе, бесценно! Ну а в том, что наполняет мою жизнь смыслом, нет ничего оригинального: это семья, дети, возможность быть с ними рядом и проживать каждый момент на 100 %. Такое лучше всего удается в совместных путешествиях.

Какое из недавних событий жизни оказалось самым волнующим для вас?

Азербайджанская неделя моды. Я готовила к показу коллекцию осень-зима 2026 Зумруд Мирзалиевой. Зумруд специализируется на традиционных платьях в цветочных принтах, но для AFW 2026 мы отшивали коллекцию черного цвета. Я была руководителем проекта и стилистом: искала модели, придумывала прически и макияж, создавала аксессуары. Мы украсили наряды 3D-цветами ручной работы. И главное — на создание 25 образов нам дали всего месяц, так что было из-за чего не спать, не есть и сильно волноваться.

Самое большое культурологическое впечатление последнего времени?

Как человека, работающего с визуальными образами, меня до глубины души поразил арт-фестиваль VIAF, который прошел в нашем городе минувшей осенью. Невероятно впечатлили роскошные театральные постановки, особенно выступление французской балетной труппы Шарон Эяль. Это был высший пилотаж в работе с формой и светом. Ритм музыки соединился с пластикой тел, образуя безупречную картинку. То, что я увидела, выходило за рамки обычного спектакля: это была чистая магия. Я ушла с представления с ощущением, что мои эстетические границы значительно расширились.

Какому важному делу вы хотели бы посвятить ближайшие полгода?

Планирую развивать свой проект, посвященный «интеллектуальному» гардеробу. Главная его идея в том, что стиль — это не бесконечный шопинг, а способность сочетать вещи, в том числе те, что давно лежат без дела. Например, умение соединить винтажный галстук деда (как в одном из моих рилсов) с подиумными трендами так, чтобы получилась некая осмысленная история, а не просто одежда. Моя цель — вдохновлять людей на осоз-

ФРАНЦУЗСКАЯ ТРУППА
 SHARON EYAL DANCE
 НА ФЕСТИВАЛЕ VIAF.
 ЧЕРНАЯ СЦЕНА, НЕТ ПЫШ-
 НЫХ КОСТЮМОВ, НО ПРИ
 ЭТОМ СУМАСШЕДШАЯ
 ЭНЕРГЕТИКА ТАНЦА
 И ЗВУКА. ЭТО ПОКАЗАЛО
 МНЕ, ЧТО НЕЧТО ПОТРЯСАЮ-
 ЩЕЕ МОЖНО СОЗДАВАТЬ
 МИНИМАЛЬНЫМИ
 СРЕДСТВАМИ.

INFO

Лала Мансурова — идеолог стиля. Родилась в 1985 году в Гандже, выучилась в Баку на химика, десять лет проработала буровым инженером в Англии. Затем вернулась в Баку, решила посвятить жизнь делу, которое доставляет ей максимум удовольствия — и вот уже пять лет она стилист. Представила успешную коллаборацию на Baïku Fashion Week, 2023 с модельером Аварай Зенчили, сотрудничала с дуэт-дизайнером Зумруд Мирзалиевой. Работает с частными клиентами, ведет популярный блог, в котором рассказывает, как с минимальными затратами одеваться интересно и элегантно, обрести свой уникальный стиль.

ТЕКСТ: ЕЛЕНА АБРАМОВА, ФОТО: ВЕЛЕНА ВЕКОВА (@V.VEKOVA)

МОЯ ЦЕЛЬ — ВДОХНОВЛЯТЬ
ЛЮДЕЙ НА ОСОЗНАНИЕ
ИХ СОБСТВЕННОЙ УНИКАЛЬНОСТИ.

ЛАЛА МАНСУРОВА

знание их собственной уникальности. Если же говорить о личном, очень хотела бы повторить семейное путешествие, которое случилось в начале года. Снова принадлежать только друг другу. Наполняться теплыми оттенками морского заката. Смотреть на окружающий мир не через экран телефона и не беспокоиться о том, насколько удачным получился ракурс для поста в соцсетях. Провести незабываемый отпуск с семьей — это, пожалуй, самый стильный проект, который я когда-либо реализовывала.

Человек всю жизнь учится. Чему научились вы в последнее время?

Научилась не осуждать людей. А еще жить в полную силу. События последних лет доходчиво показали, что строить планы на десятилетия вперед — занятие увлекательное, но бессмысленное. Из этого опыта я извлекла ценный урок: счастливо жить (то, что я называю качественным жизнеустройством) надо не «потом, когда всё устроится», а здесь и сейчас. Теперь отношусь к жизни как к коллекционному винтажу: бережно, с любовью, но не оставляя в шкафу на потом, а «выгуливая» каждый божий день.

Если бы вы поймали золотую рыбку, какое желание попросили бы ее исполнить?

Я бы процитировала героиню Сандры Буллок из фильма «Мисс конгенитальность»: «Мир во всем мире!» И это не дежурная фраза, а база, без которой все остальное теряет смысл. Ну а еще, возможно, попросила бы рыбку сделать так, чтобы телефон наконец перестал «синить» мои фотографии и сразу выдавал идеальный свет. Однако мир во всем мире — в приоритете. Решение остальных проблем пока что в моих руках.

ФОТО: ЦЕЛЫЕ ВЕСЕЛЫЕ // © АРИНА АЛИЕВА/МАСТЕРСКОЕ ©

ЯПОНСКИЙ БУМАЖНЫЙ ВЕЕР — ВЕЩИЦА ИЗ МОЕЙ ОБШИРНОЙ КОЛЛЕКЦИИ ВИНТАЖА. МНОГИЕ ПРЕДМЕТЫ СДЕЛАНЫ ВРУЧНУЮ И ГОРАЗДО СТАРШЕ МЕНЯ. МНЕ НРАВЯТСЯ САМОБЫТНЫЕ ВЕЩИ С ХАРАКТЕРОМ И ИСТОРИЕЙ — ОНИ СИЛЬНО ОТЛИЧАЮТСЯ ОТ БЕЗЛИКОГО МАССМАРКЕТА.

НА ЭТО КРАСНОЕ ПЛАТЬЕ, КОТОРОЕ Я ПРЕДСТАВИЛА НА БАКИНСКОЙ MERCEDES-BENZ FASHION WEEK, УШЛО 12 МЕТРОВ ТКАНИ, А ПОРТЬЕ ТРУДИЛИСЬ НАД НИМ ТРОЕ СУТОК. ЕГО КРАСОТА — В НЕОБЫЧНОМ КРОЕ. МЫ ДОБИЛИСЬ ЗАДУМАННОГО ЭФФЕКТА, И ПЛАТЬЕ СТАЛО САМЫМ ЯРКИМ ОБРАЗОМ МЕРОПРИЯТИЯ.

МОРСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ ВСЕГДА БЫЛО ДЛЯ МЕНЯ НЕ ПРОСТО ВОЗМОЖНОСТЬЮ ОТДОХНУТЬ, ПОГРЕТЬСЯ И НАБРАТЬСЯ СИЛ ВМЕСТЕ С СЕМЬЕЙ, НО И МЕСТОМ ДЛЯ ВИЗУАЛЬНОЙ МЕДИТАЦИИ. НА ФОТО — МОИ ДЕТИ И ПЛЕМЯННИЦА.

Расскажите о месте, которое недавно для себя открыли и можете уверенно рекомендовать лучшим друзьям.

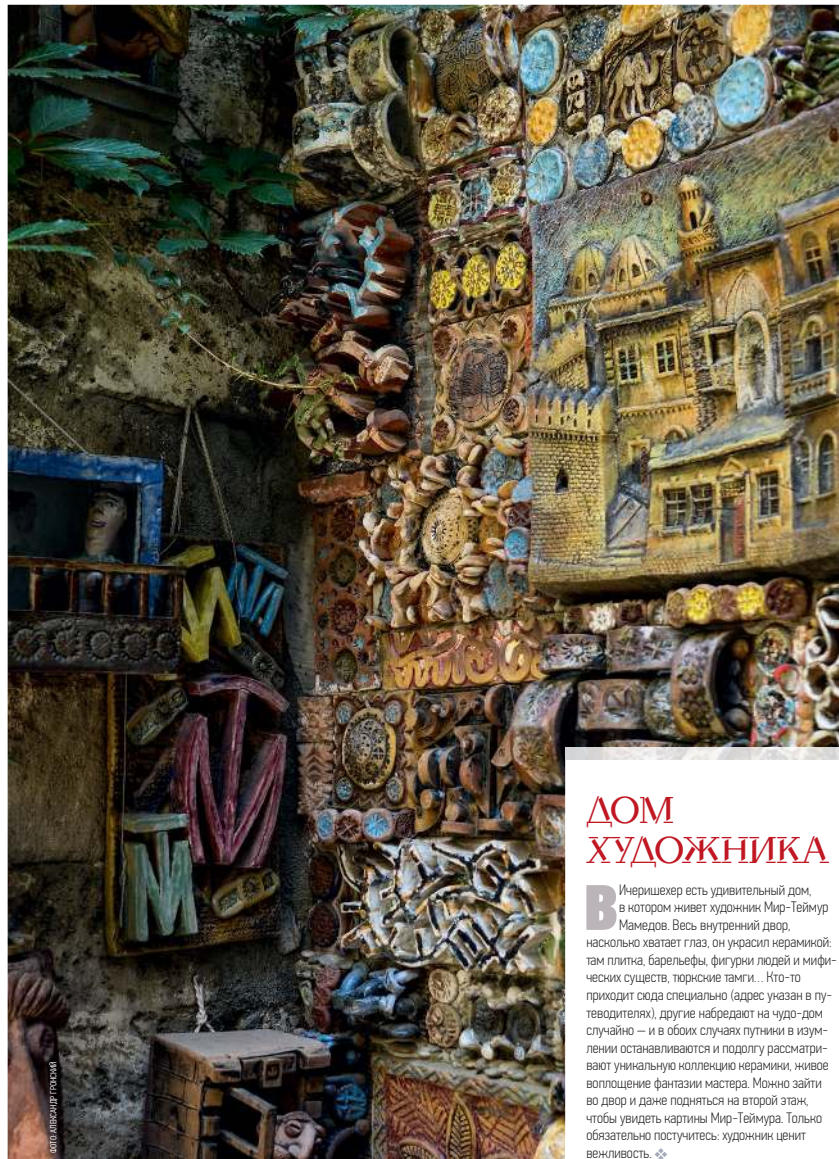
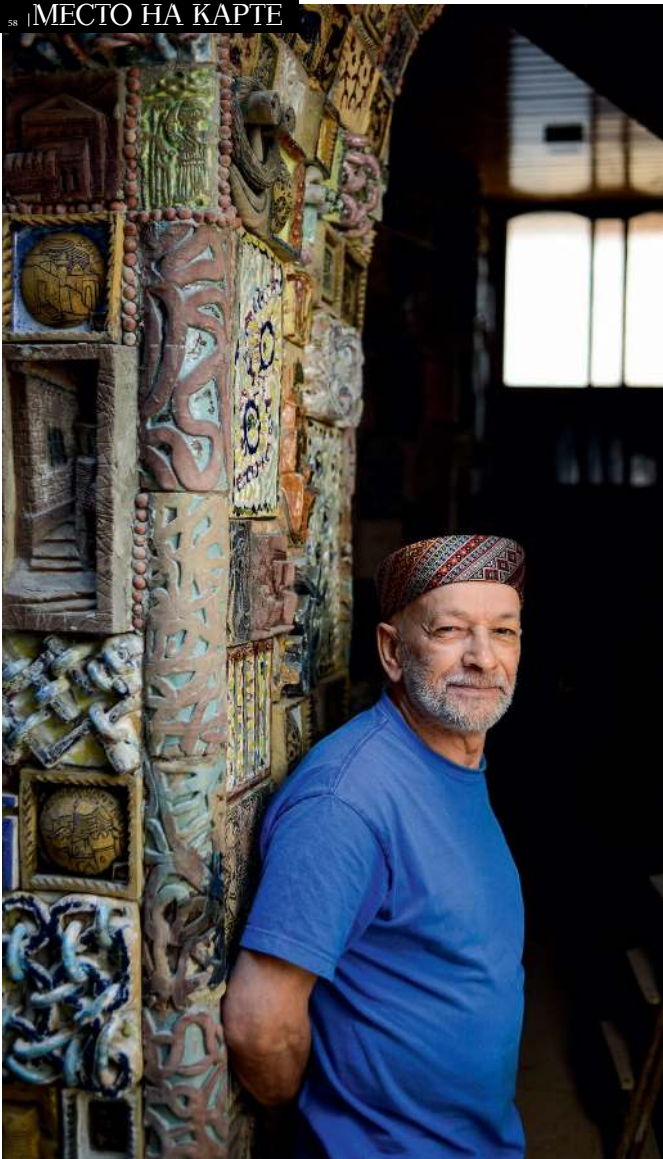
Я нашла потрясающее кафе, где чувствуется настоящий Баку с привкусом моей родной Гянджи, — оно называется Cöğkə («Хлебное место»). Здесь идеальное сочетание винтажного советского уюта и самой вкусной еды, которую я когда-либо пробовала. И абсолютно всё — от интерьера до аромата горячего хлеба — соответствует тому самому «качественному жизнеустройству», о котором постоянно говорю.

Самый верный способ улучшить свою жизнь прямо сейчас — это...

...отключить телефон и объявить внешним событиям временный бойкот. Мой личный рецепт от стресса — плед, свечи, что-то вкусное и полное отсутствие связи с миром. В погоне за идеальной картинкой мы часто забываем просто жить. Так что мой совет: станьте хотя бы на один вечер недоступными для всех, кроме себя. Это лучшая инвестиция в собственное душевное благополучие.

Афоризм или девиз, который вас мотивирует сейчас?

Писатель Оскар Уайльд говорил: «У меня самые простые вкусы. Я всегда довольствуюсь лучшим». Абсолютно с ним согласна, всегда выбираю качество — будь то продукты, балетный спектакль или пост в соцсетях. А если чувствую, что лучше на сегодня — устроить цифровой детокс и сидеть на диване, то не стану себе в этом отказывать. ❖

ДОМ ХУДОЖНИКА

В Иеришехер есть удивительный дом, в котором живет художник Мир-Теймур Мамедов. Весь внутренний двор, насколько хватает глаз, он украсил керамиче-скими существами, тюркские тамги... Кто-то приходит сюда специально (адрес указан в путе-водителях), другие набредают на чудо-дом случайно — и в обоих случаях путники в изум-лении останавливаются и подолгу рассматри-вают уникальную коллекцию керамики, живое воплощение фантазии мастера. Можно зайти во двор и даже подняться на второй этаж, чтобы увидеть картины Мир-Теймура. Только обязательно постучитесь: художник ценит вежливость. ❖

ИДИ ТУДА - НЕ ЗНАЮ КУДА

**ИСТОРИЯ ФОТОГРАФА ТОГРУЛА
ФАРАДЖЗАДЕ О ТОМ, КАК ТАЛАНТ
И ПРИЗВАНИЕ ВЕДУТ
ЧЕЛОВЕКА К ДЕЛУ ЕГО ЖИЗНИ,
НЕ ДАВАЯ СБИТЬСЯ С ПУТИ.**

Текст:
АНДРЕЙ ЗАХАРЬЕВ

Он вырос в Лянкяране. Отца не стало, когда Тогрулу было шесть лет. «Наша семья состояла из шести человек: мама, старший брат, его жена и двое детей – мои ровесники. Мне легко давалась математика, а гуманитарные науки и искусство оставались на периферии», – рассказывает он. За одним исключением: мальчик был готов в неограниченном количестве смотреть фильмы по телевизору.

После школы юноша поступил в Азербайджанский государственный университет нефти и промышленности на специальность «метрология, стандартизация и сертификация». «Выбор за меня сделала учительница химии, – рассказывает Тогрул. – Сам я толком не понимал, чем заниматься». Нашел себя он не сразу: интересовался религией, подумывал стать учителем математики и одновременно тянулся к искусству.

После переезда в Баку сестра подарила ему смартфон – именно на него Тогрул сделал первые снимки, гуляя вдоль берега Каспия. Следующие два-три года он снимал все чаще – по-прежнему на телефон, потому что фотоаппарат позволить себе не мог. Камера и ноутбук были куплены на деньги, полученные от первых подработок, плюс помогла мама. Теперь Тогрул еще глубже погрузился в свое увлечение. «Я всегда был

камеру с собой: снимал по пути с работы, по выходным, – вспоминает он. – Экспериментировал с обработкой, пробовал разные стили. Но из-за работы времени на фотографию оставалось немного». Да Тогрул и не считал себя настоящим фотографом – думал, что без профильного образования им не стать. «Мне мешали и финансовые ограничения, и внутренние стереотипы. Я ощущал себя любителем и не допускал, что можно соединить работу и творчество».

Время на фотографию появилось в пандемию. Фараджзаде вернулся в Лянкяран и ходил снимать рассветы. «Вначале даже не мог объяснить себе, как выстраиваю кадр. Я выбирал то, что визуально казалось правильным, потому что теории не знал. То же самое с обработкой: пытался интуитивно почувствовать гармонию света и цвета. Конечно, нарушал правила и допускал ошибки, но без этого невозможно развиваться». Он стал получать больше откликов от других фотографов и подписчиков в соцсетях, и это придавало уверенности. И тогда решился: уволился с работы в Баку, стал SMM-специалистом и начал снимать для туристических проектов.

Путешествуя с друзьями, он создавал контент на заказ, а заодно фотографировал для себя. «У таких поездок есть минус:

на каждом шагу хочется остановиться и сказать: «Давай здесь снимем», – смеется он. Два с половиной года Тогрул прожил в экопоселении, которое основал его друг. Здесь, среди лесов, он занимался строительством и сельским хозяйством, а в свободное время не выпускал камеру из рук.

Фараджзаде-фотографа манит природа. Он уверен: даже в снятом тысячу раз пейзаже можно найти что-то свое. Еще ему нравится снимать города и деревни: «Это ближе к документальной фотографии. Хочется передать атмосферу места и повседневную жизнь людей. Например, как в Лянкяране проводят время у моря: кто-то занимается спортом, кто-то рыбачит, кто-то гуляет с внуками, а кто-то пребывает наедине со своими мыслями. В Баку люблю закаты и редкие снежные дни, когда в городе возникает особое настроение. В отдаленных горных деревнях снимаю жизнь, традиции, которые со временем могут исчезнуть, но останутся на фото. Мне нравится передавать в кадре тепло дровяной печи – это ощущение связано с моими детскими воспоминаниями. И конечно, бывают просто визуально сильные сцены, будто случайные кадры из фильма».

В прошлом году Тогрул вернулся в Баку, чтобы заняться любимым делом профессионально. «Я довольно необычный человек и потому раньше не видел себя в этой профессии. Сейчас понимаю, что весь мой путь постепенно вел именно в эту точку. Теперь фотография для меня и работа, и увлечение». ❖

2024 год

Баку, Нагорный парк. Тогда я жил в Лянкяране и раз в два-три месяца ненадолго приезжал в Баку. Съемка на утренней прогулке – старая привычка. В тот день я тоже не упустил возможности и сделал этот кадр.

2023 год

Лянкяран, водохранилище Ханбуланчай. Когда я жил в экопоселении, иногда мы всей общиной выезжали на пинник или погулять. На этот раз мой приятель Илья привел свою лошадь по имени Зион. Вербка на шею коня почему-то развязалась, он оказался на свободе, и Илье пришлось его ловить.

2021 год.
Водохранилище
Ханбуланчай. В сезон
к озеру приезжают
отдохнуть лянжаряцы
и жители
других районов.

2024 год. Лянжран, район Кичик-базар.
Раннее утро – наверное, самое спокойное и полезное
время у моря. В семь часов сюда в основном приходят
понилье люди и любители утренней зарядки.

2024 год.
Лянжран, чайхана
в районе Кичик-
базар. Возвращаясь
с моря, я увидел,
что чайхана откры-
лась и принимает
первых посетителей.

2020 год.
Лянжеран, район Кичик-
базар. Фото сделано
во время пандемии,
когда действовал режим
самостоятельности. Море было
рядом с нашим домом,
и я ходил встречать
рассветы. В те дни
это стало моим
любимым занятием.

2020 год.
Лянжеран, район
Кичик-базар. Пять часов
утра. Солнце только
что взошло, его лучи
скользят по поверхности
моря, мягко освещают
камни, подсвечивают
волны.

2024 год.
Нагорный парк.
Баку, доброе утро!

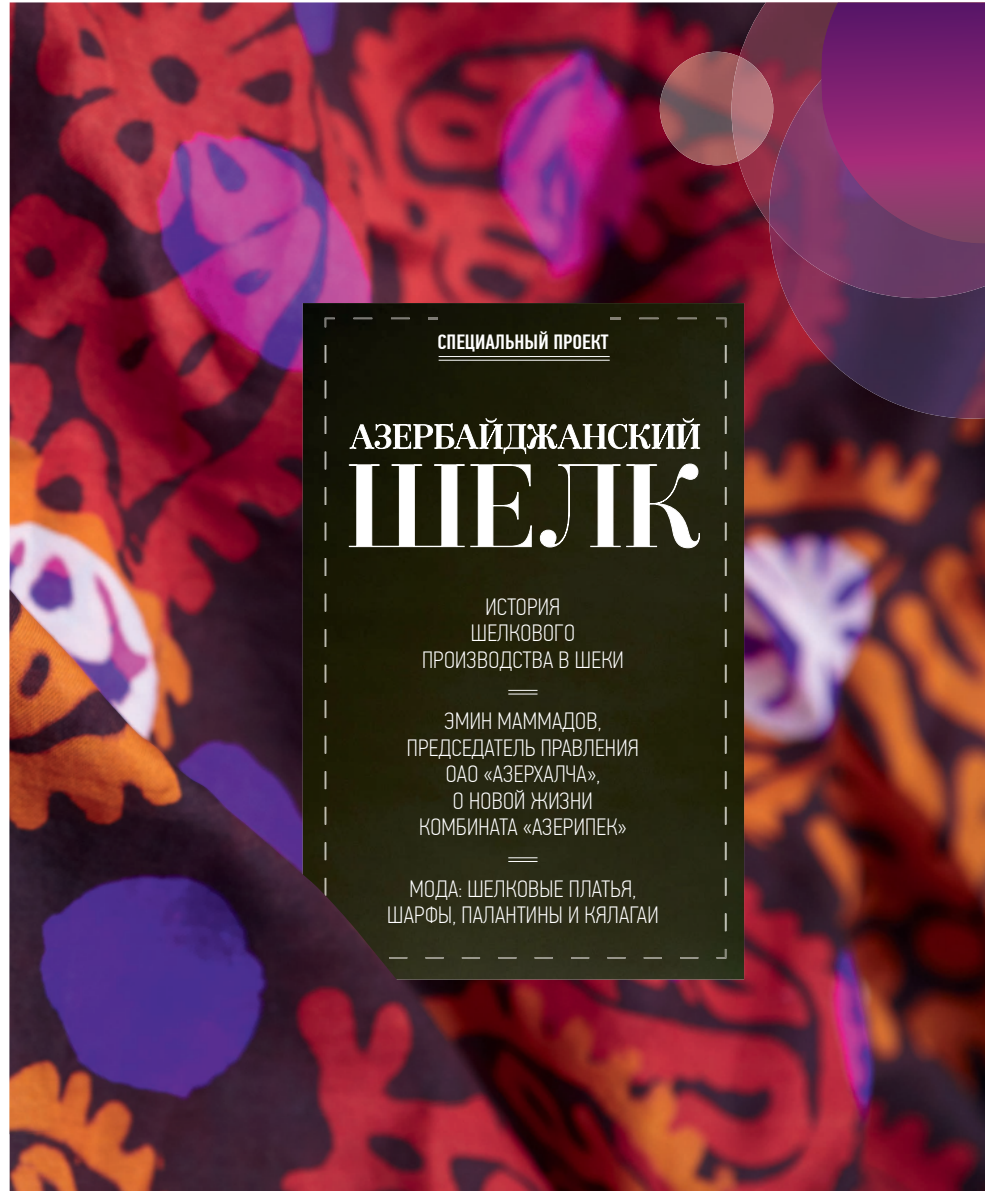
2025 год.
Баку, Нагорный парк.
Свадьба гуляет.

2025 год. Баку, Приморский бульвар. Несколько дней подряд стояла туманная погода, и, выходя из дома в день съемки, я надеялся передать настроение города. После публикации друзья писали, что ждали моих снимков в такую погоду, говорили: «Я знал, что ты не пропустишь такую атмосферу». Мне было очень приятно.

2025 год.
Баку. Вид на Ичеришехер.
Для меня в этом кадре
есть ощущение времени,
застывшего
и одновременно текущего.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ШЕЛК

ИСТОРИЯ
ШЕЛКОВОГО
ПРОИЗВОДСТВА В ШЕКИ

ЭМИН МАММАДОВ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ
ОАО «АЗЕРЖАЛЧА»,
О НОВОЙ ЖИЗНИ
КОМБИНАТА «АЗЕРИПЕК»

МОДА: ШЕЛКОВЫЕ ПЛАТЬЯ,
ШАРФЫ, ПАЛАНТИНЫ И КЯЛАГАИ

СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

В ИСТОРИИ ШЕКИНСКОГО ШЕЛКОВОГО КОМБИНАТА «АЗЕРИПЕК» ПРЯМО СЕЙЧАС НАЧИНАЕТСЯ НОВАЯ ГЛАВА — ОН НА ПОРОГЕ БОЛЬШИХ РЕФОРМ, КОТОРЫМИ ЗАНИМАЕТСЯ КОМПАНИЯ «АЗЕРХАЛЧА».

ОГРОМНОЕ ШЕЛКОПРЯДИЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО С БОГАТОЙ ИСТОРИЕЙ АДАПТИРУЕТСЯ ПОД ИЗМЕНИВШИЙСЯ МИР.

Текст:
ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Фото:
АДЫЛЬ ЮСИФОВ

Б

АКУ: Эмиш, расскажите, чем замечательна фабрика «Азерипек» и почему о ней можно говорить как об индустриальном наследии Азербайджана.

ЭМИН МАММАДОВ: Комбинат «Азерипек» находится в одном из самых красивых городов Азербайджана — Шеки, стоявшем на Великом шелковом пути. Когда комбинат строился, это место было окраиной, но за последние десятилетия Шеки так вырос, что теперь предприятие находится практически в центре города. Вокруг, куда ни посмотри, невероятно живописные пейзажи, одно удовольствие работать! Кроме того, Шеки — популярное туристическое направление, поэтому одна из наших идей — построить на территории комбината своеобразную «шелковую деревню» Sheki Silk Village. Люди приезжали бы сюда знакомиться с процессом производства шелка, каждый желающий мог бы попробовать вытянуть из ванночки кокон, своими руками спрядать нить, напечатать узор на собственном платке.

На осуществление таких проектов нужно время. Тем более что шелкопрядильный комбинат не существует сам по себе — это лишь одно звено цикла, в который входят и обновление тутовых садов по всей стране, и выращивание коконов шелкопряда. В масштабную работу над этим проектом сейчас и вступает «Азерхалча».

БАКУ: Подешите, пожалуйста, чтобы нам с читателями было легче разобраться: комбинат «Азерипек» теперь будет больше связан с темой ковров или это новое отдельное направление вашей деятельности?

Э.М.: Вопрос в точку. В обоих случаях мы говорим о культурном наследии Азербайджана. И шелкопрядение, и ковроткачество существуют на нашей земле испокон веков. Объединение «Азерхалча» не просто производит традиционные ковры: наша основная миссия — развивать ковроткачество в современном мире. И шелковое производство невероятно важно для «Азерхалчи». Мы не просто заказываем здесь нити для коврового производства — наши технологи работают вместе с технологами компании «Азерипек». Мы делаем совместные проекты с азербайджанскими и иностранными дизайнерами: они создают эскизы, а мы — лимитированные коллекции на основе их работ. Это арт-ковры, каждый — произведение искусства. Чтобы воплотить такие идеи, часто бывают нужны нити разной плотности, разной крутки, ▶

INFO

«Азерхалча» — государственное акционерное общество, которое курирует возрождение Азербайджана, занимается производством, сохранением и продвижением азербайджанских ковров, объединяет мастерские в регионах страны, играет важную роль в культурной политике и сохранении национального наследия ковроткачества.

и именно над этим бьются технологи. После подбора правильной нити можно приступать к окрашиванию.

Шеки знаменит еще и шелковыми платками кялагаи, на которые сейчас тоже начали смотреть по-новому. Само собой, есть классические кялагаи с традиционными орнаментами, но не менее важен свежий взгляд, второе дыхание. Точно так же, как в случае с коврами, мы начали приглашать художников, чтобы создавать лимитированные коллекции, коллаборации. Одна из последних была с авиакомпания

зией AZAL: к весенним праздникам наши дизайнеры разработали коллекцию кялагаи на тему самолетов, и она, конечно, тоже производилась на комбинате в Шеки.

БАКУ: Что изменится в жизни и работе шелковой фабрики?

Э.М.: Мы хотим добавить общее новое мышление. Его должны разделять все члены команды «Азерпек», в особенности люди, которые работают там многие годы, по 20–30 лет.

В ШЕКИНСКОМ РАЙОНЕ В КАЖДОЙ СЕМЬЕ ЕСТЬ ИЛИ БЫЛ ХОТЯ БЫ ОДИН ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ РАБОТАЛ НА КОМБИНАТЕ

накучат людям. Чтобы двигаться вперед, нам нужно работать вместе. Я спрашивал ткачих, особенно молодых: такой ковер ты бы взяла себе домой? Мне отвечали: нет-нет, он очень темный. Вот видите, говорил я, для этого мы и должны создавать с вами актуальные ковры.

Все наши авторы, художники и дизайнеры, ездили в мастерские, знакомились с ткачихами и рассказывали им, что и почему делаем. Считаю, что этот опыт мы должны использовать для реформ на шекинской фабрике – чтобы все почувствовало новое дыхание и поняли, каким мы видим будущее шелкового комбината.

БАКУ: Каков ваш план действий? И какие в целом перспективы у азербайджанского шелка? Какие глобальные задачи вы ставите перед собой?

Э.М.: Вы были на комбинате и видели: да, есть новое оборудование, но сами корпуса в полуразвалившемся состоянии. Мы планируем глобальную переделку, чтобы превратить «Азерпек» в современное производство. Конечно, работа не будет останавливаться, комбинат продолжит выполнять свои обязательства. Перспективы, уверен, у него большие. Думаю, высококачественный шекинский шелк позволит нам работать в текстильном бизнесе и с другими странами. Наша цель – поднять уровень шелковой нити и ткани максимально высоко и начать работать с мировыми брендами. И конечно, коллаборации с нашими местными и иностранными дизайнерами. Это долгий путь.

БАКУ: Шекинский шелк так плотно «вшит» в азербайджанский культурный код, что, наверное, вызывает у многих людей в стране сентиментальные чувства?

Э.М.: Думаю, не ошибусь, если скажу, что весь Азербайджан трепетно относится не только к шекинскому шелку, но и к этому знаменитому комбинату. В Шекинском районе в каждой семье есть или был хотя бы один человек, который работал на комбинате. Кто-то из родителей, родственников старшего поколения, знакомых обязательно трудился здесь, или участвовал в поставке оборудования и запчастей, или выращивал коконы. Это очень масштабная история, и она, опять же, возвращает нас к теме культурного наследия. Нам бы очень хотелось поднять шекинский шелк на такой уровень, чтобы в будущем красивый образцовый комбинат «Азерпек» стал еще одной туристической достопримечательностью Азербайджана. ♣

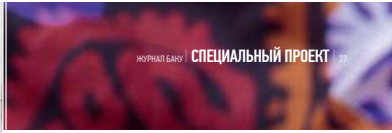
Тот же опыт мы внедряли в «Азерхалче», когда начинали. Самое главное – чтобы команда понимала, каким мы видим результат. Если это представляло немногие, а большинство работает вслепую, командной работы не получится. В первые годы в «Азерхалче» я сам ездил по мастерским, собирал ткачих, убеждал, что искусство короткачества должно развиваться. Говорил, что, разумеется, мы будем сохранять наши традиционные ковровые композиции, но без нового импульса ковры просто

ШЕЛК ИЗ ШЕКИ

В НАШИ ДНИ ДЛЯ ПОЯВЛЕНИЯ НА СВЕТ ШЕЛКОВОЙ НИТИ НУЖНО ТО ЖЕ, ЧТО И ТЫСЯЧУ ЛЕТ НАЗАД: ТЕРПЕНИЕ, ТОЧНОСТЬ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РУКИ. СЕГОДНЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ЭТО ДРЕВНЕЕ РЕМСЛО ПЕРЕЖИВАЕТ НОВОЕ РОЖДЕНИЕ. ВНОВЬ РАЗВОДЯТ ШЕЛКОПРЯДА, ОТКАРМЛИВАЯ ЕГО ТУТОВЫМИ ЛИСТЬЯМИ, ПРЯДУТ НИТЬ И ВОЗВРАЩАЮТ К ЖИЗНИ ТРАДИЦИЮ, ПОЧТИ УТРАЧЕННУЮ К КОНЦУ XX ВЕКА. ЧТОБЫ ПРИКОСНУТЬСЯ К НЕЙ, МЫ ОТПРАВЛЯЕМСЯ В ШЕКИ.

ТЕКСТ: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
ФОТО: АЛЕКСЕЙ ШИВОВАРОВ

Я спрашиваю у хозяина, нельзя ли гусениц просто запустить в сад, чтобы они сколько влезет. Он рассудительно отвечает: «В сад нельзя – расплзутся, лови их потом. К тому же нужно поддерживать температуру 20–25 градусов. Если холоднее или жарче, есть не будут. Они вообще знают какие чувствительные! Не переносят грязь и запах алкоголя. Так что, если держать их в нечистом месте или находиться около в нетрезвом виде, могут умереть. Кто с ними работает, даже парфюм не использует».

За четыре недели (и четыре линьки) личинка увеличивается в десятки раз. После каждой линьки она просыпа-

ется страшно голодной и начинает с особенной страстью хрустеть листьями. А набрав предельную массу тела, приступает к прядению кокона. Мы оказались в нужное время в нужном месте: гусеницы пребывают на пике веса, еще два-три дня – и обернутся в коконы. К этому кульминационному этапу хозяин давно подготовился: еще зимой в семье навязали сухих и колючих веников из рапса.

Несколько раз я прошла по ангару туда и обратно, вглядываясь в тысячи жующих гусениц, и вот наконец удача – на глаза попался самый скороспелый шелкопряд. Кокон, в который он превратился, издали похож ▶

Д

ень жаркий, и кондиционер в машине работает на полную мощность. Я накидываю на плечи любимый платок кялаган цвета топленого молока – он всегда со мной. В путешествиях ему цены нет: места в сумке не занимает, ничего не весит, в прохладу греет, в жару бережет от солнца и очень красив. Мы едем на его родину, и я думаю: ну конечно, я знаю, как делают шелк, не на деревьях же он растет (спойлер: именно на деревьях).

В фермерском хозяйстве нас проводят к большому затененному ангару. Внутри – длинные ряды спиленных и аккуратно разложенных на утрамбованной земле неожиданно сучковатых ветвей тутового дерева. Когда глаза привыкают к игре света и тени, замечаешь, что «сучки» ежесекундно двигаются: на самом деле это очень упитанные десятисантиметровые беловатые гусеницы. Если застыть, замереть, то можно услышать, что ангар полнится шелестом. Это целости тысяч особей перемалывают сочные листья. «Видите, у некоторых поднята голова? Это значит, в настоящий момент они спят», – поясняет владелец ангара Маммед.

***

После рассказа о жизни тутового шелкопряда остается только один вопрос: как природе пришло на ум создать такое существо? Его яйца похожи на крошечные капельки, едва различимые невооруженным глазом: для того, например, чтобы густо населить этот ангар, понадобилась коробочка весом 20 граммов, в которой было около 50 тысяч будущих личинок. После того как яйца инкубировали в теплом и влажном помещении, через неделю-полторы личинки появились на свет.

Гусеницы *Bombyx mori* питаются свежими листьями одного-единственного дерева – тутовника. В Китае, откуда происходит тутовый шелкопряд, у этого дерева очень широкие листья. В Азербайджане растет другая его разновидность, но, как мы видим своими глазами, шелкопряды не жалуются и едят с большим аппетитом. Кормить гусениц нужно несколько раз в день – только тогда они будут хорошо расти. За полтора месяца, что они занимают ангар, съедают листья с двух тысяч деревьев!

ПРОЕКТ ИРИНА СОКОЛОВА

Пол ангара выстлан сухими рапсовыми вениками, на которых шелкопряды начинают плести коконы

**ПРОЦЕСС
ФОРМИРОВАНИЯ
КОКОНА ПРОИСХОДИТ
СТРЕМИТЕЛЬНО.
ГУСЕНИЦА
НАЧИНАЕТ ВЫДЕЛЯТЬ
ФИБРОИН –
НИТЕВИДНЫЙ БЕЛОК**

на маленькое пушистое яйцо. Один из работников бережно снимает его с листа, передает мне, и я с первой же секунды понимаю, что маленький овальный кокон живой: внутри кто-то очень ощутимо вибрирует.

Процесс формирования кокона происходит стремительно. Гусеница начинает выделять фиброин – нитевидный белок, покрытый клеєм-серидином: он выглядит как прочная блестящая нить, и гусеница оборачивается этим волокном в течение всего двух-трех дней, что совершенно удивительно, учитывая, что нить в каждом коконе длиной до 1000 метров.

На этом этапе ряды в ангаре выстилают теми самыми сухими расповыми вениками, и гусеницы, повинаясь зову инстинкта, переползают на них и начинают плести «бараму» (так здесь называют кокон), завершая свой трансформационный процесс. Когда коконы будут готовы, Маммед муаллим соберет их все (из 20 граммов яиц обычно получается около 40 кило-

граммов коконов) и отправит на шелковый комбинат. На этом его роль в спектакле будет окончена.

***

Шелковую традицию в Шекинском районе активно поддерживает государство. С 2016 года всем желающим фермерам раздают коробочки с яйцами тутового шелкопряда – те самые, весом 20 граммов. В своих хозяйствах люди оборудуют для гусениц специальное пространство, в течение 40–45 дней ухаживают за ними и кормят листьями. Деликатный тутовый шелкопряд требует внимания, но если что-то пойдет не так, к ответу никто не призывает.

Когда фермеры сдают коконы на шелковый комбинат, за каждый килограмм они получают 11 манатов. Кроме того, государство финансово поддерживает и плантации туту. Результаты такой политики не заставили себя ждать: если в 2015 году во всем Азербайджане было произведено лишь 236 килограммов свежих коконов, то в последующие несколько лет показатели выросли в тысячи раз, в прошлом году коконов собрали более 280 тонн.

И тут опять возникает вопрос: допустим, матери-природе удалось создать куколку тутового шелкопряда, но как в голове человека смог сложиться невероятный технологический процесс по превращению кокона в струящуюся невесомую ткань? Точнее, по превращению 2000 коконов и 70 килограммов листьев тутовника в одно вечернее платье.

История шелка – из разряда невероятных случайностей, вроде открытия процесса вулканизации или французского пирога «тарт Татен». По легенде, его начали прядь в Китае в XXVII веке до н. э. Императрица Си Линши пила чай под тутовым деревом,

и с ветки в чашку упал кокон шелкопряда. Императрица достала его, подцепив за краешек, и вдруг прямо у нее в руках он начал разматываться тонкой сверкающей нитью. Императрица приказала собрать тысячи коконов, и из них соткали первую шелковую ткань. На протяжении столетий изготовление шелка оставалось китайским ноу-хау и государственной тайной, но секрет похитила одна китайская принцесса: уезжая к жениху в Индию, спрятала в своей прическе несколько тутовых шелкопрядов. ►

**ПРОЦЕСС ИЗГОТОВЛЕНИЯ
КИТАЙСКОГО ШЕЛКА**

ФОТО: ДМИТРИЙ ПИЩАКОВ/СЕРГЕЙ ДИВЧАКОВСКИЙ/СИ/АИ/АИ

КАК ДОБРАТЬСЯ

От Баку до Шекинского района – около 300 км (чуть больше четырех часов на машине).

ГДЕ КУПИТЬ ШЕЛК

В фирменном магазине при комбинате «Азерипек» на улице Фатали Хана Хойского в Шеки. Или в любом другом месте, где продается натуральный азербайджанский шелк.

ОРГАНИЧЕСКИЙ ШЕЛК

В последние десятилетия традиционный метод производства шелка (когда коконы обрабатывают горячим паром, чтобы умертвить куколку) начал вызывать вопросы, и в качестве ответа на них в 1991 году в Индии был запатентован метод производства этичного шелка (аимса), который получил большое распространение среди дизайнеров, практикующих устойчивую моду. При этом способе куколки позволяют выплутиться и лишь потом разматывают кокон. Нить выходит короткая и менее гладкая, ткань получается более шероховатой, тем не менее это самый настоящий органический шелк. Производят его в основном в Индии, Таиланде, Лаосе и Камбодже, небольшие предприятия, работающие на экспорт, существуют и в Китае.

***

Шекинский комбинат «Азерипек», куда ведут все шелковые пути в Азербайджане, – наследник великих традиций. Расположен в самом центре города. Во времена Советского Союза здесь выпускали самые большие в стране объемы ткани, сегодня же на «Азерипек» производят весь шелк республики. Именно из него бакинские дизайнеры шьют наряды и печатают на нем узоры своих кялагаев: как сказал нам один из начальников цехов, «нигде больше в Азербайджане нет таких станков, чтобы сделать из кокона ткань, – это слишком сложно».

Станки на комбинате представляют собой чудной симбиоз прошлого и современности: в одном цехе можно увидеть экземпляры еще советские, а рядом с ними – немецкие машины, которые без участия человека растягивают шелковые нити в лазерную паутину и ткнут богатый атлас с рельефными узорами. Умный станок в первом цехе, куда грузовиками доставляют тонны коконов и распаривают их в больших ваннах, при помощи сенсоров отделяет чистую ►

ШЕКИНСКИЙ КОМБИНАТ «АЗЕРИПЕК», КУДА ВЕДУТ ВСЕ ШЕЛКОВЫЕ ПУТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ, – НАСЛЕДНИК ВЕЛИКИХ ТРАДИЦИЙ

ИСТОРИЯ И ФАКТЫ

История шелка в Шенинском районе без малого 200 лет. В 1855 году в городе уже действовала фабрика с 30 станками. Через девять лет станков стало 55, а облуживали их 75 рабочих. Строительство комбината «Азерилек» началось в 1927 году, в 1931-м в эксплуатацию был сдан основной корпус по переработке коконов. К 1960-м комбинат считался одним из крупнейших в мире: там работало 432 станка. После распада Советского Союза главной проблемой стало отсутствие свежих коконов: в 2011 году часть предприятия была законсервирована, а часть цехов продолжила работу на импортном сырье. Только после 2016 года, когда государство приняло меры по возрождению тутового шелкопряда, комбинат снова заработал в полную силу. В 2026-м началась новая глава: фабрика перешла в ведение компании «Азеркалча», и теперь ее ждут новые проекты и большие перемены.

ФОТО ДМИТРИЙ ПЕВНИН, СТИЛЬ ДИОНА МРАДЗЯН

нить от шелухи, контролирует вес и качество коконов, справляется с обрывами нитей и сам решат, на какой сорт ткани пустить сырье.

В последнем, самом дальнем цехе всё происходит вручную. Здесь развешены и сушатся фисташковые, синие, огненно-красные, лимонные, цвета топленого молока кялагга с только что отпечатанными узорами. «Вот этот называется «бута встречи», а этот – «бута расставания», – поясняют мне на ухо (в этом цехе вообще необычайно тихо, и говорят полуше-

потом). Через ряды раздувающихся цветных парусов мы проходим к небольшой лаборатории, где стоит теплый запах канифоли, парафина и солидола: их смесь наносят на старинные деревянные печати, а затем на шелк. Платок окрасится, а неокрашенное место в форме печати навсегда останется светиться нежным, чуть размытым узором. ❖

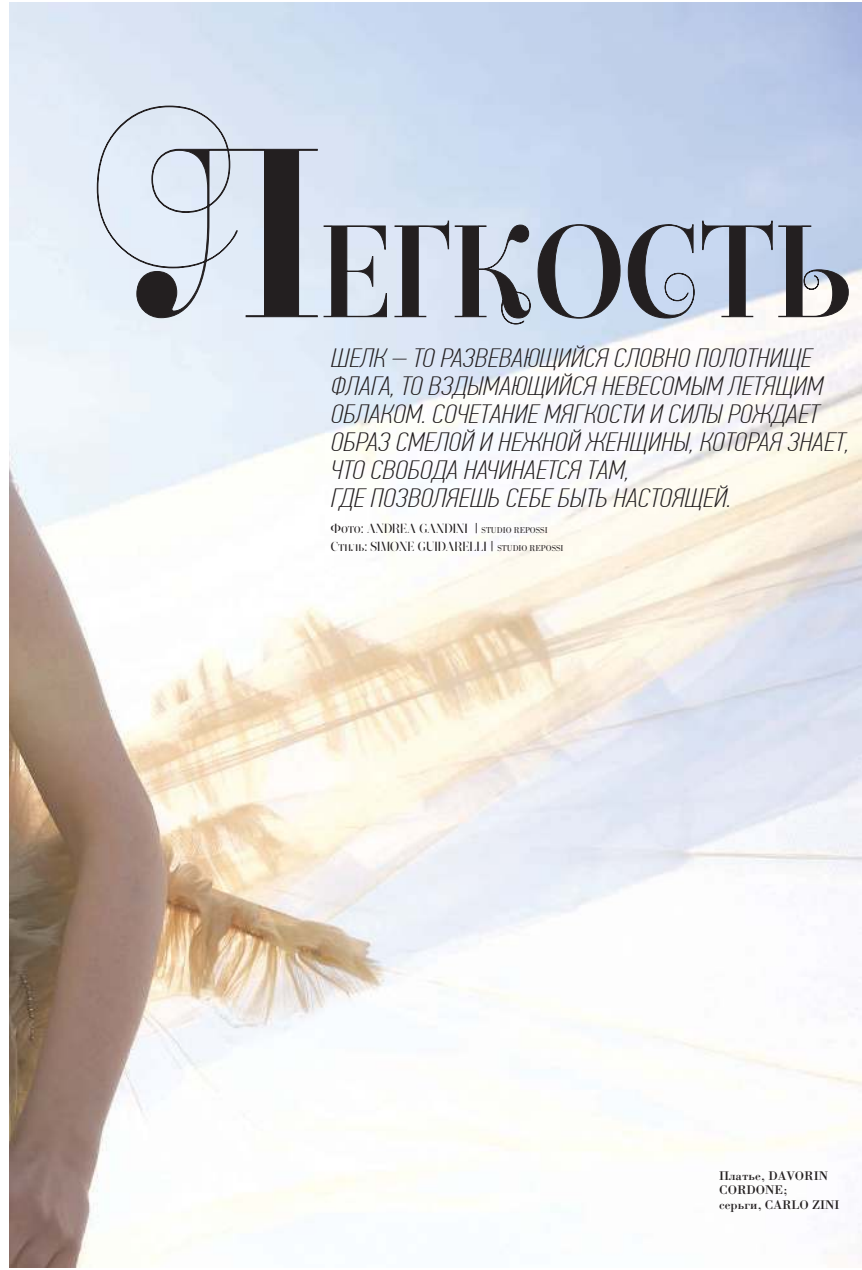

Легкость

ШЕЛК — ТО РАЗВЕВАЮЩИЙСЯ СЛОВНО ПОЛОТНИЩЕ ФЛАГА, ТО ВЗДЫМАЮЩИЙСЯ НЕВЕСОМЫМ ЛЕТАЮЩИМ ОБЛАКОМ. СОЧЕТАНИЕ МЯГКОСТИ И СИЛЫ РОЖДАЕТ ОБРАЗ СМЕЛОЙ И НЕЖНОЙ ЖЕНЩИНЫ, КОТОРАЯ ЗНАЕТ, ЧТО СВОБОДА НАЧИНАЕТСЯ ТАМ, ГДЕ ПОЗВОЛЯЕШЬ СЕБЕ БЫТЬ НАСТОЯЩЕЙ.

Фото: ANDREA GANDINI | studio reposit
Стиль: SIMONE GUIDARELLI | studio reposit

Платье, DAVORIN
CORDONE;
серьги, CARLO ZINI

СЛЕВА:
платье, PETER
LANGNER;
серьги,
CARLO ZINI

СПРАВА:
блуза, MAX MARA;
серьги,
CARLO ZINI

Платье,
DAVORIN
CORDONE;
серьги,
CARLO ZINI

Платье,
ANTONIO RIVA;
туфли,
GIANVITO ROSSI;
серьезы,
CARLO ZINI

СЛЕВА: платье,
LUISA BECCARIA;
серьги,
CARLO ZINI

СПРАВА: платье,
SIMONE MARULLI;
туфли, GIANVITO
ROSSI; серьги,
CARLO ZINI

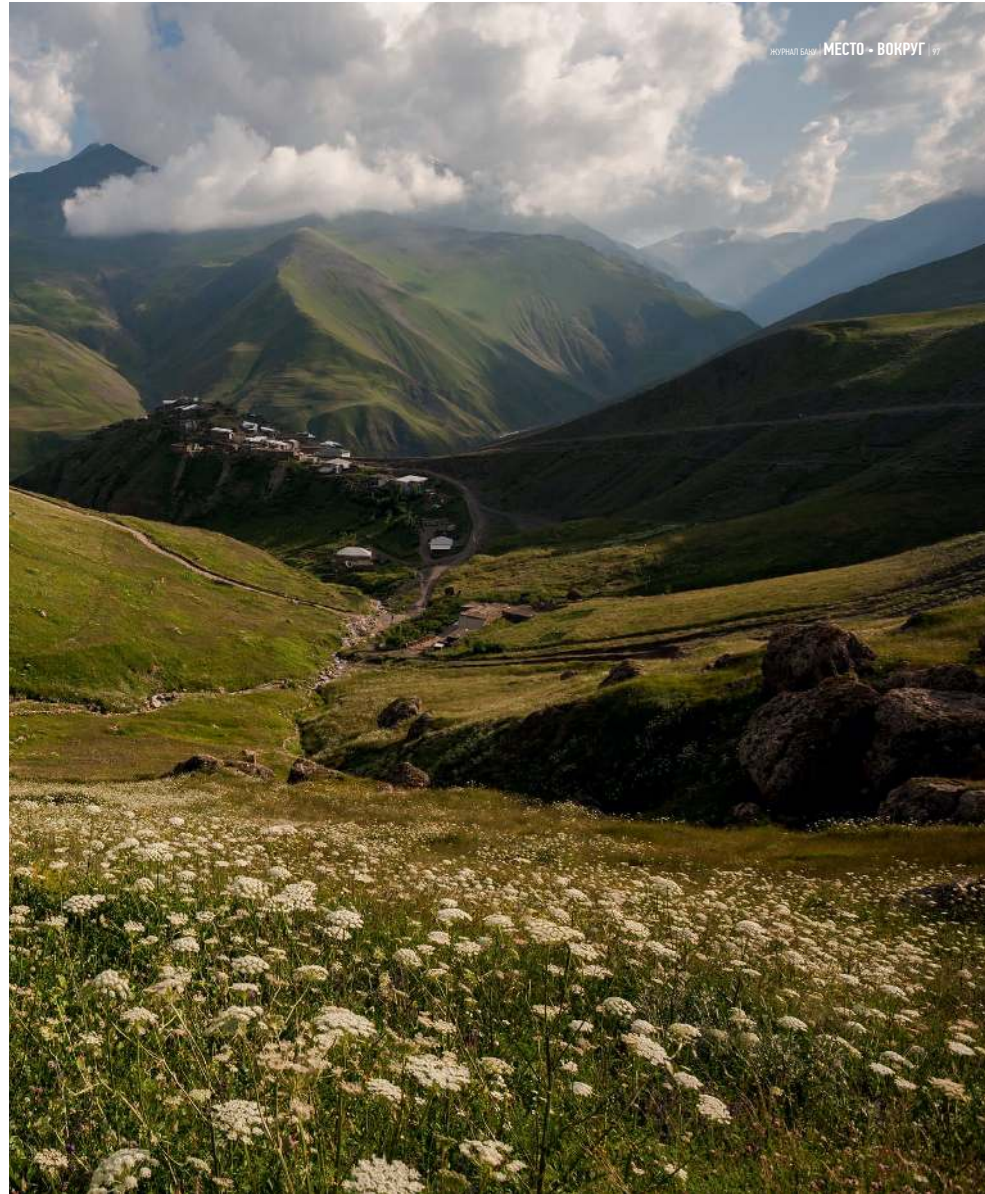
Платье, DAVORIN
CORDONE,
комбинезон,
SKIMS /
THE AP ARCHIVE,
серьги,
CARLO ZINI

Продюсер: ЕЛЕНА ВОЛОШИНА
Ассистенты фотографа:
ALESSANDRO GAMBA, PIETRO COLOMBO
Ассистенты стилиста: SHAYKLAVA MARIA,
ALESSANDRO GIANESIN
Макияж и прическа: KIM GUTIERREZ 100% MAKEUP
для Dolce & Gabbana Beauty
Модель: LILA 100% MAKEUP
Продакшн-сервис в Милане: STUDIO REPOSSI

ЗАГАДКИ И ТАЙНЫ ХЫНАЛЫГА

ВЫСОКОГОРНОЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ СЕЛО ХЫНАЛЫГ ВЕКАМИ СУЩЕСТВОВАЛО В ИЗОЛЯЦИИ ОТ ВНЕШНЕГО МИРА. **ОНО СОХРАНИЛО СВОЙ ОБЛИК И ДАЖЕ ЯЗЫК, НА КОТОРОМ ГОВОРЯТ ТОЛЬКО МЕСТНЫЕ ЖИТЕЛИ, НО В ТО ЖЕ ВРЕМЯ В ИСТОРИИ ХЫНАЛЫГА ОСТАЛОСЬ МНОГО БЕЛЫХ СТРАНИЦ. ЛИШЬ НЕДАВНО СОБЫТИЯ ДАЛЕКОГО ПРОШЛОГО СТАЛИ ПРИОТКРЫВАТЬСЯ БЛАГОДАРИЯ НАХОДКАМ АРХЕОЛОГОВ.**

Текст: ЕЛЕНА АВЕРИНА
Фото: ЭМИЛЬ ХАЛИЛОВ

Один из признаков, по которому можно судить о возрасте поселения, – величина его некрополя. Вокруг Хыналыга восемь древних кладбищ, общей площадью значительно превосходящих современное село. Это косвенно доказывает, что люди живут здесь очень долгое время. Камни и земля хранят следы разных культур и цивилизаций.

В 2010 году, после того как территория села была объявлена историко-архитектурным и этнографическим заповедником, изучать Хыналыг приехала правительственная комиссия. В ее составе был кандидат исторических наук археолог

Идрис Алиев. Ничего древнее надгробий на старом мусульманском кладбище он тогда не увидел. Было понятно, что главные свои древности Хыналыг прячет под землей, но где именно? И тут у дороги, ведущей к селу, Идрис заметил холм. На вид обычный, но опытный археолог предположил, что перед ним могильный курган. А профессиональная интуиция подсказала, где надо копать.

Алиев оказался прав: со временем под холмом обнаружили захоронения III тысячелетия до н. э., рядом – следы оседлого скотоводческого поселения того же периода, в основном фрагменты

Археолог Идрис Алиев рассматривает только что найденный железный шлем

Вид на село Хыналыг и горы Нибла (3713 м). Нибла – это местное название горы. В туристических проспектах ее называют Хыналыг

* ЭТО ЗДЕСЬ

- Хыналыг находится в Губинском районе на севере Азербайджана в окружении гор Гызылгя, Шахдаг, Туфандаг, Хыналыг.
- Село расположено на высоте 2100–2200 метров над уровнем моря.
- Население – около 2000 человек.
- Возраст села – около 5000 лет.
- Площадь Государственного историко-культурного и этнографического заповедника «Хыналыг и Кочевой путь» составляет более 45 тыс. га, а протяженность пути превышает 200 км. Кочевой путь расположен на территориях шести районов: Губинского, Гусарского, Шамахинского, Гобустанского, Абшеронского и Гаджигабульского.
- Расстояние от Баку – 230 км, от Губы – 52 км.

керамики. Проводить археологические работы в высокогорье – тяжелый труд, ведь древние некрополи скрыты под слоями обвалившихся камней и грунта, принесенного селевыми потоками. К счастью, у Идриса появился верный единомышленник – директор заповедника и патриот Хыналыга Гасан Агаев. Он помогал археологу людьми, транспортом, всем, чем мог. С 2010 года Идрис Алиев практически каждое лето приезжал в Хыналыг на раскопки, исследовал несколько крупных захоронений. С каждым годом открытий становилось все больше, а история Хыналыга обретала новые удивительные сюжеты.

Кроме черепков глиняной посуды, изготовленной местными гончарами, Идрис муаллим откопал арабские монеты периода, когда халифат начинал свое продвижение на восток. В одном из захоронений ждала серебряная монета, которая использовалась как амулет. Она была отчеканена в середине XV века, во время правления трапезундского императора Иоанна IV. Трапезунд (современный Трабзон в Турции) – столица средневекового государства, основанного греками в Малой Азии. Как с берега Черного моря монета попала на высокогорье Большого Кавказа и почему оказалась в исламской могиле – загадка. ▶

Я УВЕРЕН, ЧТО АРХЕОЛОГИ ЕЩЕ СДЕЛАЮТ В ХЫНАЛЫГЕ ОТКРЫТИЯ, КОТОРЫЕ ПОЗВОЛЯТ ДОПОЛНИТЬ НЕКОТОРЫЕ СТРАНИЦЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

ИДРИС АЛИЕВ

Археолог нашел также стеклянные бусины из Египта периода Птолемеевского царства (то есть IV–I ввек до н. э.) и фурнитуру ремней сасанидских воинов. Из земли были извлечены артефакты самого разного толка: множество обломков мечей, наконечников копий и стрел, а рядом с ними – прекрасные женские украшения, такие как браслеты, серьги, серебряные и бронзовые височные кольца, шпильки для волос и небольшие короны, остатки богатых шелковых одежд. «Получилась достойная коллекция, которая могла бы украсить любой музей мира. Надеюсь, она займет свое место в большом археологическом музее, который планируют построить в Хыналыге», – говорит Идрис Алиев.

Главная ценность находок в том, что они доказывают: народы, населявшие Закавказье в начале нашей эры и в Средние века, взаимодействовали друг с другом, считает ученый. Бо-

Бронзовые браслет и булавы

Стеклянные бусы (VIII–IX века)

лее того, у них были связи с другими древними государствами, и связи эти возникли раньше, чем описано в существующих трудах по истории.

Видимо, в древности Хыналыг стоял на перекрестке важных маршрутов, через него дороги вели в Габалу – столицу Кавказской Албании, а также в сторону современного Дагестана и Губы. И несмотря на то что высокогорные тропы были труднопроходимы и местами даже опасны для купеческих караванов, здесь пролегли торговые пути. Наверняка маршрут использовали и для особых целей: секретной переписки, деликатных поручений, а также дерзких военных мари-бросков и паломничества к святым местам (тут трудности в пути только приветствуются).

«Хыналыг – огромное поле для археологических исследований, –

говорит Идрис Алиев. – Он обещает уникальные находки, относящиеся к большому временному диапазону – от III тысячелетия до н. э. до Средних веков. Нигде на территории Азербайджана артефакты не встречаются в таком количестве, как здесь. Я уверен, что археологи еще сделают здесь открытия, которые позволят дополнить некоторые страницы нашей истории.

Остается порадоваться тому, что высокогорье так труднодоступно: горы хорошо сохраняют артефакты и консервируют историю».

До недавнего времени в Хыналыг не только археологи не навещали, но и вообще мало кто осиливал путь сюда. Местные жители добирались до других горных сел Шахдага буквально по козьим тропам и крутым ▶

Традиционные каменные дома с плоской крышей

ВО ВСЕМ МИРЕ НАБЕРЕТСЯ ОКОЛО ТРЕХ ТЫСЯЧ НОСИТЕЛЕЙ ХЫНАЛЫГСКОГО ЯЗЫКА. ПРИ ЭТОМ ОН СТАЛ ПРЕДМЕТОМ ИССЛЕДОВАНИЙ ЛИНГВИСТОВ РАЗНЫХ СТРАН

ГАСАН АГАЕВ

дорогам, по которым проедет даже не каждая арба. Средством передвижения на более далекие расстояния вплоть до последней четверти XX века служили верховые лошади и буйволиные упряжки. Изолированность Хыналыга от внешнего мира доставляла неудобства многим поколениям его жителей: даже электричество в селе появилось только в 1967-м.

Потом построили дорогу из Губы, но поскольку она была грунтовой, проехать до высокогорного села можно было лишь на ГАЗ-66 или подобном транспорте повышенной проходимости. А снежной зимой или в сильный дождь и это было решительно невозможно. В 2006-м дорогу заасфальтировали: казалось бы, связь с внешним миром налажена – но лишь до тех пор, пока горные сели не размоют путь или не начнется сильный снегопад.

В наше время до вершин гор добрались сотовые телефоны, интернет, телевизионные антенны и прочие блага цивилизации. Но жители села, как и тысячи лет назад, разводят скот, вяжут из шерсти толстые носки, незаменимые в 30-градусные морозы, и топят дома брикетами из подсушенного навоза и со-

ломы: ведь деревья на высоте 2200 метров не растут.

Дома в Хыналыге каменные, их средний возраст 250 лет. Из 210 зданий 160 признаны уникальными образцами ранней жилой архитектуры. Утварь часто приходится ровесницей дому: например, запросто можно встретить гребень для шерсти, которым пользуется уже десятое поколение семьи, или ствол кремневого или капсюльного ружья XVIII – середины XIX века, давным-давно приспособленный под привязь для ослика.

Хыналыгские дома лепятся к горному хребту тесной гурьбой, крыша нижнего служит двором и террасой верхнего. Еще в недавнем прошлом все соседи наносили друг к другу визиты не через улицу и ворота, а через дыру в потолке.

Хыналыгский язык – один из самых непростых. На нем говорят лишь жители села да несколько семей, разбавшихся отсюда по Азербайджану и России. В нем 49 букв, 77 звуков, 14 падежей, несколько повелительных глагольных форм, а также четыре именных класса: кроме мужского и женского, есть еще обозначающие животных и неодушевленные предметы. В зависимости от того, к кому обраща-

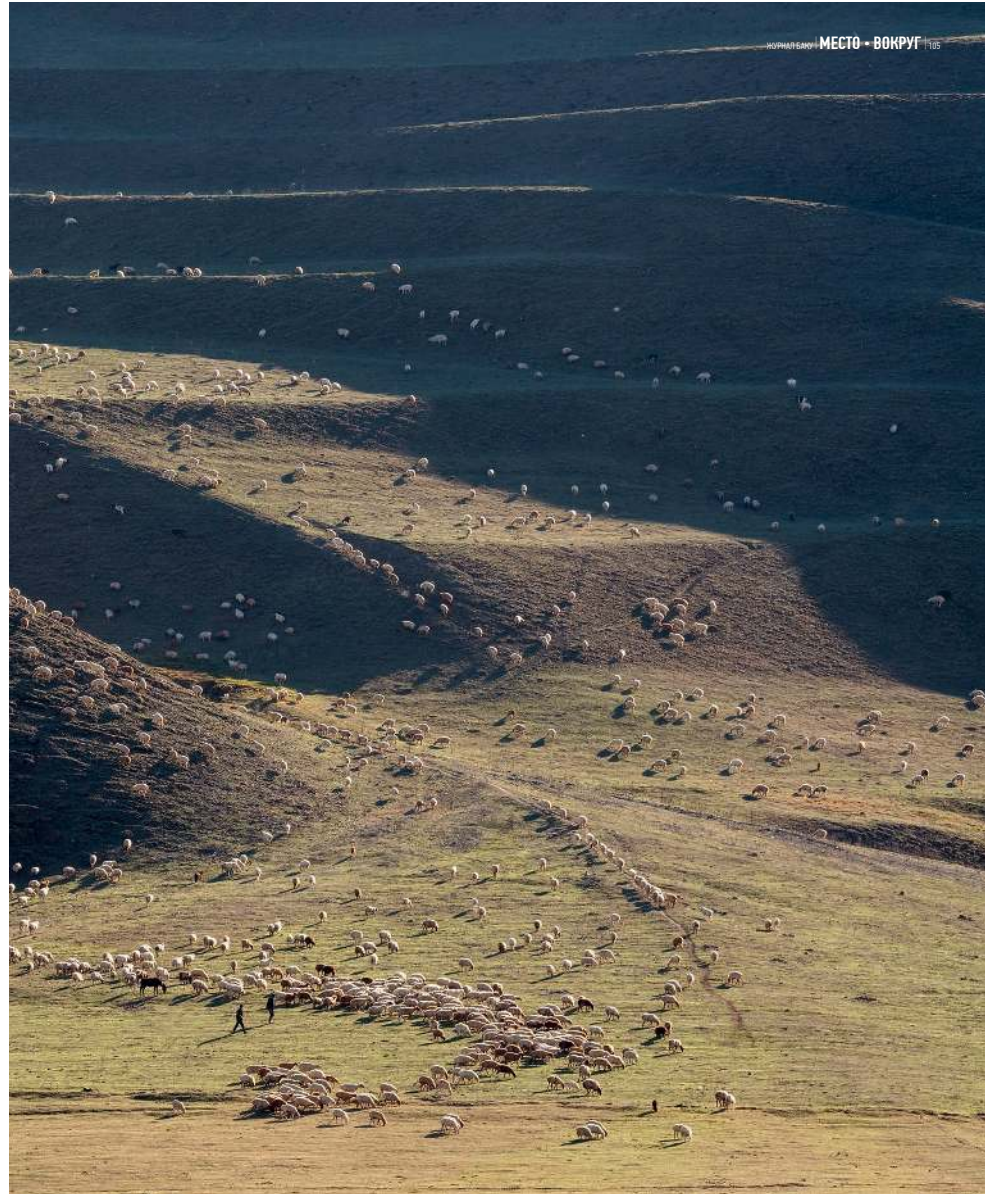
Амулеты в виде рук, спиц, топириса и змеи (III тысячелетие до н. э.)

ся житель Хыналыга – к девочке, женщине или старушке, – меняется синтаксис фразы. Дialectов в хыналыгском языке нет, но исследователи заметили, что произношение некоторых слов различается в разных кварталах села (всего их восемь).

«Думаю, во всем мире наберется около трех тысяч носителей хыналыгского, – говорит Гасан Агаев. – При этом он стал предметом исследований лингвистов из ▶

ЗАПОВЕДНИК - ОДНО
ИЗ ПОСЛЕДНИХ В РЕГИОНЕ МЕСТ,
ГДЕ СОХРАНИЛАСЬ
ТРАДИЦИОННАЯ СИСТЕМА
ЛЕТНИХ И ЗИМНИХ ПАСТБИЩ

Сухая котловина. В Хыналыге, как и в других горных селениях, низкая до сих пор используется как топливо для домашних печей

Бусы из сердолика и стеной (апельность)

Германии, России и других стран. В советское время была разработана хыналыгская письменность на основе кириллицы, а в 2013 году появился вариант алфавита на основе латиницы, который используется сегодня. Все дети Хыналыга изучают родной язык в начальных классах». Сам Агаев, уроженец села и выпускник истфака Гянджинского университета, когда-то преподавал в хыналыгской школе, потом стал директором заповедника. При Агаеве в Хыналыге было восстановлено 40 древних домов, еще почти столько же ждут своей очереди – проектно-сметная документация на их реставрацию уже готова.

В 2023 году маленький заповедник стал гигантским: в него был включен 200-километровый маршрут «Кёч-Йолу» («Кочевой путь»), по которому хыналыгские пастухи столетиями перегоняли скот с гор. Уже два года культурный ландшафт «Хыналыг и Кочевой

путь» включен в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Заповедник – одно из последних в регионе мест, где сохранилась традиционная система летних и зимних пастбищ. Здесь шесть древних мечетей, главная из которых, пятничная Абу-муслима, относится к IX–X векам, а мечеть Пир-Джомард с пристроенной к ней гробницей (хыналыгцы называют ее Зулматханой и, соблюдая многовековое поверье, тщательно берегут от солнечного света) – к XII веку. Рядом еще несколько древних гробниц, келий, а также пещер, раньше имевших сакральное предназначение. В заповедник входят прекрасный водопад Харманчая, до которого можно добраться только пешком (благо от Хыналыга до него всего километр), и Салаватское урочище с руинами древних домов и караван-сараяв, в которых сотни лет назад останавливались путешественники на пути в Габалу. ❖

• КАК ДОБРАТЬСЯ

На автовокзале Губы легко найти частное такси, которое доставит вас в Хыналыг и, возможно, даже подождет, чтобы привезти обратно. Дорога занимает полтора-два часа. Все это время за окном будут проплывать живописные долины, каньоны, водопады и альпийские луга. Уж только ради этой красоты стоит отправиться в Хыналыг. Иногда над обрывом дороги внезапно так сильно сужается, что выглядит словно талия красоти, заткнутой в корсет, – и это добавит поездке ударную дозу адреналина. Но какое путешествие без ярких эмоций!

• ГДЕ ОСТАНОВИТЬСЯ И ПОЕСТЬ

В Хыналыге нет привычных туристам отелей и кафе, но с каждым годом появляется все больше гестхаусов с городскими удобствами. Здесь вы гостей наоргнит, в том числе продуктами из молока, нагульниного на альпийских лугах, а также местным специалистом – вяленой бараниной. Часто при бронировании комнат гости получают трансфер из Губы.

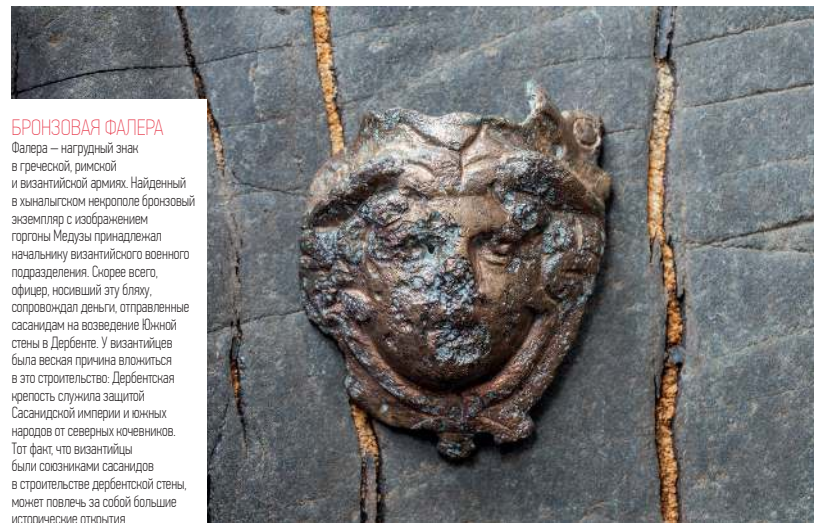
НЕСКОЛЬКО ВАЖНЫХ НАХОДОК, СДЕЛАННЫХ В ХЫНАЛЫНГЕ

ЖЕЛЕЗНЫЙ ШЛЕМ

Шлем из захоронения — очень редкий и ценный артефакт. Во всем мире подобных известно не более трех десятков, а на Кавказе — лишь один, случайно обнаруженный возле Урус-Мартана в 20 км от Грозного. Хыналынгский экземпляр был найден в одном из погребений вместе с серебряными накладками (которые были декором и одновременно частью военной амуниции) и сердоликовыми бусинами. Все указывает на то, что шлем принадлежал воину империи Сасанидов (III–VII века), но подобные носили и хазары, и арабы, и местные племена.

Место в долине реки
Гуджалчай недалеко
от Хыналынга,
где проводятся раскопки

БРОНЗОВАЯ ФАЛЕРА

Фалера — нагрудный знак в греческой, римской и византийской армиях. Найденный в хыналынгском некрополе бронзовый экземпляр с изображением горгоны Медузы принадлежал начальнику византийского военного подразделения. Скорее всего, офицер, носивший эту бляку, сопровождал деньги, отправленные сасанидам на возведение Южной стены в Дербенте. У византийцев была веская причина вложиться в это строительство. Дербентская крепость служила защитой Сасанидской империи и южных народов от северных кочевников. Тот факт, что византийцы были союзниками сасанидов в строительстве дербентской стены, может повлечь за собой большие исторические открытия.

КИТАЙСКОЕ ЗЕРКАЛЬЦЕ

Изящное круглое зеркало, контур которого напоминает лепестки цветка, было изготовлено в период правления китайской династии Тан (618–907 годы). Археологи находили похоники в Сибири под Минусинском, на Алтае, в Ухазики, на Дальнем Востоке. Как оно попало в Хыналынг? Возможно, это произошло во время противостояния арабов, сасанидов и хазар: у последних был выход на восток, к Китаю, и они могли привезти зеркальце на территорию современного Азербайджана. Предмет украшен изображением извивающегося дракона и традиционными китайскими узорами «сяньжюнь» в виде облаков. Оно изготовлено из белой бронзы: китайские мастера добавляли светлого цвета сплава, добавляя в медь повышенную дозу олова.

фото: Андрей Павлов. Стиль: Игорь Миронов.

ЦВЕТ ВЕТРА

Баскал — поселок в Исмаилинском районе Азербайджана, один из традиционных центров производства шелковых платовых нялагаев. Здесь и сегодня обрабатывают неокрашенный шелк так же, как 500 лет назад. Сначала ткань долго вываривают в большом чане. Затем наносят узор печатью, предварительно опущенной в жидкий раствор, основу которого составляет воск (под ним ткань останется неокрашенной), и погружают в котел с краской. После этого смывают все лишнее в очень горячей воде. Процедуру повторяют столько раз, сколько цветов хочет видеть мастер на своем произведении.

Все красители натуральные. Из веток сарагана (скупилии конченевой) получают все оттенки желтого, охры, коричневого, золотой и почти черный — все зависит от длительности обработки. Корни марены дают стойкий красно-оранжевый или ярко-красный оттенок. Листья индигоферы красильной — оттенки синего.

А потом нялагаи вывешивают сушиться между деревьями. Чтобы увидеть эту невероятную красоту, стоит приехать в Баскал. ❖

40°45'20" N 48°23'47" E

ДНЕВНИК НАБЛЮДЕНИЙ

ВЮСАЛИ АГАРАЗИЕВОЙ

НЕ ПОМНЮ, КОГДА ИМЕННО НАЧАЛА ЗАМЕЧАТЬ ДЕТАЛИ И КРАСОТУ, НО ЭТО ТОЧНО СЛУЧИЛОСЬ В БАКИНСКОМ ДЕТСТВЕ. ТОГДА Я ЛЮБИЛА ПОДОЛГУ СМОТРЕТЬ НА ГОРИЗОНТ, НА ДОМА И ДЕРЕВЬЯ, НА ПТИЦ И МУРАВЬЕВ, НО ОСОБЕННО — НА ЛЮДЕЙ. ПОТОМ ЭТИ НАБЛЮДЕНИЯ СТАЛИ ДЛЯ МЕНЯ ВАЖНЕЕ ВСЕХ УРОКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА.

Рисунки:
ТАТЬЯНА УКЛЕЙКО

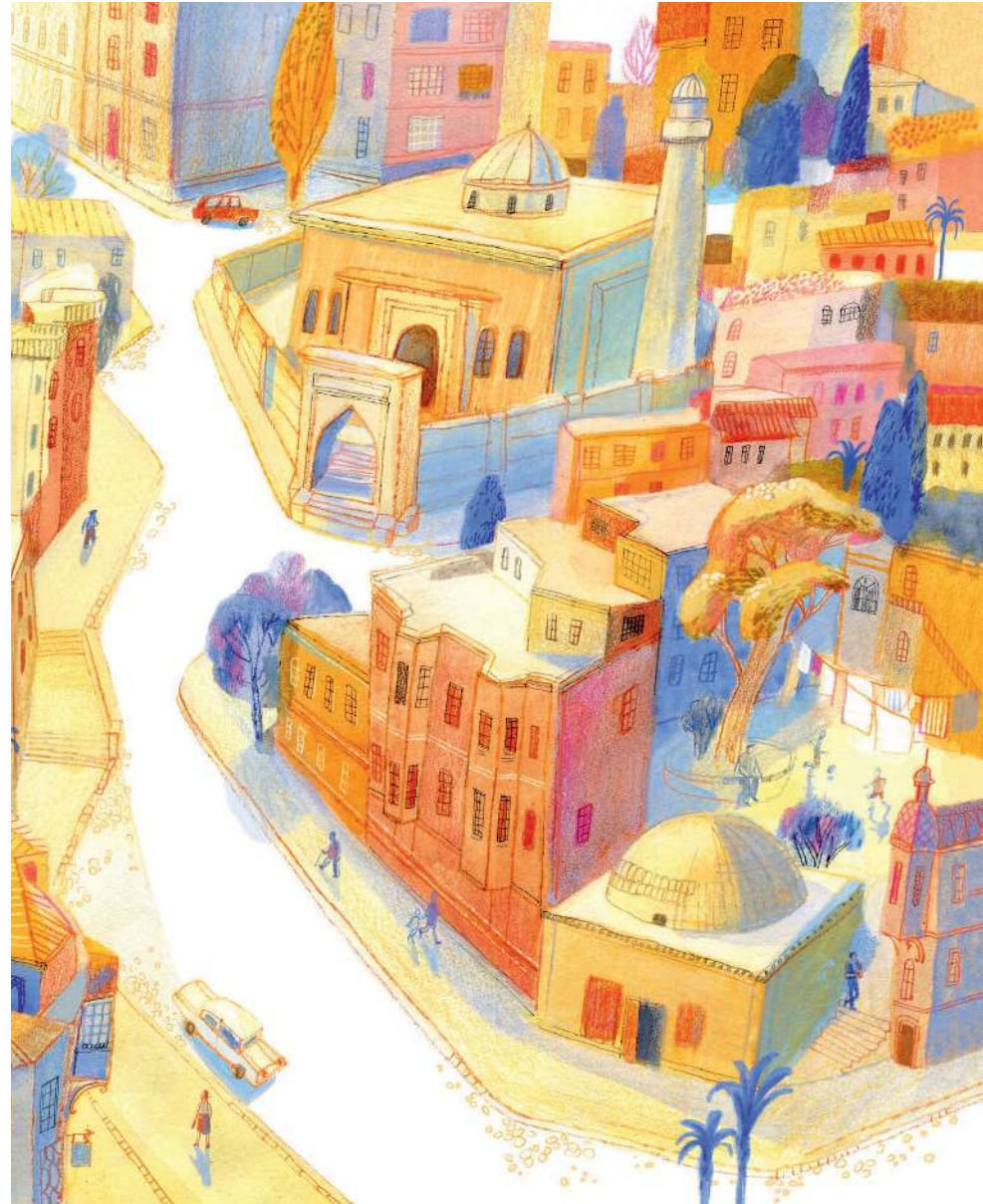
Я

родилась в 1990 году и застала период, когда Баку еще частично жил по старым законам. Это было странное и тревожное время, которое научило меня чувствовать мир и не воспринимать его как нечто стабильное. А еще запомнилось ощущение уюта и простоты. Всё было менее сложным, чем сейчас: и ритм жизни, и отношения между людьми. Например, часто ходили друг к другу в гости. Было абсолютно нормальным запросто зайти, поговорить, поест вместе. С тех пор я люблю навещать друзей и обожаю посиделки за домашним столом.

Баку моего детства был городом резких контрастов. Рядом с пыльными фасадами — обветшалые стены, тишина за минуту сменялась шумом, а полная неподвижность — суетой. Днем, когда взрослые на работе, дети в школе, а хозяйки на кухнях готовили еду, город пустел и затихал. Если кто-то в нашем дворе в такое время разговаривал, то делал это вполголоса. Ближе ►

INFO

Вюсали Агазаршова — художник, член Союза художников Азербайджана. Родилась и живет в Баку. Кроме живописи создает керамику, скульптуры, инсталляции, видео-арт. В 2017 году вместе со своей командой выступила на сцене здания возле мечети Вейлар в Ичеришехер трехмерную роспись, став первым азербайджанским художником, создавшим мурал. С 2018 года Вюсали — соучредитель творческого объединения Yagadai, занимающегося благотворительной деятельностью в сфере искусства и духовного образования. В 2019-м была внесена в список Национального совета молодежных организаций Азербайджана «100 лиц азербайджанской молодежи». В 2023-м создала культурное пространство «Дамир» в деревне Иванюк. В 2024-м представила Азербайджан на 60-й Венецианской биеннале.

к вечеру на улицах как-то сразу появлялось много людей, один принимался громко говорить, другой – смеяться, сигнализировали машины, из окон звучала музыка. Затем улицы снова резко пустели – по телевизору начинался сериал. Он заканчивался – и город накрывала новая волна шума.

***

Двор, в котором я выросла, находился на 4-й Хребтовой улице, напротив метро «Эльляр Академиясья». В нашем доме проживало всего пять семей плюс постоянно сменявшиеся студенты, арендовавшие одну из квартир. Но, в отличие от улиц, движение во дворе не затихало почти никогда. В одном углу кто-нибудь что-то чинил, в другом играли дети, в третьем взрослые говорили о своих делах.

Сразу после завтрака женщины начинали обсуждать, кто что собирается готовить на обед и ужин. Мужчины рассуждали о политике и машинах. Все вместе делились новостями о нашем расселении. Эта тема была вечной: лет 30 в наш двор приходили специалисты с серьезными лицами, делали замеры и на прощание сообщали, что дом вот-вот снесут. Разумеется, никто не делал ремонт, морально все было готово к переезду. Но долгожданное событие произошло только в 2018 году. Теперь на месте, где находился наш двор и соседние старые дома, проложен участок улицы Академика Шафягта Мехтиева.

Впрочем, ни мои родители, ни соседи так и не смогли покинуть родной район: все нашли новое жилье рядом с метро «Эльляр Академиясья».

***

Во времена моего детства в Баку часто отключали электричество. Я обожала такие моменты! По моим ощущениям, остальные обитатели двора – и взрослые, и дети – тоже не видели в этом особого неудобства и относились к подобному как к возможности повеселиться.

Едва погаснет свет, все высыпали во двор, причем кто-нибудь обязательно принесл магнитофон на батарееках. И начинался концерт при свечах и фонариках. Взрослые слушали народные песни в исполнении Шювект Алекперовой, Гюльям Мамедова и Сары Гадимовой. А мы, дети, «зависали» в своем углу под Шаде, Джорджа Майка, Айгон Казимова, Зульфийо Ханбабаева, группу «Раст» и исполнителей «Фабрики звезд».

Разумеется, под покровом темноты многих тянуло рассказывать ужасные истории. Я была очень впечатлительной, не любила страшлики, изю всех сил желала, чтобы свет наконец дали, – и его давали! Все дружно аллодировали и расходились по домам.

Иногда мы так и не дожидались включения электричества. Дети начинали звать, взрослые уводили их спать, освещая себе путь фонариками. Это была отдельная часть «развлекательной программы», потому что кто-нибудь обязательно спотыкался и падал – случайно или намеренно, – успевая растрожить весь двор криком о том, что увидел зловещую тень или наступил на нечто непонятное.

***

На пять живших во дворе семей приходилось в общей сложности около 15 детей. За месяц до Новруза их в нашем дворе становилось раза в два больше – за счет соседских ребятшек. Это происходило потому, что начинался сбор дров для костров.

Между собой мы делили свой район на зоны и управлялись за деревьями. Искали повсюду, особенно в заброшенных местах. И успешно находили – столько, что хватало разжигать пол-

ВСЕ ВЫСЫПАЛИ ВО ДВОР, ПРИЧЕМ КТО-НИБУДЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО ПРИНОСИЛ МАГНИТОФОН НА БАТАРЕЙКАХ. И НАЧИНАЛСЯ КОНЦЕРТ ПРИ СВЕЧАХ И ФОНАРИКАХ

ноценный костер каждый вторник и главный – на Новруз Байрама. Дети, нашедшие самые большие деревьяшки, чувствовали себя героями и особенно дерзко прыгали через огонь. А когда костер начинал тлеть, мы запекали в нем картошку и ели ее, посыпая солью.

Так же, всем двором, через пару-тройку месяцев поедали алычу. Сегодня мне удивительно это вспоминать, но в моем детстве прямо в центре Баку деревья ломились от фруктов. Весь год мы приносили домой то персики, то абрикосы, то шелковицу. Помню, июньскую мушмулу всегда ели под деревом. Потом у всех участников «дегустации» дружно болели животы, но подобные мелочи нас не останавливали.

Так вот, алычу с окрестных деревьев мы собирали, можно сказать, в промышленных количествах. Вечером приносили во двор, садились за большой стол и съедали эту гору – опять же, посыпая солью. И было совсем не кисло. Часть своей порции я обычно уносила на крышу и раскладывала на солнце. Через несколько дней получался вкуснейший сухофрукт. И вот что интересно: когда мама просила набрать ей алычи для ткемали, я отправлялась на сбор урожая с гораздо меньшим азартом.

***

Дружила я только с мальчиками: в их компании практиковались игры на скорость и выносливость – как раз то, что я любила, а в их образе жизни и разговорах было меньше правил и больше свободы, чем у девочек. Я начала с ними «тусоваться» с младшего возраста. Вместе с друзьями чинила велосипед и каталась на нем по двору, лазила по деревьям и заборам (вечером мама ругала за порванную одежду и разбитые колени), ходила в парки Гусейна Джаваида и Академии наук.

В парках легко было потерять счет времени, самым же прекрасным было то, что не приходилось отчитываться перед родителями: ведь мы шли как бы на прогулку. Но то, чем там занимались, трудно назвать этим словом. Мы часами ходили по кругу, что-то обсуждая и придумывая. Думаю, именно тогда у меня начало формироваться ощущение свободы как естественного состояния, когда не нужно объяснять, зачем ты здесь и что делаешь.

Иногда мальчишки брали меня на разборки с ребятами из соседних дворов. Волнующее событие! Правда, в драки не вовлекали, у меня была своя привилегия: стоять рядом и «быть в теме».

***

Меня часто называли «странным ребенком». Ну да, наверное, выглядела странной, что я, с одной стороны, стремилась в шумные компании, обожала активные игры с бегом и криками, а с другой – могла вдруг погрузиться в свой мир, полностью забывшись от мира реального. ►

Я ЧАСАМИ СЛЕДИЛА ЗА ПОХОДКОЙ ЛЮДЕЙ, ЗА ИХ РЕАКЦИЯМИ, ПРИДУМЫВАЛА РАЗНЫЕ ИСТОРИИ

У меня была маленькая табуреточка – я выносила ее за ворота двора, садилась и часами наблюдала за тем, что происходит на улице. Следила за походкой людей, за их реакциями, придумывала разные истории: откуда и куда идет вон та старушка, что ее заботит, кем она была раньше, где и как живет.

На даче, в самой дальней и укромной ее части, у меня тоже был секретный пункт наблюдения – за дрожанием листьев, за облаками и солнечными бликами, за движением на мурavyиной тропе.

По пути в школу и обратно я набирала огромное количество интереснейших вещей: камешков, железяк, стеклышек. Когда сумка становилась неподъемной, мама не выдерживала и опустошала ее. А я начинала сбор новой коллекции сокровищ.

Хорошо помню свою первую встречу со странным проявлением красоты. Однажды в узком переулке, там, где сегодня пролегает улица Алескера Алекперова, я столкнулась с мальчиком с синдромом Дауна (про синдром потом узнала). Он неожиданно возник из-за угла, и его появление застало меня врасплох. Мальчик выглядел и двигался иначе, чем другие. Вдруг он чуть развернулся и замаяхнул, будто хотел ударить. Вместе с изумлением и страхом у меня возникло труднообъяснимое чувство. Внешность незнакомого подростка, его жест, несоответствие привычному порядку вещей были чрезвычайно притягательными. Тогда я впервые узнала красоту, проявленную в странности и диссонансе.

***

Думаю, на формирование моего художественного видения больше всего повлиял отец, Наиб Агазаров. Вообще, благодаря ему я многое узнала и осознала. По вечерам мы часто гуляли, и он рассказывал о прошедшем дне, о ситуациях, в которые попадал. Ребенком я не слишком понимала суть этих историй, но в них четко звучало отношение папы к таким вещам, как честность, верность, бережное отношение к людям. И еще мы постоянно смеялись, потому что даже серьезные темы он пересылал тонкими, присутствиями только ему шутками.

Папа – инженер-конструктор, создает детали для технического оборудования. В детстве он часто брал меня в свое конструкторское бюро – на месте нынешнего здания МГУ на проспекте Гусейна Джавида в Ясамалах. Но мне был интересен не папин кабинет, а остальное пространство: огромные помещения, где стояли гигантские станки – на них изготавливались те самые детали, которые проектировал отец. Весь этот небывалый масштаб, размах и мощь завораживали. Повсюду валялись стружки и опилки. Я собирала их и составляла затейливые композиции, похожие на то, что сегодня можно было бы назвать концептуальной инсталляцией.

***

Хочу рассказать об очень важном отрицательном опыте, который, впрочем, повлиял на мою жизнь самым положительным

образом. Обычно я рисовала, сидя перед телевизором, когда показывали мультфильмы, особенно любила делать наброски персонажей из «Тома и Джерри». Решив, что у дочери имеется потенциал, родители отвели меня к соседу по двору, довольно известному художнику-карикуристу и попросили оценить мои творения. Тот резко, даже агрессивно, как мне показалось, сказал: «Не надо тебе рисовать и художником не надо становиться, поищи другое занятие». В тот момент я твердо решила: буду именно художником.

Через некоторое время родственники попросили проводить младшего двоюродного брата на курсы рисования – они рас-

полагались возле здания АЗИИ. Доставив туда кузена, я записалась на занятия для детей постарше. Так начался мой путь художника.

***

Я не склонна идеализировать прошлое. Со времен моего детства произошли большие изменения, и, наверное, это естественно. Тогда в общении было много непосредственности, доброты. Доступность информации изменила людей, но вряд ли сделала их глубже – скорее сложнее по устройству и проще в реакции. Раньше, когда доступ к информации был ограниченным

и фрагментарным, надо было проделать немалую работу, чтобы что-то понять: домысливать, опираясь на личный опыт, наблюдать, анализировать мнения разных людей, а для этого общаться с ними. Теперь можно моментально узнать об огромном количестве вещей, но эти знания достаются без проживания опыта, это просто слова...

Да, сегодня мир устроен иначе, но я принимаю и люблю его, с удовольствием живу своей жизнью. Мир должен меняться, лишь бы добро и искренность были для всех универсальным языком, а человек, который ищет и создает смыслы, оставался главной ценностью. ✦

ПОДПИШИТЕСЬ
НА ЖУРНАЛ
БАКУ

www.baku-media.ru

✂

Извещение

Получатель платежа ООО «Медиа Лэнд»
ИНН 7710693465 КПП 770801001
Расчетный счет 40702810600000000818
Наименование банка ООО «Банк «МБА-МОСКВА» г. Москва
БИК 044525502
Корреспондентский счет 30101810000000000502

Плательщик: Ф.И.О. _____
Адрес доставки: Индекс _____ Область _____
Город _____ Улица _____
Дом _____ Корпус _____ Кв./оф. _____
Телефон _____ Е-mail: _____

Подписка на журнал «БАКУ» (нужное отметить) _____

Вид платежа	Дата	Сумма
На _____ номера (ов)		_____ руб.

Кассир

Плательщик (подпись)
С условиями приема банкнот суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен

Получатель платежа ООО «Медиа Лэнд»
ИНН 7710693465 КПП 770801001
Расчетный счет 40702810600000000818
Наименование банка ООО «Банк «МБА-МОСКВА» г. Москва
БИК 044525502
Корреспондентский счет 30101810000000000502

Плательщик: Ф.И.О. _____
Адрес доставки: Индекс _____ Область _____
Город _____ Улица _____
Дом _____ Корпус _____ Кв./оф. _____
Телефон _____ Е-mail: _____

Подписка на журнал «БАКУ» (нужное отметить) _____

Вид платежа	Дата	Сумма
На _____ номера (ов)		_____ руб.

Квитанция

Кассир

Плательщик (подпись)
С условиями приема банкнот суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен

КАК ПОДПИСАТЬСЯ В РОССИИ

• Для удобной оплаты годовой подписки используйте QR-код

• Для подписки на любое количество номеров заполните квитанцию. Перечислите деньги на указанный расчетный счет через любой банк по приведенной квитанции. Отправьте копию квитанции с отметкой об оплате по адресу: **107045, Россия, г. Москва, Малый Головин пер., д. 12** (отдел редакционной подписки) или e-mail: podpiska@baku-media.ru

СТОИМОСТЬ ОДНОГО НОМЕРА ЖУРНАЛА – 220 РУБ.
ГОДОВАЯ ПОДПИСКА – 6 НОМЕРОВ (1 320 РУБ.)

Разные способы оплаты подписки вы можете найти на нашем сайте www.baku-media.ru

ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ В РОССИИ

ООО «Медиа Лэнд»
Тел.: +7 (499) 450-68-08, +7 (499) 450-68-18
E-mail: podpiska@baku-media.ru

ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Aztreyd OOO AZ1025 Баку, пр-т 8 Ноября, д. 15,
YENI HAYAT Azure Business Center, 16-й этаж
Тел.: (99412) 565-0020; (99412) 565-0030
E-mail: baku@aztreyd.az Web: www.aztreyd.az

Об условиях подписки за пределами РФ можно узнать в агентстве «МК-Периодика» по тел. (495) 681-5715 или на сайте <http://www.periodicals.ru>

Подписная цена указана без учета комиссии банка за перевод денег. Деньги за принятую подписку не возвращаются.

ФОТО GETTY IMAGES

ИДЕАЛЬНЫЙ СЕЗОН

СОБИРАЯСЬ В ПУТЕШЕСТВИЕ, МЫ ГОВОРИМ, ЧТО ЕДЕМ
ЗА ГОРАМИ, ЗА МОРЕМ, ЗА НОВЫМИ ГОРОДАМИ.

**НО САМАЯ ЦЕННАЯ НАХОДКА – ТО ОСОБОЕ СОСТОЯНИЕ,
КОТОРОЕ СЛУЧАЕТСЯ С НАМИ В ДОРОГЕ. ОСОБЕННО ТАМ,
ГДЕ НАЧАЛО ЛЕТА – ЛУЧШЕЕ ВРЕМЯ ГОДА. ►**

lekem
ЕЛЕНА ТОЛОВАНОВА

САН-МИГЕЛ, АЗОРСКИЕ ОСТРОВА, ПОРТУГАЛИЯ

КОГДА ПОРТУГАЛЬСКИЕ МОРЕПЛАВАТЕЛИ В XV ВЕКЕ ВПЕРВЫЕ НАТКУНИЛИСЬ НА НЕИЗВЕСТНЫЕ ОСТРОВА В АТЛАНТИЧЕСКОМ ОКЕАНЕ, ОНИ УВИДЕЛИ НЕПРОХОДИМЫЕ ЛАВРОВЫЕ ЛЕСА И КРУЖАЩИХ НАД НИМИ ЯСТРЕБОВ (ПО-ПОРТУГАЛЬСКИ — АЗОРЕС). ТАК АРХИЕПИАГ ПОЛУЧИЛ ИМЯ.

Гортензии зацветают в июне. Когда-то они случайно попали сюда и распространились голубой цветочной эпидемией. Когда едешь по горному серпантину к синезеленому озеру Сети-Сидадеш в кратере вулкана, они клубятся по обе стороны дороги, как шапки воздушной пены. Островитяне утверждают, что эти цветы — мечта всякого садовода — просто сорняки. Но если уж совсем честно, на Сан-Мигеле ими гордятся и дважды в год организовано повсеместно подрезают, чтобы соцветия были более крупными и эффектными. Гортензия

*ЗАЙТИ В МУЗЕЙ

Центр современного искусства Açuribéado занимает здания бывшего ликероводочного завода в городе Рибейра-Гранди на острове Сан-Мигел. В старых каменных корпусах, превращенных в минималистичные галерейные пространства, проходят выставки, концерты и резиденции художников. Индустриальная архитектура соединяется с современным дизайном и создает ощущение, что искусство буквально вырастает из недр острова.

даже стала символом острова: если, покупая в лавке сыр, чай или вино, вы видите на упаковке ее маленькое изображение, можете быть уверены, что это продукт местного производства.

Если бы не цветы, придающие пейзажу в июне очень окултурный вид, на Сан-Мигеле вполне можно было бы экранизировать «Таинственный остров» Жюль Верна: потухший вулкан с лагуной внутри кратера, fumaroles, гейзеры, покрытые густыми зелеными джунглями плавные гребни холмов и океан — насколько хватает глаз. С панорамных точек, откуда мы разглядываем остров, человеческое присутствие кажется совершенно незаметным. На островах меньше отдыхающих, чем на любом курорте континентальной Португалии. Океан сам отсекает большую часть любителей пляжного отдыха: вода в Атлантике даже в разгар лета прохладная.

К счастью, не все знают местный секрет: на Сан-Мигеле много термальных источников, и некоторые расположены прямо в океане, буквально у порося прибоя. Отлив обнажает их, и горячие источники среди камней нагревают воду до температуры парного молока, а черные скалы превращаются в стены фантастической купальни. Кстати, в гейзерах готовят и самое странное блюдо острова — Cozido das Furnas, мясо и овощи, пять-шесть часов томленные в вулканическом тепле.

С берега можно наблюдать за проходящими в океане китами и кашалотами. На скалистых обрывах стоят старинные маяки. На холмах спят крошечные городки, оживающие только в субботнее утро, когда открывается рынок. На горных уступах террасами, имеющими очень азиатский вид, расположены чайные плантации одной из старейших фабрик Европы Chá Golegana. И как приятно выпить кофе с пирожным в местной кондитерской! А еще только на Сан-Мигеле выращивают ананасы в теплицах — и под финал экскурсии предлагают продегустировать ананасовый ликер собственного приготовления.

В непроходимых, как казалось с вершины вулкана, лесах на самом деле немало троп для хайкинга и водопавов. В океане можно серфить. В столице острова, городок Понта-Делгада, когда-то заходили все каравеллы по пути из Бразилии в Португалию, теперь же здесь принимают отважных яхтсменов, совершающих трансатлантический переход. Вечером, заглушая шум океана, на черно-белых мостовых у барочных церквей выступают уличные музыканты, и их песни хочется слушать допоздна под местное верделью. ♦

АПУЛИЯ, ИТАЛИЯ

РЕГИОН АПУЛИЯ НА КАРТЕ — ЭТО НАБЛУК ИТАЛЬЯНСКОГО «САПОГА». К АВГУСТУ СОЛНЦЕ СПАЛИТ ЕГО ДО СУХОЙ ТРАВЫ И ГОРЯЧИХ КАМНЕЙ, НО ЭТО НЕ ОСТАНОВИТ СЕВЕРНЫХ ИТАЛЬЯНЦЕВ, КОТОРЫЕ СЪЕДУТСЯ НА ПОБЕРЕЖЬЕ В ОТПУСК. ЗАТО В ИЮНЕ НОЧНЫЕ ПОЕЗДА ИЗ МИЛАНА ИДУТ ПОПУЛУСТЫЕ, А В АПУЛИЙСКИХ РОЩАХ СТОИТ БЛАГОСОВЕЙНАЯ ТИШИНА: СТОЛЕТИЕ ОЛИВЫ, СТРЕЛОТ ЦИКАД И СЛЯЮЩАЯ ЛАЗУРЬ МОРЯ ВДАЛЕНЕ...

Оливковые деревья здесь повсюду. В Апулии их примерно 60 миллионов, и большую часть итальянского «зеленого золота» производят здесь, на юге. Пейзаж похож на бесконечное серебристо-зеленое море, перекликающееся с морем настоящим. У Апулии самая протяженная береговая линия в материковой Италии. Адриатическое и Ионическое моря встречаются у ее южной оконечности, за огромным маяком в Санта-Мария-ди-Леука (албанский берег и греческий остров Корфу отсюда гораздо ближе, чем Рим). Вдоль побережья стоят старинные башни — греческие, нормандские, сарацинские, похожие на шахматные лады. Между ними — рыбацкие гавани, скалы, пляжи в бухтах.

Оливками и морем Апулия, однако, не ограничивается. В Альберобелло белеют трулли с конических крышами, похожие на хоббици домики. В Лече расцвело пышное южно барокко — теплый камень фасадов светится на закате. В Трани собор вырастает прямо из моря. На мысе Гаргано шумит национальный парк. В кафедральном соборе Отранто самая большая из сохранившихся в Европе средневековая напольная мозаика, изображающая среди прочего короля Артура, царю Савскую, Александра Македонского, змия-искусителя, слона, бегемота, единорога, кентавра, леопарда. В Галлиполи старый город, соединенный

с суши узким мостом, по вечерам превращается в подобие круизного корабля: на улочки выставляются столы, и весь город, окруженный темным морем, ужинаят до самой полночи, как полагаются на юге.

В Апулии многие останавливаются в массариях. Эти сельские хозяйства XVI–XVII веков — маленькие, но серьезные крепости среди оливковых рощ (крестьянам приходилось защищаться от пиратов) — сегодня занимают агротуризм: комнаты для гостей, длинные столы под сводами, ужины из того, что растет на огороде... Где-то — всё по-деревенски бесхитро, а где-то — настоящая роскошь: виллы, бассейны и спа среди вековых оливок, собственное масло, варенье и даже косметика на основе оливковых экстрактов.

Кухня Апулии — это прежде всего кухня земли. Да, море щедро — креветки, мидии, морские ежи, гунец, рыба-меч, — но местные жители не меньше уважают овощи и бобовые. Здесь едят пюре из конских бобов с горьким цикорием, пасту орекьетте с томатами и сыром качорикотта, тушеные дикие травы, обжаренное на углях мясо, в том числе конину, которая приземком кажется экзотикой. И ни один обед или ужин не обходится без оливкового масла, подаваемого отдельно, первым номером, к фокачче. ♦

*ЗАЙТИ В МУЗЕЙ

Главная художественная институция региона — Пинанотека — на набережной в Бари. Здесь через искусство можно узнать историю Апулии от Средневековья до современности. Многие работы были собраны по древним церквям региона. Прогулка по 22 залам музея — своего рода путешествие по художественной традиции Южной Италии с неожиданными открытиями вроде старинных майолик и огромного рондательского вертепа из сотен фигурок.

КЕНОЗЕРЬЕ, РОССИЯ

К июню дни на севере становятся такими длинными, что солнце практически не заходит за горизонт. В кенозерском национальном парке мягкий свет в сезон белых ночей совершенно успокаивает сердце. Русский север — это вообще мир, в котором нет ничего лишнего, только то, что нужно.

Где-то июнь — уже лето, а здесь природа только ожидает, даже дороги еще не до конца просохли от талого снега. Мы прибываем в деревню Вершинино, столицу Кенозерья, и она буквально на глазах заполняется людьми. Постоянно здесь живет не больше сотни человек. Практически все приезжие — туристы, специалисты по русскому деревянному зодчеству, реставраторы, волонтеры — останавливаются в многочисленных гостевых домах. Неофициальная штаб-квартира — трактир «Почтовая гоньба». В здании бывшей совхозной столовой расположился ресторан формата «музей» (в оформлении интерьера использовано 400 старинных предметов — от прялок до филигральных ламп). Гастрономическая концепция — «нулевой километр»: вместо того чтобы везти продукты из Архангельска (почти 500 километров), здесь подают щуку и окуньков из Кенозера, местные лесные грибы и моршуху, собственный творог и сыр (да, в Вершинино есть своя сыроварня), а также горячий хлеб из печи и даже домашний зефир.

После обеда — настоящая русская баня или, например, медитативный плотничный мастер-класс по изготовлению лемеха — черепицы, которой крыты крыши всех местных деревянных церквей. А на следующее утро — наконец на северные просторы!

Усть-Поча, Першлахта, Зехнова, Качиково Горка — затерянные в безвременье деревни разбросаны по своему контуру Кенозерья. В некоторых деревнях есть

красивые деревянные часовни, и путешествие между ними — от Никольской часовни (символа парка) к часовне Иоанна Богослова в деревне Зехнова, к часовне Во имя сошествия Святого Духа в Глазова, а затем к Порженскому и Почерскому погостам — настоящее перемещение во времени. Силуэты храмов — доминанты лаконичного северного пейзажа, чуть подернутого светлой дымкой, парящие над голубой водой озера и нежной зеленью лугов. Ловишь себя на мысли: возможна ли большая гармония между рукотворным и нерукотворным?

Еще одно свидетельство этой гармонии — «небеса». В деревянных северных храмах на перекрытии потолка испокон веков рисовали небо: на нем и звезды, и Царствие Божие, и весь ангельский собор. Проехав по Кенозерью, можно собрать коллекцию «небес» XVIII–XIX веков — 17 полных и еще пять разбитых на фрагменты. Не в последнюю очередь из-за этого Кенозерский парк в 2024 году был включен в список объектов материального наследия ЮНЕСКО.

А между пересздами — остановки в гостеприимных деревенских домах, травяной чай с пирогами-ягодниками, уха с костра, долгие неторопливые разговоры. Воспоминание об этом счастливым состоянии покоя, как будто в мире больше ничего нет и больше ничего не нужно, остается надолго после возвращения из Кенозерья. ♦

★ ЗАЙТИ В МУЗЕЙ

Музей «В начале было Слово» открылся в 2016 году в восстановленном крестьянском доме семьи Шишкиных постройки 1861 года. Экспозиция посвящена эпической традиции Кенозерья и показывает, какую роль в жизни северной деревни играло слово — былины, песни, сказания. В нескольких комнатах добротной русской избы посетители знакомятся с жанрами устного фольклора, слушают архивные записи местных сказителей, изучают традиционную культуру Кенозерья при помощи аудиогидов, мультимедийных карт и видеоперформансов.

ФОТО: SHATEAU MUKHRANI (L), SHATEAU MUKHRANI (U)

МУХРАНИ, ГРУЗИЯ

КАК БЫ НИ БЫЛ ГОСПЕПРИЕМ ТБИЛИСИ, ВСЕГДА ПРИЯТНО СЕСТЬ НА РАССВЕТЕ В МАШИНУ И ЕЩЕ ДО ПРОБОК ОТПРАВИТЬСЯ В ПУТЕШЕСТВИЕ. ГОРЫ, ВИНОГРАДНИКИ, ЛЕДНИКИ, СТАРЫЕ МОНАСТЫРИ, ХИНАЛИ, ХАЧАТУРИ, ПЕСНИ — МАГИЯ ГРУЗИИ В ТОМ, ЧТО ВСЕ ЭТО ПРИ ЖЕЛАНИИ МОЖНО УМЕСТИТЬ В ОДИН ДЕНЬ (И НАСЛАДИТЬСЯ ВСЕМ ОДНОВРЕМЕННО В ОДНОЙ ТОЧКЕ).

Можно, например, поехать на север по легендарной Военно-Грузинской дороге, держа за ориентир вершину Казбека. В час восхода солнце сначала освещает самый восточный платицесычник Кавказа и лишь через полчаса поднимается достаточно, чтобы утро пришло в поселок у его подножия. Казбек в эти полчаса сияет, как золотая пирамида мая. На пути между вершиной и Степанциндой стоит Гергетский монастырь, в зимние месяцы практически недоступный из-за снега.

Можно направиться на восток, в Кахетию, уже хорошо согретую солнцем. Заехать в Сигнахи, называющий себя городом любви: якобы именно здесь произошла история с миллионом алых роз, который художник Пиромани преподнес некоей французской актрисе (благодаря ей теперь в Сигнахи царство сердечек — многим нравится). Вокруг раскинулась великолепная Алазанская долина с уходящими к горизонту виноградниками. После визита в грандиозный монастырь Алаверди обедем в одном из деревенских трактиров — вкусно везде.

Можно последовать за солнцем — на запад, к морю. Это долгий путь в пять часов через всю страну больших гор. В июне погода еще позволяет совершить такой подвиг, не утомляясь жарой, и в финале увидеть закат из 360 Sky Bag — высотного панорамного бара на батумской набережной.

Но обязательно съездить за тридевять земель, чтобы получить яркие впечатления. Вокруг Тбилиси лежит исторический регион Картли, самое сердце грузинской истории. В июне полogie горы здесь зеленеют, поля цветут, горные реки полны воды, а воздух прозрачен. По дороге заезжаем в старую столицу Мцхету, и в храм Светицховели, и в монастырь Джвари на высоком холме, под которым «сливаясь, шумят, обнявшись, будто две сестры, струи Арагви и Куры». Это, пожалуй, самая знаменитая точка в Грузии. Если вы тут уже бывали, можно выбрать менее известное историческое место — например, пещерный город Улиссис.

К вечеру добираемся до небольшого поселка Мухрани, заселяемся в крошечный бутик-отель и, нарядив-

★ ЗАЙТИ В МУЗЕЙ

Baia Gallery, одна из самых известных тбилисских галерей, сегодня работает сразу в двух пространствах. Здесь выставляют как искусство XX века, так и современных молодых художников, часто представляют уникальные материалы из частных архивов и малоизвестных коллекций. Галерея активно сотрудничает с международными музеями и участвует в арт-ярмарках, и ее выставки — это всегда живой диалог с мировым искусством.

шись в белое, отправляемся на прием в замок — настоящее шато в окружении виноградников и с собственной винодельней, построенное в 1878 году генералом Иваном Мухранбаioni, потомком Багратиона. Сегодня, после реставрации, стершей следы разрушительного XX века, в Shateau Mukhrani есть комнаты в восточном и итальянском стилях, бело-золотая главная зала, бары (отдельно для женщин и для мужчин). А еще оранжевый-ресторан и прохладные каменные погреба, в которые можно спуститься и посмотреть, как выдерживают дорогие вина.

Раз в год, в июне, посреди виноградников выставляют длинный стол и собирают гостей на «белый ужин». Этой традиции уже несколько лет, и все гости неукоснительно соблюдают дресс-код — только белое. На небе светится луна, над столом среди зеленющих лоз винограда зажигаются гирлянды огней, музыканты начинают петь, официанты выносят блюда... «Белый ужин» — одно из самых любимых и ожидаемых светских событий для тбилисцев, а для гостей Грузии — так и вовсе незаменимое. ♦

* ЗАЙТИ В МУЗЕЙ

В коллекции Нахчыванского государственного исторического музея хранится без малого 50 тысяч предметов, рассказывающих историю региона начиная с каменного века. Древние украшения, монеты, керамика, традиционные ковры и многие другие находки, сделанные во время раскопок, свидетельствуют о жизни в долине на протяжении тысячелетий. Нельзя пропустить, особенно тем, кто любит системный академический подход к истории.

НАХЧЫВАН, АЗЕРБАЙДЖАН

НАХЧЫВАНСКАЯ АВТОНОМНАЯ РЕСПУБЛИКА — ЭКСКЛАВ, СЮДА ТРУДНО ДОБРАТЬСЯ. НО ЕСЛИ УЖ ДОБРАЛИСЬ, ТО ТЕБЯ ЖДЕТ СОВЕРШЕННО НОВАЯ ГЕОГРАФИЯ.

Горы вокруг как будто подпирают небо, а луга у их подножия в начале июня покрыты плотным алым ковром из маков. Не жарко и не холодно. Только шорох трав, трели певчих птиц и тонкий свист хищных пернатых. Так звучала земля в начале времен, когда человеческое присутствие не было повсеместным.

Тысячу лет назад через горы Нахчывана проходили караваны Великого шелкового пути. Правители прошлого оставили свой след в камне: в орнаменте кирпича, в надписях на мавзолеях, в строгих линиях крепостей. Чудеса исторические и чудеса природные — два смысловых пласта, которые постоянно пересекаются на нахчыванских просторах, только успевай смотреть направо-налево в окно видоискателя да делать остановки.

Луздаг — соляная гора, внутри которой расположена знаменитая лечебная соляная шахта, известная своим микроклиматом. Люди приезжают сюда, чтобы дышать сухим целебным воздухом в подземных залах.

Батабат — горное озеро на высоте 2422 метра над уровнем моря. Ученые говорят, что на его берегах растет без малого три тысячи видов растений, среди которых есть нахчыванские эндемики: например, некоторые виды «травы бессмертия» — астрагала.

Город Ордурад, похожий на цветущий оазис, будто спрятался от времени (неслучайно он признан историческим заповедником). Старинные дома устроены по принципу караван-сарая, где все продумано до мелочей, от проемов для вентиляции в стенах до колодцев в закрытых дворах, — идеальный рукотворный микроклимат.

Сады обильно плодоносят, и местная кухня отличается не только от азербайджанской в целом, но даже от нахчыванской: в Ордураде придумали много ре-

цептов с использованием абрикосов, слив, миндаля, грецкого ореха и других садовых даров.

Алинджа-гала — крепость на вершине горы. По легенде, монгольское войско Тамерлана осаждало ее 14 лет. Сегодня сюда можно подняться по крутой лестнице, чтобы полюбоваться с вершины панорамой на десятки километров вокруг.

Тямигая («корабль-скала») — базальтовая гора. На черном камне, как на грифельной доске, древние люди оставили тысячи рисунков-петроглифов.

На окраине села Гарабаглар над горсткой домиков возвышается великолепный мавзолей XIV века — сталактитовый «карандаш», каждый из 12 полуцилиндров которого украшен бирюзово-молочным орнаментом. Его присутствие в скромном Гарабагларе заставляет задуматься об исторической загадке: древние рукописи рассказывают об исчезнувшем городе с десятками мечетей. Больше мавзолеев и караван-сараяв сохранилось в окрестностях города Джульфы на левом берегу реки Араз.

Вот мы и доехали до самого дальнего предела, здесь заканчивается азербайджанская земля. ♦

ФОТО: ЭМИЛЬ ЗАМОНОВ (3), ДМИТРИЙ ЛЕВЦОВ (1), BETTY PAGES (2)

ЭТОША, НАМИБИЯ

ЕЩЕ ОДНО ПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ ДЛЯ НАЧАЛА ЛЕТА — УЛЕТЕТЬ В ЮЖНОЕ ПОЛУШАРИЕ. ГДЕ СЕЯНАС САМОЕ НАЧАЛО ЗИМЫ И СУХОГО СЕЗОНА. НАМИБИЯ КАК РАЗ ИЗ ТЕХ МЕСТ, ГДЕ ПОГОДА РЕШАЕТ СУДЬБУ ПУТЕШЕСТВИЯ. В ИЮНЕ САФАРИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО УДАЧНО: ВИДИМОСТЬ ОТЛИЧНАЯ, ТРАВА НЕВЫСОКАЯ, ЖИВОТНЫЕ КАК ПО РАСЛИСАНИЮ СТАГИВАЮТСЯ НА ВОДОПОЙ — СЛОНЫ, ЛЬВЫ, ЖИРАФЫ, ЗЕБРЫ, ЧЕРНЫЕ НОСОРОГИ.

Даже если вы уже бывали на сафари в Кении или Танзании, забудьте всё, что знали. Здесь совершенно другая Африка: пространство и тишина против движения и жизни в гуще событий.

Намбия — страна великой пустыни, ветра и горизонта настолько огромного, что человек чувствует себя песчинкой. Таких пейзажей, как здесь, не увидишь нигде в мире. Доны пустыни Намиб похожи на застывшие волны высотой под три сотни метров. На плато Дедвей («мертвое болото») на фоне белой глины, ярко-рыжего песка и голубого неба застыли почерневшие остовы 800-летних акаций. На Берг Скелетов океан веками выбрасывал останки затонувших кораблей. Край мира.

В Кении и Танзании в Масаи-Мара и Серенгети происходит великая миграция, перемещаются огромные стада антилоп и зебр, хищники устраивают драматические погони. В Намбии даже сафари более тихое: например, в национальном парке Этоша животные появляются, словно миражи, из далекого марева пустыни и неторопливо выходят к воде.

К июню жара спадает, стихает летнее буйство природы, словно в мире убавляют яркость зеленого цвета. Небо становится ясным, меняется свет — а фотографии

знают, что свет решает всё, особенно в минималистичном пейзаже. Именно в этот сезон можно увидеть и запечатлеть самую красивую, самую графичную Намбию: яркие рассветы, глубокие контрасты теней на охристых холмах и выжженных равнинах, бескрайние, усыпанные звездами небо, которое сухой воздух делает особенно прозрачным. Намбия признана одной из лучших стран в мире для наблюдения за звездным небом, и по ночам в дальних лодках полностью выключают свет, чтобы гости могли без помех видеть галактику. А на восходе дуна Биг Дэдди превращается в огненный гребень дракона, песок светится оттенками от розового до пурпурного.

Собственно, этот фантастический июньский свет, внезапно меняющий все вокруг, — самая частая причина остановок на трассе. Намбия с ее длинными безлюдными шоссе — для тех, кому из всех киножанров больше всего нравится роуд-муви, дорога ради дороги. По сравнению с шумной, густонаселенной Восточной Африкой с ее ярко выраженной племенной культурой — масаи, танцами, рынками, деревнями — здесь совсем другая страна, более пустынная и более эвроденированная, с ощутимым влиянием колониального прошлого и нетронутой жизнью, рассеянной на необозримых просторах.

Единственное, на что может пожаловаться капризный путешественник, — холодные ночи (приехать летом в Африку и мерзнуть — серьезно?). Но это скорее часть приключения. Зато можно с комфортом совершать восхождения на дюны и прогулки по пустыне, а в саванне в этот сезон практически нет комаров. ♦

* ЗАЙТИ В МУЗЕЙ

В Национальной художественной галерее в Виндхукке, столице страны, представлена постоянная коллекция намибийского искусства, регулярно проходят выставки местных художников, скульпторов и мастеров традиционных ремесел. Таким образом галерея стремится показать современную художественную сцену страны. Традиционные мотивы народов сан, овамбо и гереро часто сочетаются в работах с актуальными художественными формами и политическими темами.

ОБЕД ПАСТУХА

БОЛЬШИНСТВО СОВРЕМЕННЫХ ГОРОЖАН ВИДЕЛИ
ОБЕД ПАСТУХА ТОЛЬКО В РЕСТОРАНЕ:
ТРАДИЦИОННАЯ АНГЛИЙСКАЯ ЗАПЕКАНКА «ПАСТУШИЙ ПИРОГ»
С ПРОСТЫМ САЛАТОМ ИЗ СЕЗОННЫХ ОВОЩЕЙ...
**НО НАШ СЕГОДНЯШНИЙ ОБЕД – ОТ НАСТОЯЩИХ ПАСТУХОВ
ИЗ ПРЕДГОРИЙ ДАШКЕСАНСКОГО РАЙОНА.**

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Фото: ДМИТРИЙ ЛИВШИЦ Сталь: ДИЛЯРА МУРАДОВА

ПРОЦЕСС РАБОТЫ ПАСТУХОВ. ФОТО: ДИЛЯРА МУРАДОВА

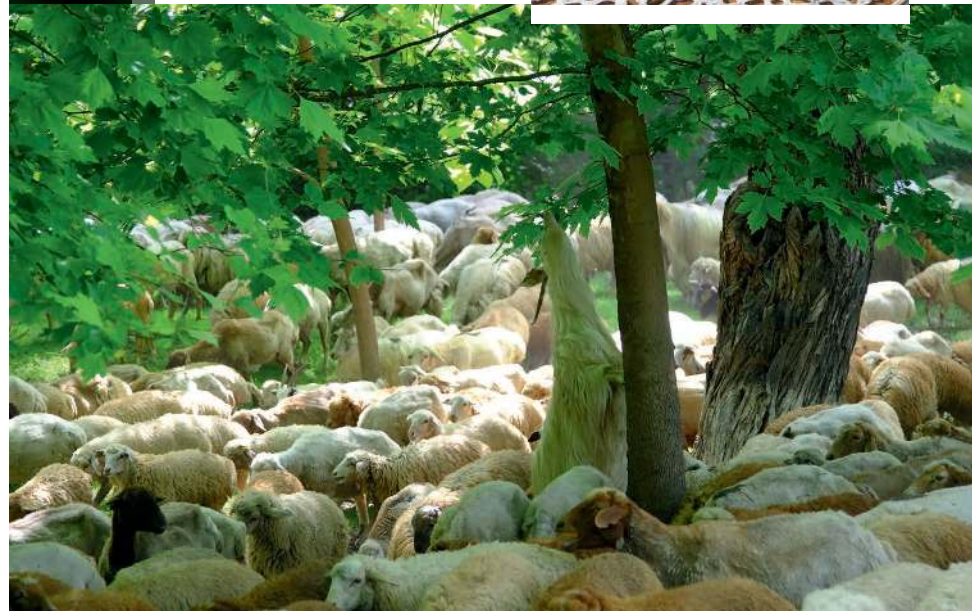

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ПИЩЕВ

У

тро пастухов в азербайджанских горах начинается раньше солнца. Как сто, пятьсот, тысячу лет назад, они живут «на рабочем месте»: с началом жары уходят вместе со стадами на высокогорные летние пастбища и ночуют там в каменных хижинах или переносных шатрах.

Обветренные, огрубевшие от солнца лица и руки. Скупые слова. Своя философия жизни. Вот кто совсем не переживает о том, что его заменит искусственный интеллект: никакая новая технология не заберется в эти горы и не будет пасти овец за челове-

ЛЕПЕШКА ФЕСЕЛИ

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ: 800 г муки • 500 мл воды • 150 г расплавленного топленого масла • щепотка соли

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ:

Замесите тесто, понемногу добавляя воду. Когда тесто станет эластичным и не будет прилипать к рукам, разделите его на шесть равных частей, скатайте в шары и поставьте в теплое место, накрыв чистой салфеткой. Когда тесто отдохнет, возьмите один шар, раскатайте в тонкий круг и отложите в сторону, посыпав мукой и сложив четверо, чтобы раскатанный круг не потерял форму. Раскатайте следующий шар, щедро смажьте маслом, затем аккуратно разверните первый круг и положите сверху, смажьте маслом. Скатайте тесто в тонкий рулет и скрутите улиткой. Повторите то же самое с другими шариками. Каждую из получившихся улиток раскатайте в небольшую лепешку и поджарьте на сковороде на топленном масле по две-три минуты с каждой стороны. Прежде чем перевернуть лепешку, смажьте ее маслом. Немедленно подавайте.

ка. Пастухи в принципе ни о чем не переживают – это самые спокойные люди в мире.

Наш рецепт фесели, традиционной жареной слоеной лепешки, – не из кухни ресторана и не от интернет-блогера, а прямо с предгорий на западе Азербайджана. Впрочем, уроженцы многих районов страны – от Губы и Гусаров до Шеки, Гянджи и, конечно, Баку – скажут вам, что это их фирменное блюдо, любимым воскресным завтраком – с сыром и крепким сладким чаем. Но вначале все же были пастухи: фесели были хлебом кочевников.

...Около полудня в горах наступает обеденный перерыв. Тесто для фесели готовят самое базовое: мука, вода, щепотка соли. Его разделяют на шесть частей и скатывают в шарики (кюндя, как их называют в Азербайджане). Пока разводят костер, кюндя отдыхают в тени, накрытые полотенцем, – хотя бы минут 15–20.

Очаг состоит из нескольких плоских камней на небольшом уступе, защищенном от ветра. Для него собирают сухие ветки горного кустарника – их хватает, чтобы развести короткий, но жаркий огонь. На камни укладывают решетку, чтобы установить выдающую видю почерневшую сковороду или просто лист металла, который предварительно, слегка присыпав мукой, используют для раскатывания теста.

Каждый шар раскатывают тонко-тонко и смазывают топленным маслом. Кладут один круг на другой, сворачивают в тонкий рулет, а затем – в «улитку» (очень упрощенная технология по сравнению с французским круассаном, но выпечка действительно получается слоеной). Каждую улитку снова раскатывают ►

**ЗА НЕСКОЛЬКО МИНУТ
ФЕСЕЛИ СТАНОВИТСЯ
ЗОЛОТИСТОЙ
И ХРУСТЯЩЕЙ,
А ВНУТРИ
ОСТАЕТСЯ МЯГКОЙ
И СЛЕГКА ТЯГУЧЕЙ**

Повар Ягуб Зейналов

и обжаривают в сковороде с небольшим количеством масла. Тесто быстро начинает пузыриться, края поднимаются, а слои раскрываются – за несколько минут фессели становится золотистой и хрустящей, а внутри остается мягкой и слегка тягучей. Если лепешку готовят над открытым огнем, она приобретает легкий дымный аромат.

Это базовая версия, но, конечно, у популярного рецепта есть вариации. Например, в некоторых домах

для смазывания фессели используют исключительно «торта» (осадок, который остается после того, как вытопили масло) или растительное масло.

По описанию может показаться, что приготовление слоеной лепешки – дело довольно хлопотное. Но для человека, руки которого любят тесто, это исключительно приятное времяпрепровождение, даже в месте не слишком для этого приспособленном, таком как стоянка

**МЯСО
НЕ МАРИНУЮТ
И ПОЧТИ
НЕ ПРИПРАВ-
ЛЯЮТ - ТОЛЬКО
КРУПНАЯ СОЛЬ
И НЕМНОГО
ГОРНОГО ТИМЬЯНА,
РАСТУЩЕГО
НЕПОДАЛЕКУ**

высоко в горах. Повар Ягуб Зейналладе, который учился работать с тестом в италийской кулинарной школе, и у своей любимой бабушки, и у пастухов, говорит, что теперь, когда появляются неожиданные гости и почему-то нельзя воспользоваться духовкой, он всегда готовит фессели – с разными дополнениями.

Наше дополнение сегодня – отличный кусок мяса. Баранина. Мясо не маринуют и почти не приправляют – только крупная соль и немного горного тимьяна, растущего неподалеку. Небольшие куски кладут на раскаленную сковороду жариться над углями, которые к этому времени уже готовы. Аромат мяса смешивается с дымом и витает в горном воздухе – здесь этот запах кажется особенно вкусным.

Пока мясо жарится, можно заняться салатом. Точного рецепта ▶

фото: Алексей Писевский (1)

нет: огурцы и дикая зелень, которую собирают прямо на склоне. Дома мы кладем в миску листья свежего зеленого салата, молодой лук, другие пряные травы: их надо нарезать или просто крупно нарвать и смешать. Заправка самая простая – масло и соль. Можно придумать более сложный дрессинг – скажем, из оливкового масла, меда и сока лимона. Но в горах не только мясо на гриле, но и вкус трав ощущается более ярко: в нем и свежесть, и кислотка, и горечь, и как будто даже хлорофилл. Есть же у хлорофилла вкус?

Пастухи едят фесели, отрывая кусочки лепешки руками и заворачивая в них зелень и мясо. Мы тоже

используем ее в качестве съедобной тарелки: на горячие, только-только с огня, фесели выкладываем салат из тархуна, зеленого лука (квявара), базилика (рейхана), петрушки, мяты, руколы и латука, а сверху – идеально нарезанное мясо средней прожарки. И поливаем соусом наршараб. С гастрономической точки зрения XXI века такой обед выглядит исключительно изысканным – ни в одном ресторане не найдешь такой свежести, простоты и поразительно-го вкуса. ❖

*Готовил
Ягуб Зейналзаде,
автор и шеф-повар
Project Flat*

СВЕЖЕСТЬ ШЕРБЕТА

Алыча и незрелый виноград, тархун и базилик, лимон и фенхель... Азербайджанские шербаты не бывают слишком сладкими: их делают из кисловатых фруктов и ароматных трав, а подают к основным блюдам, в качестве аперитива или вместо чая гостям, которые зашли на минутку (правда на минутку) в жаркий летний день.

Пожалуй, по-настоящему сладкий шербет — розовый: его готовят из сахарной воды с добавлением сиропа из розовых лепестков. Впрочем, немного такого сиропа можно добавить в любой шербет. Для этого в мае надо собрать лепестки первых роз, пересыпать их сахарной пудрой, а полученный сок перелить в бутылочку — и плеснуть во фруктовую воду непосредственно перед подачей. ❖

фото: Л. МАГДОН, Л. ПЕВНИЦ, С. ПЕВНИЦ, А. ПЕВНИЦ

СОХРАНЕНИЕ
ТРАДИЦИЙ
И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

СОЦИАЛЬНАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ПЕРЕД РАБОТНИКАМИ

ЭКО

МОДНЫЙ МАРШРУТ

ХУДОЖНИК: MERLJN HOS | АГЕНТ РЕКЛА

РУЧНАЯ
РАБОТА

WOW!
НАМ НРАВИТСЯ

ИМЯ: I AM ISIGO
ЭКОШИК:
РАДУЕМСЯ ЛЕТУ
ВЕЩЬ:
РАЙ В ГАМАКЕ

АФРИКАНСКИЕ ТРАДИЦИИ

**СОЕДИНИТЬ ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ, ТРАДИЦИИ И АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
СТРЕМЯТСЯ МНОГИЕ ДИЗАЙНЕРЫ. У НЕКОТОРЫХ ВЫХОДИТ ОСОБЕННО
ГЛУБОКО И ЯРКО – И НИГЕРИЙСКО-КЕНИЙСКО-ТАНСКАЯ МАРКА IAMISIGO ОДНА ИЗ ПРИМЕРОВ.
ЕЕ КОЛЛЕКЦИИ – НАСТОЯЩЕЕ НОСИМОЕ ИСКУССТВО.
УКОРЕНЕННОЕ В НАСЛЕДИИ НЕСКОЛЬКИХ АФРИКАНСКИХ СТРАН.**

Бубу Огиси родилась и выросла в Лагосе, экономической и культурной столице Нигерии. Бубу – детское прозвище, закрепившееся за будущим дизайнером во время учебы в Гане и Франции: иностранцам было трудно произносить ее полное имя, несправочное и длинное, из 13 букв. Из детства и интерес Огиси к одежде. С ней у девочки были связаны яркие впечатления:

«Моя любовь началась с наблюдений, как женщины вокруг меня – мать, бабушка, соседки – превращали одевание в ритуал. Вещи не просто надевали, их несли как память, как доспехи». Изначально Огиси училась на архитектора, но страсть к работе с традиционными тканями и ремесленными техниками пересилила. В 2009-м она основала бренд, названием которого стали английское I am

(«я есть») плюс ее перевернутая фамилия. Родовое имя важно для Бубу (она потомок племени эдо и йоруба, и фамилия переводится как «небесный король»), а обратное написание придает ему индивидуальность. Можно сказать, что первое образование стало фундаментом, на котором Огиси создает коллекции Iamisigo: «Мой бренд – не мода в традиционном смысле, а энергетическая архитектура. Это

1

2

3

одежда, которая запоминается и позволяет переосмыслить окружающий мир». При этом в ней нет сухости и академичности, как нередко случается у архитекторов, уходящих в модный дизайн, – вещи марки свободные и чувственные.

Огиси описывает свои первые работы как «сырые и инстинктивные», но в них сразу была заложена идея показать африканские традиции и ремесла: «Я деконструировала западные силуэты, но наполняла их африканским духом, памятью и традиционными формами. До сих пор все, что мы делаем, несет в себе исходную ДНК марки: скульптурное напряжение, метафизическую многослойность, намеренное несовершенство ручной работы». «Метафизическая многослойность» – не случайный эпитет: дизайнер много размышляет о скрытой силе вещей. «В последнее время я сосредоточилась на метафизических свойствах материалов – как волокна хранят память, как стекло, металл и хлопок говорят сквозь время», – говорит Огиси.

Коллекции Iamisigo – «простые, смелые, независимые и свободные», по определению автора, пропитаны историями с разных концов Африканского континента. «В школе моим любимым предметом было обществознание. Там я впервые узнала о глубоком смысле моей фамилии, о том, как раньше было устроено наше

Модели из коллекций
весна–лето
2023 (1),
весна–лето
2024 (2, 3, 5),
весна–лето
2024 (4)

5

общество. Думаю, моя любовь к истории возникла из попыток понять, откуда мы и как позволили случиться всему, что с нами случилось. Теперь я одержима рассказыванием историй с помощью одежды», – говорит дизайнер.

Среди источников вдохновения Бубу – в частности, культура амазонки Дагомеи, королевства, существовавшего на побережье Западной Африки вплоть до конца XIX века. Их образ послужил основой для персонажей супергеройского кино «Черная пантера», Вернер Херцог показал их в своей драме «Зеленая Кобра» (1987). В коллекциях Iamisigo к костюмам дагомейских воительниц отсылают практичные короткие платья и пояса-портупеи. Другая коллекция марки посвящена кочевому народу водабе, а бисерные узоры в виде крестов и кругов – отсылка к важному символу племени эдо «иха-эдо» («разделяющий день»); по словам дизайнера, его можно интерпретировать и как связь с царством духов, и как разделение земного и мистического миров.

Некоторые истории очень личные. Например, Огиси вспоминает, как в ее детстве программа передач нигерийского телевидения дилась считаные часы, а в остальное время на экране был белый шум. Этот характерный визуальный образ нашел отражение в дизайне Iamisigo. В работе над коллекциями бренд сотрудничает с местными мастерами – и это не только способ сохранить традиционное

МОЙ БРЕНД – НЕ МОДА В ТРАДИЦИОННОМ СМЫСЛЕ, А ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА

искусство, но и борьба с классовым неравенством и жесткой иерархией, до сих пор обычными в Африке. «Мы можем сохранить не только ремесла, но и связанные с ними истории, одновременно знакома наших мастеров с новыми идеями, которые помогут им выжить в быстро меняющемся мире моды. Ключ к успеху – найти баланс между механизмами и человеком», – замечает Огиси.

Среди используемых техник особое место занимает ткачество. У африканских народов есть множество разных традиционных материалов: их создают на ручных станках, в узоры закладывают сакральный смысл. Сегодня мало кто способен прочесть послания, зашифрованные в цветных кодах и узелках, но одежда из таких тканей интригует, пробуждает любопытство к незнакомой красоте. Бубу называет это деколонизирующей сознание: узнавая о других культурах, люди начинают видеть мир шире. Iamisiго с удовольствием сотрудничает с другими локальными марками – например, с нигерийским брендом обуви Kkerelé, создающим оригинальные кожаные сандалии и мюли.

Модели из коллекции весна–лето 2026 (1–4), весна–лето 2025 (5)

Африканская идентичность – не единственная ценность в философии марки. Для Огиси важно транслировать историю о сильных женщинах, которые во все времена прокладывали себе дорогу, не оглядываясь на окружающих. Одна из ее героинь – Беловая Джейн, разведчица и пионерка Дикого Запада конца XIX века. «Iamisiго одевает женщину, которая чистосердечна, но жаждет большего», – лаконично формулирует дизайнер. И добавляет: «Мои коллекции – это сборник рассказов, дневник моих личных открытий. Все взаимосвязано. Нужно лишь найти эти связи, соединить точки одну за другой – и получится дорожная карта к истине». Устойчивое развитие для Бубу тоже личная тема: «В детстве я обожала винтажные лавки и увлеклась апсайклингом одежды. Я много думала о душе, которая остается в старых выброшенных вещах. Говорят, что для одного мусора, для другого сокровище». В коллекциях Iamisiго используются вторично переработанные пластик и хлопок, небелая хлопковая пряжа и очень много рафии – материала из высушенных пальмовых листьев. Отдельного внимания заслуживает любимая маркой традиционная ткань из дерева мутуба, которое растет в Уганде. Со ствола снимают полоски коры, отделяют ее внутреннюю часть, тщательно разминают, выбивают, растягивают и замачивают. Из получившихся волокон ткют полотно, прочное и экологичное: ведь кора – полностью возобновляемый ресурс.

ФОТО IAMISIGO

Модели из коллекции весна–лето 2026 (1–3, 5), весна–лето 2025 (4)

Бубу Огиси считает свою работу искусством: «Я бы назвала себя художницей. Не африканской или нигерийской, просто художницей. Не хочу искать себе определений – мне нравится удивлять». Тело – идеальный холст, полагает она, и любая вещь, которой мы его дополняем, будь то платье сложного кроя, плетеная рубашка или соломенная шляпа с огромной тульей, должна нести смысл.

В августе 2025 года Iamisiго дебютировала на Неделе моды в Копенгагене, одной из главных мировых площадок молодой моды: в отличие от Парижа или Милана здесь по-настоящему открыты к неформатным, некоммерческим выставкам. Вскоре марка получила престижный приз Zalando Visionary Award. А в этом году дитице Бубу Огиси вошло в список полуфиналистов LVMH Prize – одной из ключевых мировых премий для молодых дизайнеров.

Не менее значимое свидетельство признания – то, что вещи бренда носят Джулия Фокс и Наоми Кэмпбелл. Специально для последней Огиси создала платье из бронзы в сотрудничестве с Victoria's Secret. «Ни на одну вещь в жизни я не потратила столько нервов», – признается Бубу. – Мы отдельно вырезали каждую деталь, паяли, оцинковывали, разбирали и собирали конструкцию заново – и все вручную».

Iamisiго – не первопроходец среди африканских брендов новой волны. До них о себе уже заявили такие марки, как Thebe Magugu из ЮАР и Kenneth Cole из Нигерии. Во многом благодаря им в западном модном мире всеерьез заинтересовались Африкой как источником новой творческой силы. Огиси считает, что этот бурный рост не остановится: «Я надеюсь, что мы продолжим развиваться индивидуально и оригинально, постоянно экспериментируя, как наши предки, с вниманием к окружающей среде и людям. Верю, что мы будем смотреть внутрь себя и перестанем искать одобрения извне».

Дизайнер с радостью отмечает, что сегодня модная индустрия растет, в ней все больше ценится ручной труд, традиционные техники, переработка отходов и другие ответственные практики. Скептики скажут, что усилий небольших брендов недостаточно для больших изменений. По мнению Огиси, однако, малые дела и личные усилия – единственный возможный путь в будущее: «Творческий мир – это свободный мир». ❖

МЕСТО ДЛЯ ГАМАКА

ЛЕТОМ 1999 ГОДА БРАТЬЯ ПИТ И ПОЛ ПИНХОЛСТЕР ПОГРУЗИЛИ В СТАРЕНЬКИЙ МИКРОВАТБУС КУЧУ САМОДЕЛЬНЫХ ГАМАКОВ И СТАРТОВАЛИ ИЗ ФЛОРИДЫ НА ВОСТОК. ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА СПУСТЯ ИХ ПУТЕШЕСТВИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ – К ПОЛЬЗЕ ДЛЯ ПЛАНЕТЫ И УДОВОЛЬСТВИЮ ВСЕХ ПРИЧАСТНЫХ.

Человечество недооценивает достоинства гамака – экологичного, недорогого и компактного средства для наслаждения природой. Исправить эту несправедливость стало честолюбивой целью Пинхолстеров и основанной ими марки ENO. Ее ассортимент безоговорочно убеждает в том, что в жизни всегда есть место гамаку: здесь имеются модели для дома и для пляжа, для поездки на музыкальный фестиваль и для пикника в парке. К ним прилагаются все возможные аксессуары – от креплений и москитных сеток до утенителей и тенатов от дождя.

В основании же этой вселенной лежат ответственные практики. Вся продукция ENO производится из вторично переработанных материалов, сертифицированных по стандарту Bluesign. Создавая любую вещь, марка продумывает, что с ней делать,

когда она состарится: починить, переработать или использовать заново в новом качестве. Так старые гамаки реинкарнируются в невесомые сумки-тоут, которые в сложенном виде умещаются в ладонь, а в развернутом вмещают недельный запас продуктов.

Бренд участвует в природоохранной инициативе «1% для планеты», передавая часть доходов некоммерческим экологическим проектам. Также ENO партнерствует с организацией «Деревья для будущего». За семь лет марка профинансировала посадку почти 3,5 миллиона деревьев, восстановила более 120 гектаров земли, помогла более чем 5,5 тысячи человек в развивающихся странах зарабатывать на жизнь, а посаженные этими людьми деревья поглотили около 120 тысяч тонн углекислого газа. Неплохой финал летней поездки куда глаза глядят. ❖

ТЕКСТ: АНАСТАСИЯ РОДРИГЕС. ФОТО: ENO

- Программы восстановления
- Диагностика и оздоровление
- Индивидуальное питание
- Комплексный подход

ЭКОШИК

ЦВЕТУТ ЦВЕТЫ

ЛЕТО — ЭТО ПРАЗДНИК, И БЛАЖЕН ТОТ, КТО УМЕЕТ НАСЛАЖДАТЬСЯ КАЖДЫМ ЕГО МГНОВЕНИЕМ. ЕСЛИ ЖЕ ПОГОДА ИЛИ РАБОТА НЕ ПУСКАЕТ К МОРЮ, В САД ИЛИ НА ДАЧУ, СТОИТ ОБРАТИТЬСЯ К ВЕЩАМ ОТВЕТСТВЕННЫХ ДИЗАЙНЕРОВ: НА НИХ КРУГЛЫЙ ГОД ЦВЕТУТ ВСЕ ЦВЕТЫ.

Caminito

Caminito по-испански значит «тропинка». Но одноименная марка из Калифорнии — не столько про движение вперед, сколько про остановки на пути: оглянуться по сторонам, ахнуть от восторга, на скорую руку расстелить плед и устроить пикник на обочине. Пледы Caminito и сами способны украсить любой пейзаж: хозяйки бренда, мама Элизабет и дочка Лиз, придумывают эскизы в своей студии в Сан-Франциско, а мастера в мексиканской провинции ткут вещи на традиционных станках — таких же, что кормили их мам и бабушек. Пряжу марка тонне производит сама, перерабатывая списанные в утиль отходы текстильного производства. Даже ремешки для пледов у Caminito сделаны из кожи растительного дубления с максимальным вниманием к деталям. Потому что главное в них, как и в путешествии, — внимание и мелочам и умение остановиться и полюбоваться миром вокруг.

Macon & Lesquoy

Мари Макон была дочкой антиквара, Анн-Пол Леску — астропсихика, и обе любили рисовать и вышивать. Так что когда после долгой дружбы и совместной работы они решили создать свой бренд, было ясно, что получится что-то необычное — а как иначе, если стальныеваются прошлое и будущее, мелочи жизни и бесконечность? Все началось с запяток: сначала девушки саживали вышивкой прожженные сигаретой дырки на одежде, но вскоре поняли, что для такой красоты повод не нужен. Заплатки стали нашивками, к ним добавились броши, украшения, заколки — далее везде. Вселенная Macon & Lesquoy постоянно расширяется: количество сюжетов перевалило за 2000, а на марку работают четыре команды в разных уголках мира. На семейной фабрике в Панчистане мастера вручную вышивают в традиционной технике нанителю — скрученным металлизированным шнуром. В Португалии на высокотехнологичном производстве делают тончайшую машинную вышивку. В рундской деревне Рутоно вышивают мулине на пальях. А одежду и аксессуары шьют во французском Гранвиле.

ТЕКСТ: АНЖЕЛИКА БОУДИВЕЛ, ФОТО: CAMINITO (1), MACON & LESQUOY (2), CAROLA FRA I TRULLI (3), SMOLOV (4), JULY (5)

Carola fra i Trulli

Трулли — это традиционные каменные домики с конической крышей, посмотреть на которые туристы со всего мира едут в Апулию. У семьи архитектора Каролы Альтамурры был как раз такой, и девочка проводила в нем каникулы лето. Нет воспоминаний счастливее, чем о каникулах у бабушки, и хотя вернуться в детство нельзя, можно попытаться реконструировать место и время. Именно это и сделала Карола: в 2015 году она уволилась с работы, чтобы вернуть семейное гнездо к жизни. Так появился маленький отель-ретрит, а спустя несколько лет к нему добавились марка ароматов и интерьерного дизайна. Аромасвечи Carola fra i Trulli — это воспоминания о лете на юге Италии: гранатовые деревья в саду, цветущие ирисы, спелый инжир и ветер с моря. Свечи сделаны из своего воска, все возможные ароматические ингредиенты натуральные, ни один компонент не тестируется на животных, упаковка биоразлагаемая. А рисунки на ней — лично Каролы: чтобы вернуть не только запахи, но и краски самого счастливого лета.

July

Серьезные путешественники знают, что хороший багаж — половина успеха в поездке (а плохой способен испортить чуть ли не полностью). Австралийцы Стэн Дидаскалу и Ричард Ли были именно серьезными путешественниками и в 2019 году, устав искать идеальный чемодан, решили сделать его сами. Не полагаясь лишь на свой опыт, они опросили сотни пассажиров, изучили тысячи онлайн-отзывов и для

Staud

Если твои мама и бабушка работали в области моды, решение основать бренд женской одежды не выглядит неожиданным. Но Сара Штаудингер не пришла на готовенькое: Staud они с партнером построили с нуля, одолжили денег у родных и друзей. Марка заняла нишу, которую Сара описывает формулой «идеально сидящее платье в духе Катрин Хелбёрн меньше чем за 300 долларов». По Штаудингер, элегантность должна быть доступной — но не настолько, чтобы бездумно покупать и навскип забывать в шкафу. Впрочем, наряды Staud не так-то легко забыть: они небанальные и сделаны, что называется, на века. Сару не назвать активисткой ответственной моды, хотя она прекрасно знает о ней благодаря работе в марке Reformation, удостоенной сертификата B Corp. Тот опыт помог ей понять: ответственность — это прежде всего осознанность, понимание своих приоритетов. Одни перешивают спящую от свалки одежду, другие делают вещи, которые рука не поднимается выбросить. Staud — из последних.

начала изобрели колесо — точнее, систему колес. У чемодана July их целых восемь, тихий механизм выдерживает езду по бумажной мостовой, а если начать на стопор, багаж не двинется с места, когда поезд резко затормозит. В замок интегрирован Bluetooth-трекер, так что если вещи

забудутся, их местонахождение можно отследить в реальном времени. И конечно, чемоданы легкие и прочные: корпус сделан из вторично переработанного авиационного поликарбоната, и 40-литровая модель весит чуть больше двух килограммов. Марка дает пожизненную гарантию и берет побитые жизнью экземпляры на починку. Потому что любимый чемодан — это старый друг, а друзьями не бросаются.

Christy Dawn

Если вы считаете моделей недалекими, вам стоит познакомиться с Кристи Доун Баскаунас. К 24 годам за плечами у девушки был десятилетний стаж работы на подиуме — и, по сути, больше ничего, за исключением природного любопытства. Это любопытство все десять лет заставляло ее задавать вопросы дизайнерам и стилистам и пристально наблюдать за всем, что происходит вокруг. В результате Кристи получила хорошее представление о том, как работает модный бизнес и насколько он во всех смыслах токсичен, — и решила, что если у нее появится своя марка, то она будет совсем другой.

Бренд эстетику которого можно описать формулой «Лето в деревне», появился через не-

сколько лет, вместе с мужем-музыкантом Кристи вложила 20 тысяч долларов в швейную студию в собственном гараже. Дизайнер-самочка, она всегда любила винтаж и секонд-хенды, так что ностальгически-винтажный стиль Christy Dawn был предопределен. И еще Кристи знала две вещи: во-первых, ее сотрудникам должно хотеться кандрое утро идти на работу, во-вторых, ее продукция не должна засорять планету.

а наладить полный цикл производства — от хлопкового семечка до готового платья? Так родилась концепция Farm-to-Closet — «с фермы в шкаф». Вместе с индийским коллективом Oshadi марка вложилась в 88 гектаров земли, на которых уже семь лет выращивают хлопок по правилам регенеративного земледелия, вручную ткнут полотно, окрашивают растительными пигментами и наносят орнаменты тради-

Молодая марка решила работать с тканями, предназначенными другими дизайнерами в утиль. «Ради нас не производят тысячи метров ткани, расходуя тысячи литров воды, — говорила Кристи. — Мы верим, что для одного мусора, для другого сокровище».

Довольно быстро Christy Dawn стала успешной — иные модели раскупали за несколько часов. И тут супругам пришла безумная идея: что если не просто шить вещи из отходов,

ционным методом блочной печати. В итоге фермеры и ремесленники получают стабильную работу и достойную зарплату, а Christy Dawn — уникальные материалы, которые идут в дело до последнего лоскутка. «Мы были так наивны, что считали идею возможной, и так глупы, что не понимали, почему бы нет, — объясняет Кристи. — В результате мы попытались сделать то, что большинству людей в голову бы не пришло, и у нас получилось».

My Bougie Bottle

Многоцветная бутылка для воды давно стала модным аксессуаром, способным кое-что рассказать о характере своего хозяина. Один дизайн выдает эстету, другой — любителя походов, третий — техноаскета. Про обладателя My Bougie Bottle можно точно сказать, что в душе у него вечное лето, причем не где-нибудь, а на Гавайях. Создательница бренда Джунель Пирсон родилась и выросла на острове Оаху и с детства впитала в себя то, что на гавайском называется Malama ka 'āina, — почтение к земле и заботу о ней. Одна из главных экологических проблем для островного штата — загрязнение океана пластиком, поэтому идея бороться с одноразовыми бутылками и стаканчиками для Джунель ленила на поверхности. Внутри у бутылки My Bougie Bottle сталь — химически инертная, долговечная и перерабатываемая. А снаружи — бесконечное разнообразие красоты гавайской природы.

Stubbs & Wootton

Жители средних широт мечтают о пляже и пальмах — а топ-менеджер Перси Стейнхарт в 1993 году сидел в Палм-Бич и грезил о дождливой Англии. Чего желать мужчине за 30 с успешной карьерой в банковской сфере? Перси жалел делать лучшие в мире слиперы — бархатные тапочки, которые британские джентльмены носят и под халат, и под смокинг. Свой бренд он назвал в честь любимых английских художников XVIII века Джордана Стуббса и Джона Вуттона и начал с консервативных моделей, постепенно делая дизайн все менее серьезным. Получилась сумма лучшего из двух миров: классическая строгая форма — и вышивки и принты, достойные развлекенного курорта. Слипери Stubbs & Wootton шьют вручную в Европе ограниченными партиями и под заказ, и стоят они соответственно — но чего не отдашь за тапочки с вышитыми крокодильями и бутербродами с черной икрой? Прошлой осенью Стейнхарт умер в почетном возрасте, но дело его живет: а Stubbs & Wootton носят Леди Гага и король Хуан Карлос I.

The Pink Reef

Американка Дженис Парк встретила пандемию с новорожденным младенцем на руках, двумя дошкольниками и молодой маркой украшений, которая только-только встала на ноги. До ностальной ли бижутерии покупателям, когда рухнет привычный мир? Оказалось — еще как. Запертым в домах людям отчаянно не хватало ярких цветов и эмоций, а серги и ожерелья The Pink Reef — брошки, крутые, похожие на мини-атюрные скульптуры — радовали глаз и приносили надежду, что локдаун не навсегда. Для Дженис это стало моментом истины: что бы ни случилось, низкий продолжается, и важно до последнего не опускать руки и помогать другим. Сегодня серги и ожерелья The Pink Reef — из переработанных металлов, сделанные и расписанные вручную, уникальные, как настоящие цветы, — продаются в разных странах и красуются на страницах Vogue. А на сайте марки список благотворительных организаций, которым помогает бренд, перевалил за третий десяток.

ПТИЦА СЧАСТЬЯ

КОГДА ЗАХОДИШЬ В БУТИК-«КУПОЛ» SOGOKA В БАКИНСКОМ АЭРОПОРТУ, ТУТ ЖЕ ОХВАТЫВАЕТ ВЕСЕЛОЕ, БЕЗЗАБОТНОЕ НАСТРОЕНИЕ. АТМОСФЕРА МЕСТА НАСТОЛЬКО ВЫДЕРЖАНА, ЧТО, КАЖЕТСЯ, ВСЮ КОЛЛЕКЦИЮ СОЗДАВАЛА ЕДИНАЯ КОМАНДА ДИЗАЙНЕРОВ. НА САМОМ ЖЕ ДЕЛЕ ТУТ ПРЕДСТАВЛЕНЫ ПРЕДМЕТЫ БОЛЕЕ ЧЕМ СОТНИ МАЛЕНЬКИХ БРЕНДОВ. БОЛЬШЕ ПОЛОВИНЫ ИЗ НИХ — АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ.

Текст:
ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА

A

втор и вдохновитель проекта SoGoKa Джамиля Аскерова, дочь создательницы известного бакинского бренда Gazelli Group Зарифы Гамзаевой, работала с мамой в ее компании, однако у нее было и собственное хобби. «Когда куда-то ездил, отговуску привозила разные штучки, — рассказывает Джамиля. — У меня была своеобразная «стена вдохновения», я там собирала всякие диковинки, керамику, сделанную вручную. И за это в команде меня начали называть «сорочкой»: вот, мол, опять что-то притащила. Ведь ее внимание привлекает все блестящее и красивое, сорочка подбирает это и приносит в гнездо».

Идея трансформировать хобби в бизнес-концепцию появилась без малого десять лет назад: открыть магазин, который стал бы платформой для креативных маленьких брендов со всего

мира, объединенных идеей радости. Концепт-стор SoGoKa во всех трех своих локациях — в центре Баку, Аэропорту имени Гейдара Алиева и в лондонском Челси — выглядит одинаково привлекательно. Это яркие магазины, похожие на сказочный сорочий домик, куда так и тянет заглянуть.

Каждый предмет здесь дарит радость — цветом, посылом, энергетикой, историей. Забегая вперед, скажем, что собрать та-

кую коллекцию и было главным вызовом концепции SoGoKa. «Я вдумчиво выбираю каждый предмет, у меня есть прекрасная команда, которая помогает с документацией, логистикой, — но ишу я все сама. Кроме того, моей задачей всегда было составлять коллекцию в широком диапазоне цен, чтобы любой человек мог найти что-то для себя как за 10–20 манатов, так и за несколько тысяч». Коллекция — как живой организм: постоянно изменяется, дополняется, обновляется. Джамиля внимательно отслеживает появление новых брендов. SoGoKa сотрудничает с ремесленниками из разных стран, включая Индию и страны Африки, поддерживая традиционные техники и наследие локальных культур. Многие дизайнеры сами▶

ФОТО: СЕЛАЛЬ ПЕШЕРОВ (1), ИГО ТИМОФЕЕВ, ДЖАМИЛЯ АСКЕРОВА

МЫ ВСЕГДА
СТАРАЕМСЯ УДИВИТЬ
И ВОДХНОВИТЬ
НЕ ТОЛЬКО
ПРЕДМЕТАМИ,
НО И ИНТЕРЕСНОЙ
КОНЦЕПЦИЕЙ

ФОТО: ДАШЬА ВАСИЛОВА (1), ИГОРЬ ПИКОТО (2), АНАТОЛИЙ АКИМОВ (3), АСЕРОВА

приходит рассказать о себе, как, например, создатели женских сумок из Кольдуби. Отрадно, что именно азербайджанских брендов одежды, ювелирных изделий, керамики и предметов интерьера год от года становится больше. «В мире очень многие сейчас, к сожалению, переносят производство в Китай, — говорит Джамия. — С одной стороны, это плюс, потому что позволяет формировать выгодную ценовую политику, с другой — предметы получаются одинаковые и не всегда качественные. Мы активно поддерживаем всё, что создается вручную. Это и уникальный продукт, и нашему клиенту намного интереснее».

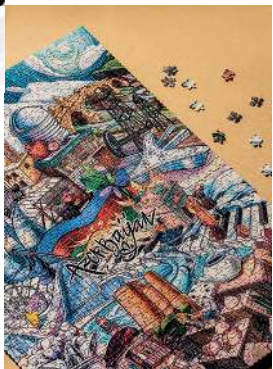
Среди любимых клиентами Soroka азербайджанских марок — Intrigo, дуэт дизайнеров Гули Бакиханова и Эльнура Гусейнова, которые специально для концепт-стора делают серию предметов домашнего декора с восточной защитной символикой — синим глазом назаром и рукой Фатимы «на удачу».

Дизайнеры FRcollection Руслан Гусейнов и Фуад Джабраилов, создавая одежду и аксессуары — жакеты, бомбежки, пальто, кейсы для очков, — работают в стиле галамкари (рисунок стилем или галамом на ткани растительными красками). У бренда своя эмблема — старинный штамп в форме руки Фатимы, ди-

до, над которым мы постоянно работаем».

Недавно Soroka выпустила пазл My Azerbaijan: бренд придумал идею, пригласил иллюстратора и представил веселый, идеально вписанный в концепцию пазл из 1000 деталей с изображением главных бакинских достопримечательностей. Джамия Асеровна отмечает, что My Azerbaijan, к се-

зайнеры получили его в Исфахане от наставника. При этом работы FRcollection, выполненные в старинной технике, не выглядят чисто этническими, национальные элементы используются в коллекциях лишь вкраплениями.

Бакинский керамист Риад Абдуллаев, работающий под брендом Ri-Glaze, делает чашки и вазы в лаконичной японской стилистике, но с азербайджанским ваюбом.

Бренд Noog Textile в собственном цехе вышивает скатерти, подушки, пижамы с национальными азербайджанскими мотивами. «Им удалось свои изделия особым образом модернизировать, при этом они делают вещи уникального качества, — добавляет Джамия. — Иностранцы часто удивляются тому, какие в Баку есть интересные производства».

Первый магазин открылся в Gazelli House (как раз накануне пандемии), второй — в аэропорту, и это оказалась идеальная локация, ведь, уезжая из Азербайджана, многим хочется увезти с собой какое-нибудь красочное воспоминание (именно этим объясняется тот факт, что в бутике представлены преимущественно азербайджанские бренды). Третья Soroka недавно появилась в Лондоне, став еще более мультинациональной.

«Мы всегда стараемся удивить и вдохновить, — говорит Джамия, — не только предметами, но и внешним видом, интересной концепцией. В своем магазине в городе мы, например, каждый сезон перекрашиваем стены! Постоянно меняем экспозиции в витринах, смешивая традиционные вещи с современным декором. Так люди видят, что наши вещи совместимы, что это красиво и легко — добавить в každодневную жизнь яркий штрих. Думаю, люди чувствуют, что Soroka сделана от души, она как пиз-

удвиению, активно покупают не только иностранцы, но и местные — потому что это отличный подарок и детям, и взрослым! В дальнейшем она планирует выпускать изделия, придуманные совместно с керамистами, благотворительными организациями, и создавать много других интересных, неожиданных воплощений радости. ❖

ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ СЕВИЛЬ

ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД В МИРЕ СТАЛО БОЛЬШЕ КРАСОТЫ, В НЕМ ПОЯВИЛИСЬ СПЕЛЫЕ ГРАНАТЫ НА БИРЮЗОВОМ ФОНЕ, ПЕТРОГЛИФЫ НА ШЕЛКЕ ЦВЕТА ГОБУСТАНСКИХ КАМНЕЙ, НЕМЫСЛИМЫЕ ОТТЕНКИ КОРАЛЛОВОГО, ФИСТАШКОВОГО И КУБАЛЬТОВОГО — ПЛАТКИ И АКСЕССУАРЫ БРЕНДА SEVIL ART, КОТОРЫЙ СОЗДАЛА БАКИНКА СЕВИЛЬ АХМЕДОВА.

Текст:
ЕЛЕНА АВЕРИНА

Над своими платками Севиль работает в первую очередь как художник: видит необычные образы в обычных вещах, развивает их в своем воображении, наделяет характером, объемом, индивидуальностью и особенно цветом. Пастельные или яркие и сочные тона в работах Севиль — палитра ее собственных эмоций, всегда сложных, с оттенками. Каждый мотив возникает постепенно: зарождается из крохотной детали и в многочисленных карандашных эскизах вырастает до полноценного рисунка.

Лишь над дизайном первых платков долго раздумывать не пришлось. Идея

пришла к Севиль практически в готовом виде: конечно, на них должны быть изображены гранаты — символ благополучия, богатства, любви да и Азербайджана в целом. Плоды она изобразила крупными, лопочащими от зрелости. Так родилась коллекция «Гранатовая расподия».

История бренда Севиль Ахмедовой началась с разочарования. В 2020 году она, тогда сотрудница логистической компании, отправилась в командировку в Бельгию, а перед возвращением домой решила купить для мамы шелковый платок. Но ничего из этой затеи не вышло: все платки в местных магазинах были приглушенных цветов, с невнятным рисунком. Мама осталась без подарка, зато у Севиль появилась идея создавать свои платки — яркие, роскошные, с интересным дизайном. Благо рисовала она с детства и имела безошибочное чувство стиля — во всяком случае, подруги всегда обращались к ней с вопросами, что надеть и стоит ли купить ту или иную вещь.

В 2011 году Севиль Ахмедова окончила Азербайджанскую государственную академию юждествов. Но работы по специальности «художник-дизайнер» было немного. Идти в оформители баннеров выпускница не хотела и предпочла стать менеджером: окончила в Турции магистратуру в области менеджмента и маркетинга. Впоследствии этот опыт

очень пригодился: в вузе она научилась определять целевую аудиторию, рекламировать и продвигать бренд, а работая в офисе, узнала о стратегиях развития бизнеса, в том числе мого, о том, как налаживать связи с партнерами и как выделиться среди конкурентов. К тому времени, как Севиль решила создавать платки, ей оставалось только найти производителя тканей и наладить продажи.

ФОТО: NARIN VAGIROVA (1), NAJIBAH SEVIL, АХМЕДОВА

тиках и магазинах национальных товаров и выставлять там свои изделия. Также она разработала сайт и завела страничку в соцсетях, чтобы покупатели могли делать заказы онлайн.

Вскоре к шелковым платкам добавились кашемировые, для холодных дней. Затем — термкружки и кожаные аксессуары: футляры для очков, портмоне и картхолдеры, сумки для ноутбуков. Все это в одном стиле с платками: одна вещь смотрится хорошо, а ансамбль — еще лучше.

Сегодня вышло уже восемь коллекций Sevil Art — очень разных, но каждая так или иначе посвящена

* Все, что создает Севиль Ахмедова, предназначено для женщин. В том числе мусьяя линия «Твин-стивенный Гобустан» — термкружки, сумки для ноутбуков и галстуки с рисунком в виде петроглифов: ведь это женщины покупают подарки для своих мужчин.

И еще, конечно, придумать название своему бренду. Оно родилось само собой: Sevil Art.

Севиль послала свои рисунки на шелковую фабрику, задала размеры будущих платков, а процессе производства корректировала в онлайн-режиме. Когда первая партия товара была готова, дизайнер начала арендовать стенды в модных бу-

Азербайджану. Где еще искать колорит, теплоту, таинственные символы и смыслы, как не в родной истории, культуре, природе, особенно если они каждый день тебя окружают? Любимое место для работы у Севиль — Ичеришехер. Сюда она приходит за образами и вдохновением. Проведя несколько часов среди крепостных стен, кованых дверей, минаретов, резных узоров, карабкающихся по балконам виноградных лоз и нижировых деревьев, она уносит с собой несколько эскизов — в воображении, а иногда и готовых, на бумаге.

Азербайджанская тематика аксессуаров, созданных по рисункам Севиль Ахмедовой, делает эти вещи привлекательными для туристов. Но при этом бренд трудно назвать сувенирным: по сути это дизайнерские вещи. Коллекция «Абшерон» — это морские оттенки, а на их фоне волны, нефтяные вышки и полюстров, очертающими напоминающий орлиный клюв. В «Легендах Карабаха» угадывается образ Панахали-хана, создателя и первого правителя Карабахского ханства. В «Азербайджанских сказках» на изумительном зеленом или розовом фоне танцуют буты и божьи коровки, цветочные бутоны и черешни, букашка Тык-Тык Ханым и гранатовые зернышки. Названия коллекции «Карабахский конь» говорит само за себя, «Легендарный цветок» — фантазия на тему оттенков харыбюльбя, а «Ичеришехер» — коллаж из крепостных стен, живущих в Старом городе котиков и ласточек, джазового пианиста и музыкантов, исполняющих мугам.

Последняя коллекция Sevil Art посвящена гонкам «Формулы-1», и на рисунке собрано все, чем запомнились бакинским этап: болиды, гоночная трасса вдоль моря, голуби, кораблики на каспийских волнах и даже ижир, посвященный akurat ко дню проведения гонки 2025 года.

В год Севиль создает две-три коллекции. Придумав название, первым делом представляет себе цвета, в которых она будет выполнена. Стиль, сюжет, персонажи, орнамент — все это появляется потом, постепенно, по мере того как автор собирает материал и формирует представление о теме. Севиль не пытается поставить себя на место потенциального покупателя и подстроиться под его вкус. Она работает как свободный художник — создает дизайн, который интересен именно ей. И сама с удовольствием носит свои вещи, даже «мужскую» гобустанскую коллекцию. ❖

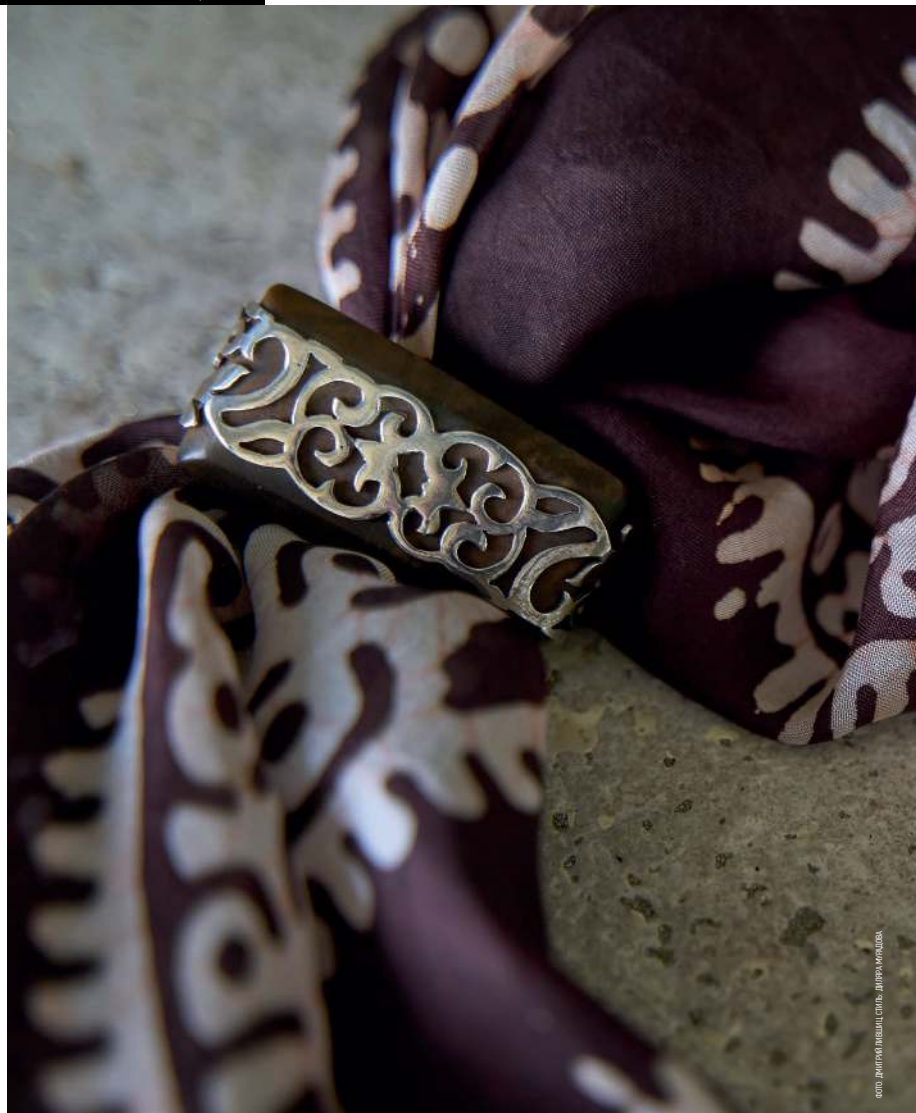

фото: Дмитрий Лавочкин, стиль: Дарья Мельникова

КОГДА ДЕРЕВЬЯ БЫЛИ БОЛЬШИМИ

В детских воспоминаниях деревья всегда огромные. Бакинский дворик, могучая старая чинара, маленькие мы, самая добрая на свете бабушка... Понятный светлый мир, верная дружба и абсолютная любовь, которая будет нашей опорой до конца дней.

Массивное кольцо Hasanovs будто материализовалось из тех воспоминаний, что мы носим в себе всю жизнь. Сделанное вручную из дерева и украшенное серебряной накладкой с традиционным орнаментом, оно похоже на магический артефакт, который может перенести нас в детство, если сильно захотеть. ❖

Кольцо Hasanovs, дерево, серебро

МОДА

ANTONIO RIVA,
Milano, Corso Venezia, 44
(+3902) 76018122; antonioriva.com

CAMINITO, caminito.co

CARLO ZINI,
Milano, Via Cadore, 31 (+3902) 55017061;
www.carlozinibijoux.com

CAROLA FRA I TRULLI,
Firenze, Piazza Mentana, 7r;
carolafraitrulli.com

CHRISTY DAWN,
christydawn.com

DAVORIN CORDONE,
Palermo, Via Emanuele
Notarbartolo, 9g

GIANVITO ROSSI,
Бакы, Emporium,
пр-т Нефтяников, 153
(+99451) 2259696

HASANOVS,
шоурум Handicraft, Бакы,
пр-т Нефтяников, 143 (+99455) 2679866

JULY, july.com

Cartier

Бакы, ул. 28 Мая, 2а
(+99412) 4938929,
(+99412) 2476611

LUISA BECCARIA,
Milano, Via Formentini, 1
(+3902) 86460018; lusaabeccaria.it

MACONLESQUOY,
maconlesquoy.com

MAX MARA, Бакы, Port Baku Mall,
пр-т Нефтяников, 151 (+99412) 4640750;
Москва, ГУМ, Красная пл., 3
(+7 495) 6203283; Петровский пассаж,
ул. Петровка, 10 (+7 495) 6927812;

«Гименей», ул. Большая Ямская, 22
(+7 495) 2235633; «Весна», ул. Новый
Арбат, 19 (+7 495) 5439877; maxmara.com

MY BOUGIE BOTTLE,
mybougiebottle.com

PETER LANGNER,
Milano, Via F. De Sanctis, 34
(+3902) 84894122; www.peterlangner.com

SEVIL ART, Бакы, пр-т Нефтяников, 143А
(+99455) 5011070; www.sevilart.com

SIMONE MARULLI,
Milano, Via Francesco Guicciardini, 4
(+3902) 799906; www.simonemarulli.com

SKIMS, skims.com

SOROKA,
Бакы, ул. Льва Толстого, 172
(+99477) 2773376; (+99477) 2773316;

Международный аэропорт Гейдара
Алиева, терминал 1, этаж 3
(+99477) 2773335;

GRAFF

Бакы, ул. 28 Мая, 26
(+99412) 4982128,
(+99451) 2019299

London, 174 Walton Street;
www.sorokalondon.co.uk

STAUD, (+1213) 2217730; staud.clouthing
STUBBS & WOOTON,
Palm Beach, Worth Ave, 340
(+1561) 6556857; stubbsandwooton.com

THE AP ARCHIVE,
Milano, Porta Romana (+39) 3347041959;
theaparchive.com

THE PINK REEF, hellopinkreef.com

МАГАЗИНЫ И РЕСТОРАНЫ

BRIONI, Бакы, ул. Узеира Гаджибегли,
135/153; brioni.com

CARTIER, Бакы, ул. 28 Мая, 2а
(+99412) 4938929; cartier.com

CHELEVI, Бакы, Port Baku Mall,
ул. Узеира Гаджибегли, 151
(+99450) 2545005; chelevi.az

CHOPARD, Бакы, ул. 28 Мая, 9
(+99412) 4930308; www.chopard.com

Ресторан **PAULANER BAKU,**
Бакы, пр-т В. Навои, 25В
(+99451) 2509797; (+99412) 4979797;
www.paulaner-brauhaus-baku.com

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ:

★ магазину **CHELEVI** за помощь
в организации и проведении
фотосъемки,
рубрика «Смысл вещей».

МЫ ВЫБИРАЕМ
ЛУЧШИЕ ИНГРЕДИЕНТЫ
И ПРЕВРАЩАЕМ ПРОЦЕСС
ПИВОВАРЕНИЯ В ИСКУССТВО.

ХОРОШИЙ
GOOD

ЛУЧШЕ
BETTER

ПАУЛАНЕР
PAULANER

Пауланер Бакы
представляет немецкую
мини-пивоварню и
ресторан где можно
найти аутентичный
немецкий интерьер и
лучшие элементы
баварского меню.

+994 51 250 97 97
+994 12 497 97 97

© Paulaner

ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛК.

Вместе

БАКУ В 2026 ГОДУ СТАНЕТ СТОЛИЦЕЙ ВСЕМИРНОГО ДНЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. ЭТОТ ДЕНЬ БУДЕТ ПОСВЯЩЕН ПРОБЛЕМЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА.

Учредить Всемирный день окружающей среды было решено на 27-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1972 году. Выбор пал на 5 июня, именно в этот день началась Стокгольмская конференция ООН, на которой на уровне государств обсуждались проблемы экологии и были сформулированы 26 принципов сохранения окружающей среды.

Каждый год Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) назначает страну, которая проведет День окружающей среды. В 2025-м ею была Южная Корея. На острове Чеджу главной темой стала борьба с пластиковым загрязнением. Ежегодно в озера, реки и моря планеты попадает 11 миллионов тонн пластика, и участники события искали решения проблемы.

Ученые подсчитали: чтобы не позволить глобальному потеплению превысить отметку 1,5 °С, выбросы парниковых газов на всей планете должны к 2030 году сократиться вдвое. Азербайджан уже добился значительных побед в этой области: к 2030-му в стране планируется довести до 38 % долю возобновляемых источников энергии. Кроме того, идет активная работа по озеленению всей страны. ♣

Рисунок: ТАНЯ САФОНОВА

ВСТРЕЧАЙ КРАСНЫЙ!

RAMADA
PLAZA BY WINDHAM
GENCE

RAMADA PLAZA GENCE

www.ramadaplazagence.com

+994 51 201 90 00

Проспект Низами Гянджеви 519, Гянджа, Азербайджан